

В этом номере

ISSN № 0130-7045

А. РОМАНОВ
МУЗЕЙ
ДРУЖБЫ НАРОДОВ
**ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА
КОСМИЧЕСКОЙ ЭРЫ**

Л. УЗУНЯН,
заместитель министра
просвещения Армении
В УЧЕНЫЕ И В ТРУДЕ

Т. СТЕЦКЕВИЧ
ЭКСПОЗИЦИЯ
рассказывает об исламе

Г. АБДУРАХМАНОВА
ПАМЯТИ
Джафара ДЖАБАРЛЫ

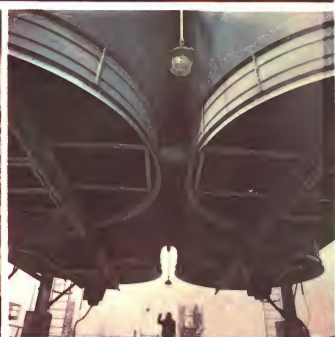
НАУКА И РЕЛИГИЯ

Е. ДРУЦ, А. ГЕССЛЕР
**КОЧЕВЬЕ ДЛИНОЙ
В СОТНИ ЛЕТ**

Ф. ЦИНОЛДР
**КЛЕРИКАЛЫ
И ПОЛИТИКА**

Ф. БУТЕНЕ
**ПОД ПОКРОВОМ
БЛАГОЧЕСТИЯ**

10 • 1982

НАША ОБЛОЖКА

60 лет назад — 12 марта 1922 года — Азербайджан, Армения и Грузия составили Закавказскую Федерацию. Идея тлевого объединения была выдвинута В. И. Лениным. 30 декабря 1922 года ЗСФСР вместе с Российской Федерацией, СССР и УССР образовали Союз Советских Социалистических Республик. Жизнь податвердила правоту ленинской национальной политики, показала, что только на пути объединения народов нашей страны и строительства социализма возможен подлинный расцвет их экономики и культуры. В 1936 году по Конституции СССР Азербайджан, Армения, Грузия вошли в состав СССР как самостоятельные союзные республики.

За шесть минувших десятилетий в жизни народов Закавказья произошли гигантские преобразования.

В дружной семье советских народов обрели подлинное счастье азербайджанцы. От аномальной отсталости они поднялись до вершин социального, культурного и экономического прогресса. Достаточно вспомнить, к примеру, что до Октябрьской революции здесь не было ни одного высшего учебного заведения, ни одного научно-исследовательского учреждения. Народ в массе оставался неграмотным, жила плена суеверий и религиозных предрассудков. Сегодня Азербайджанская ССР — республика всеобщей грамотности, высочайшей культуры и науки. Своего рода здесь ломают тех, кто делал революцию, но жалел своей жизни для счастья будущих поколений. На главной площади Баку, носившей имя Ленина, у Мемориала 26 бакинских комиссаров — ветеранов революции, Отечественной войны и труда армяно-комсомольские билеты юной слепой, народным производственным посвящают в рабочий класс молодежи, добровольцы, уезжающие на стройки страны, напутствуют с верностью делу партии, делу народа.

Неузнаваемо преобразилась Советская Армения. Если в начале 20-х годов ее промышленность была представлена только разработками медных руд, предприятиями первичной обработки сельскохозяйственного сырья да полустарыми мастерскими, то теперь в республике развита самая современная отрасль производства. Она, например, поставила в братские советские республики и за рубежом такую технически сложную продукцию, как электронно-вычислительные машины, электротехническое и сварочное оборудование...

Советская Грузия сегодня — это индустриально-аграрный край с высочайшей многоотраслевой экономикой. Трудно поверить, что всего полвека назад в Адзаре, например, почти не было чашных плантаций и совсем не было цитрусовых. Социалистический труд бурно преобразил природу этого края. Труженники Грузии, как и других республик нашей страны, полны решимости внести свой вклад в осуществление Продовольственной программы, выданной Коммунистической партией Советского Союза.

Нас всегда ушла в прошлое национальная и религиозная рознь, культурноязычные церковные предрассудки в национальных окраинах страны. Советский образ жизни строится на разумных и справедливых принципах нерушимой дружбы и взаимомолочности всех братских народов нашей страны. Народы Закавказья смогли преодолеть все трудности и достигнуть успехов во всем, обогатив жизнь благодаря щедрой и бескорыстной помощи других республик Советского Союза. От имени народов Кавказа известный революционный деятель Н. Нариманов говорил: «...Без Советской России нет Советской Азербайджан, Советской Армении, Советской Грузии».

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ
АТЕИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ОРДЕНА ЛЕНИНА
ВСЕСОЮЗНОГО ОБЩЕСТВА
«ЗНАНИЕ»

Издается с сентября 1959 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
А. С. ИВАНОВ
(главный редактор),
И. Ш. АЛИСКЕРОВ,
А. В. БЕЛОВ,
В. И. ГАРАДЖА,
М. М. ДАНИЛОВ А.
Е. В. ДУБОВСКИЙ
(ответственный секретарь),
Н. А. КОВАЛЬСКИЙ,
Э. И. ЛИСАВЦЕВ,
Б. М. МАРЬЯНОВ
(зам. главного редактора),
В. П. МАСЛИН,
С. И. НИКИШОВ,
М. П. НОВИКОВ,
И. К. ПАНТИН,
И. Д. ПАНЦАВА,
В. Е. РОЖКОВ,
В. Ф. ТЕНДРЯКОВ,
В. В. ШЕВЕЛЕВ.

Художественный редактор
С. И. Мартынов.
Технический редактор
С. В. Сагаль.
Корректор
Р. Ю. Грошева.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»
© Журнал
«Наука и религия», 1982.

На нашей обложке — фотографии, запечатлевшие некоторые стрихи современной жизни Азербайджана, Армении, Грузии.

На второй странице обложки:

вверху — зал матерей в Музее дружбы народов в Тбилиси (см. в номере очерк «Самый живой из всех музеев...»); Слева — реставрированный Евангелизм из Ахтальского монастыря (1357 г.), хранящийся в знаменитом Матендаране — Институте древних рукописей имени М. Маштоца; один из новых жилых районов Еревана. Справа: — одна из новых установок Ново-Ваннского нефтеперерабатывающего завода имени Владимира Ильича; на чайной плантации холмозов имени 1 мая Цаленджикского района Грузинской ССР.

7 октября — День Конституции СССР.

2 В. Куроедов.
Советский закон и свобода совести.
ДУХОВНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА

6 А. Романов.
«Самый живой из всех музеев...»
13 Ю. Рюриков.
Колыбель завтрашнего человека

УНИВЕРСИТЕТ ЛЕКТОРА
16 Д. Угринович.
Религия как социальное явление
19 М. Данилова, З. Тагужина.
Культура и мировоззрение: проблемы и дискуссии

ГОРИЗОНТЫ НАУКИ
23 Четверть века космических свершений
24 В. Перов, Ю. Школенко.
Небесная ойкумена
28 В. Троицкий.
НЛО: миф или реальность?

ПРАКТИКА: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ
32 Л. Узунян.
Школа — твой дом, ты в нем — хозяин
38 В. Махин.
Острые проблемы на «круглом столе»

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ
40 В. Шумов.
Евангельский нигилизм

РЕЛИГИЯ, ЦЕРКОВЬ, ВЕРУЮЩИЙ
41 Т. Стецкевич.
Экспозиция рассказывает об исламе

ЛИТЕРАТУРА, ИСКУССТВО
46 Г. Абдурахманова.
«В мир свободы, правды и добра...»

БЫТ И НРАВЫ НАРОДОВ
52 Е. Друц, А. Гесслер.
Кочевье длинной в сотни лет

В СТРАНАХ СОЦИАЛИЗМА
57 Ф. Цинольд.
Уроки кризиса

ЗА РУБЕЖОМ
60 Ф. Бутене.
Секс вражды и недоверие
63 Ю. Сенин.
Динозавры и «гомо сапиенс»

5 лет действует, живет, работает новая Конституция нашей страны, принятая 7 октября 1977 года Верховным Советом СССР. В Основном Законе общества развитого социализма отразились всемирно-исторические успехи советского народа в строительстве коммунизма, великие завоевания социалистической демократии, широкие права и свободы граждан, в системе которых свое органическое место занимает и свобода совести.

Наш корреспондент М. Данилова встретила с председателем Совета по делам религий при Совете Министров СССР Владимиром Алексеевичем КУРОЕДОВЫМ и попросила его ответить на вопросы, касающиеся осуществления в СССР принципа свободы совести и деятельности религиозных объединений в нашей стране.

7 октября — День Конституции СССР

СОВЕТСКИЙ ЗАКОН И СВОБОДА СОВЕСТИ

— Владимир Алексеевич, напомните, пожалуйста, нашим читателям, какое развитие, дополнение получил принцип свободы совести в новом Основном Законе нашей страны.

— Ныне действующая Конституция СССР, созданная на основе преемственности, не только в полной мере сохраняет принцип свободы совести, но и развивает и углубляет его.

Новым в статье о свободе совести — это статья 52 — стало положение, подчеркивающее, что «возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается». Что это конкретно означает?

Во-первых, это положение направлено на защиту прав личности независимо от отношения к религии. У нас в стране верующие и неверующие — равноправные строители нового общества. В статье 34 Конституции сказано: «Граждане СССР равны перед Законом независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии... Равноправие граждан СССР обеспечивается во всех областях экономической, политической, социаль-

ной и культурной жизни». Из этого вытекает, с одной стороны, недопустимость ущемления прав верующих, третирования и оскорбления их религиозных чувств, а с другой — ограждение атеистов от враждебного отношения к ним со стороны некоторых носителей религиозной идеологии.

Во-вторых, данное положение направлено против каких бы то ни было антиобщественных проявлений под прикрытием религии, разжигания враждебного отношения к порядкам и законам социалистического общества. Конституция подчеркивает, что соблюдение советских законов, исполнение действующих в нашем обществе правовых норм — важнейшая обязанность всех граждан СССР, в том числе и верующих. Статья 39 Конституции гласит: «Использование гражданами прав и свобод не должно наносить ущерб интересам общества и государства, правам других граждан».

В-третьих, из указанного выше положения вытекает также требование не допускать разжигания вражды между верующими различных религиозных направлений.

Таким образом, в статье 52, 34 и 39 наиболее полно выражены все основные элементы марксист-

ско-ленинского понимания свободы совести: право исповедовать любую религию и отправлять религиозный культ; право не исповедовать никакой религии и вести атеистическую пропаганду; равенство прав граждан вне зависимости от их отношения к религии; недопустимость использования религии во вред обществу и государству или отдельным гражданам; невмешательство государства во внутренние дела церквей; невмешательство церквей в дела государства.

— На этих основополагающих принципах строится и все законодательство о религиозных культах. Как оно развивается и совершенствуется?

— Здесь прежде всего следует назвать Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 23 июня 1975 года. Он внес в действующее законодательство о религиозных культах изменения и дополнения, которые привнес в соответствие с общесоюзными законодательными актами, принятыми в период с 1929 по 1974 год; устранены некоторые устаревшие нормы, понятия и термины.

Введение в практику обновленного законодательства, отражающего все вышедшие за годы Советской власти республиканские и об-

щесоюзные нормативные акты, безусловно способствовало дальнейшей нормализации отношений между религиозными организациями и административными органами на местах.

В действующем советском законодательстве — и мне бы хотелось это особо подчеркнуть — установлены специальные правовые нормы, ограждающие верующих, религиозные объединения и служителей культа от посягательства на их законные права. Этими нормами предусматривается ответственность за воспрепятствование совершению религиозных обрядов, если они не нарушают общественного порядка и не сопрягаются с посягательством на права граждан.

В постановлении Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 марта 1966 года и аналогичных постановлений других союзных республик разъяснено, что отказ гражданам в приеме на работу или в учебное заведение, увольнение с работы или исключение из учебного заведения, лишение граждан установленных законом льгот и преимуществ, а равно иные ограничения их прав в зависимости от отношения к религии являются уголовно наказуемыми деяниями. Наши законы запрещают закрытие церквей, если против этого возражает верующее население. В прошлом были такие факты. Иногда и сейчас некоторые не знающие законов ретивые администраторы ставят вопрос о закрытии молитвенного дома, сымахи, например, на мнение общественности, на мнение большинства людей того или иного населенного пункта, в котором действует молитвенный дом. Это неправильный подход.

Снятие с регистрации религиозных объединений, закрытие молитвенных зданий и домов — это принципиальный вопрос, к его решению необходимо подходить со всей осторожностью, тактом, с учетом всех обстоятельств. Окончательное решение по вопросу о закрытии молитвенного здания может принимать только Совет по делам религий при Совете Министров СССР по представлению исполнительного комитета краевого, областного Совета народных депутатов, Совета Министров автономной республики, а в союзных республиках без областного деления — Совета Министров этой республики. Такой подход позволяет избежать ошибок, гарантирует от ущемления свободы совести, обеспечивает в полной мере соблюдение законодательства о культах.

В советском законодательстве о религиозных культах четко определены причины снятия с регистра-

ции религиозных объединений. Таких причин может быть три: серьезные нарушения религиозным обществом законодательства о религиозных культах; несоблюдение религиозным обществом условий договоров, заключаемых с рай- или горисполкомом; распад религиозного общества.

Закрытие молитвенных зданий и домов допускается лишь в двух случаях. Во-первых, если религиозное объединение, использующее молитвенное здание, снято с регистрации. Во-вторых, если это здание подлежит сносу вследствие реконструкции населенного пункта или из-за ветхости здания. В последнем случае верующие могут получить другое здание для молитвенных целей или использовать имеющееся у них право аренды помещения.

— Читатели журнала часто спрашивают: какие религиозные центры и духовные управления существуют в нашей стране, как они действуют?

— В нашей стране исповедуется около 40 различных религий и религиозных направлений. Церковные руководящие органы осуществляют свою деятельность на основании специальных уставов и положений, принятых на съездах и совещаниях верующих.

Русской православной церковью управляет патриарх Московский и всея Руси совместно со священным синодом. Русская православная церковь разделяется на 76 епархий: 64 — в СССР, 12 — за рубежом — во Франции, США, ФРГ, Англии, Аргентине, Канаде и других странах.

Духовными делами мусульман в Советском Союзе управляют четыре независимых друг от друга религиозных центра: Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана с резиденцией в Ташкенте, Духовное управление мусульман Закавказья — в Баку, Духовное управление мусульман Северного Кавказа и Дагестана — в Махачкале и Духовное управление мусульман европейской части СССР и Сибири — в Уфе.

Духовную жизнь религиозных обществ буддистов руководит Духовное управление с резиденцией в Бурятской Автономной Республике, в селе Иволга.

Верующих армян, проживающих как в Советском Союзе, так и за границей, объединяет в религиозном отношении армянская апостольская церковь. Ее глава — верховный патриарх-католикос всех армян Вазген I. Его резиденция находится в Эчмиадзине, близ Еревана.

Высшим органом союза еван-

гельских христиан-баптистов является всесоюзный съезд представителей церквей ЕХБ. Он избирает для руководства делами Всесоюзный совет ЕХБ, возглавляемый председателем.

Независимыми друг от друга религиозными управлениями — курциями — объединены приходы римско-католической церкви, имеющиеся в 10 союзных республиках.

В Советском Союзе существуют три независимых друг от друга религиозных центра лютеран — конистории: в Эстонии, Латвии и Литве.

Старобрядческая церковь разделяется на три обособленных друг от друга течения: старообрядческая церковь белокрыницкого согласия во главе с архиепископом Московским и всея Руси; старообрядческая церковь белгородского согласия (во главе — архиепископ, духовный центр в городе Новоозеро Брянской области); церковь старообрядцев-беспоповцев, не признающая духовной иерархии, единого центра не имеет.

Ряд других религиозных объединений в нашей стране также не имеют своих центров — так сложилось исторически. Все они пользуются теми же правами, что и другие религиозные объединения в СССР.

— Что вы можете сказать о материальных гарантиях осуществления свободы совести?

— Важнейшая материальная гарантия осуществления свободы совести — предоставление религиозным обществам молитвенных зданий и культового имущества. Это — государственное достояние, оно дается в бесплатное пользование по договорам, заключаемым между местными органами власти и церковным обществом. Кроме того, как уже говорилось, религиозным объединениям дано право аренды, строительства и покупки строений для своих нужд. Среди многих тысяч зданий, переданных государством в пользование религиозным обществам, имеются сотни ценнейших памятников зодчества. Таких, например, как Успенский кафедральный собор во Владимире, построенный более 800 лет назад; Троице-Сергиева лавра с ее древнейшими соборами в Подмоскovie; собор Петра и Павла и собор святой Аины в Вильнюсе; медресе Мир-Араб и мечеть в Ходже-Зайнеддине в Бухаре и другие.

Важной материальной гарантией осуществления свободы совести является также предоставление религиозным объединениям (их центрам) возможности регулярно

издавать необходимую для удовлетворения религиозных потребностей литературу. Русская православная церковь, например, ежемесячно выпускает «Журнал Московской патриархии». Ежегодно выходят сборники «Богословских трудов». Массовым тиражом издается «Православный церковный календарь». Кроме того, ежемесячно выходит «Православный вестник» на украинском языке, «Голос православия» на немецком языке, «Единая церковь» на английском языке, «Канадский православный вестник» на украинском и английском языках, «Эльхазин кролика» на вейгерском языке. За последние 15 лет трижды издавалась массовым тиражом Библия, неоднократно Новый завет и Псалтирь. Издаются богослужебные книги. В четырех томах вышли труды покойного патриарха Алексия, издан том трудов патриарха Московского и всея Руси Пимена.

Духовные управления мусульман за последние годы неоднократно издавали Коран, сейчас готовится его новое издание. Регулярно выходят мусульманские лунные календари, журнал «Мусульманин Востока» на четырех языках (арабском, английском, французском, узбекском). К юбилею известного мусульманского богослова и ученого Аль-Бухари была выпущена его книга «Ас-Сахих аль-Бухари» в двух томах. Изданы книги пророка Термези и других деятелей мусульманской церкви. Большим тиражом выпущена книга муфтия мусульман Средней Азии и Казахстана З. Бабежанова о жизни мусульман в Советском Союзе и т. д.

Католические епархии Литвы и Латвии за последние пять лет переиздали на латинском и национальных языках Новый завет, Псалтирь, молитвенники, обрядники для верующих и служителей культа, материалы II Ватиканского собора и т. д.

Религиозные объединения в СССР имеют мастерские по производству предметов культа и церковных утвари, свечей, мацы и т. д. — всего 40 специальных учреждений, в том числе построенных в 1979 году в Подкопосе большой завод по производству разнообразной культовой утвари.

В связи с тем что религиозные объединения нуждаются в подготовке служителей культа, в стране действуют 18 специальных духовных учебных заведений.

— Зарубежная пропаганда не перестает критиковать одно из важнейших положений советского законодательства о религиозных культах — отделение школы от

церков. Чего только им говорят наши недоброжелатели: что в СССР дети насильственно отрываются от религии, что в этом вопросе нарушается ратифицированная в 1962 году Советской страной конвенция, что родители в СССР не волены воспитывать своих детей в религиозном духе... Как обстоит дело в действительности!

— Воспитанием и образованием детей в СССР занимаются государственные органы, общественные организации и, конечно, прежде всего родители, семья. В статье 57 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании, утвержденном Верховным Советом СССР в 1973 году, говорится, что родители обязаны воспитывать детей в духе высокой коммунистической нравственности, бережного отношения к социалистической собственности, прививать детям трудовые навыки, готовить их к общественно полезной деятельности, проявлять заботу о здоровье и физическом развитии детей. Родители обязаны своевременно определять детей в школу, обеспечивать посещение учащимися учебных заведений, не допуская пропусков занятий без уважительных причин, создавать необходимые условия для получения детьми среднего образования и профессиональной подготовки.

Основы законодательства Союза ССР и союзных республик исходят из равенства всех граждан в получении образования «независимо от расовой и национальной принадлежности, пола, отношения к религии, имущественного и социального положения». Подчеркнуто также «светский характер образования, исключающий влияние религии».

Советское законодательство разрешает обучение детей религии частным образом, то есть в семье и только родителями. Не запрещается также родителям вместе с детьми посещать церкви, присутствовать на богослужениях, при совершении религиозных обрядов и т. д. Таким образом, обучать детей религии, соблюдая определенные правила, закон не запрещает.

В то же время в постановлении Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 марта 1966 года записано, что ответственность по статье 142 УК РСФСР влечет «коррупция и систематическое проведение занятий по обучению несовершеннолетних религии с нарушением установленных законодательством правил». Эти правила ограждают несовершеннолетних от насильственного приобщения к религии, в чем проявляется

подлинная гуманистическая сущность советского законодательства, защищающего право детей на духовную свободу. Следует твердо усвоить, что закон запрещает принуждать детей и подростков посещать молитвенные собрания, отправлять религиозные культы, ходить на специальные детские, юношеские молитвенные собрания.

Надо сказать, что подавляющее большинство верующих и духовенства правильно понимают суть законов о религиозных культах, касающихся детей. Но имеют место и серьезные нарушения установленных правил, например со стороны баптистов — сторонников так называемого совета церквей («инициативников»). Они создавали детские религиозные школы и кружки и эти свои незаконные действия оправдывали конвенцией о борьбе с дискриминацией в области образования, принятой Генеральной конференцией ЮНЕСКО и ратифицированной Президиумом Верховного Совета СССР 2 июля 1962 года.

Давайте посмотрим, что говорится в этой конвенции. Цитирую: «Родители и, в соответствующих случаях, законные опекуны должны иметь возможность, во-первых, в рамках, определенных законодательством каждого государства, свободно посылать своих детей не в государственные, а в другие учебные заведения, отвечающие минимальным требованиям, предписанным или утвержденным компетентными органами образования, и, во-вторых, обеспечивать религиозное и моральное воспитание детей в соответствии с их собственными убеждениями...»².

Организаторы религиозных школ, выхватывая из этого документа отдельные положения, утверждают, что конвенция разрешает создавать в СССР специальные школы для религиозного воспитания детей. Причем умышленно замалчивается та часть конвенции, где говорится: «в рамках, определенных законодательством каждого государства». Советскими законами, как известно, создание детских религиозных учебных заведений не разрешается, для детей у нас существуют только государственные школы. Религиозное же образование можно получить лишь в специальных духовных семинариях, куда принимают людей, достигших совершеннолетия. Следовательно, ссылки на конвенцию в данном случае явно беспочвенны.

¹ «Ведомости Верховного Совета СССР», 1973, № 30.

² «Ведомости Верховного Совета СССР», 1962, № 44.

Советское законодательство о культах рассматривает организованное обучение религии несовершеннолетних в кружках, школах и т. п. как вмешательство в дела государства и нарушение закона.

И последний вопрос: какое участие принимают религиозные организации нашей страны в борьбе за мир и укрепление дружбы между народами!

— В течение многих лет религиозные организации СССР активно участвуют в борьбе за укрепление мира, предотвращение угрозы новой войны, прекращение гонимости вооружений, установление справедливых отношений между народами. Эта благородная патристическая деятельность церквей встречает одобрение не только верующих граждан Советского Союза, но и всей советской общественности, прогрессивных людей мира.

Между тем реакционная буржуазная пропаганда обрушивает на церковь СССР потоки клеветы и всякого рода грязных инсинуаций в связи с их активным участием в движении сторонников мира. Она заявляет, в частности, будто движение церквей Советского Союза за мир «инспирировано Кремлем».

Авторы подобного рода утверждений пытаются полностью игнорировать тот факт, что, во-первых, мировая деятельность церквей отражает настроения, стремления, волю религиозных масс, и, во-вторых, предотвращение общечеловеческого зла — новой мировой войны с ее ужасными средствами массового уничтожения людей — соответствует интересам как атеистов, так и верующих.

Большую роль религиозные организации СССР сыграли в подготовке и проведении Всемирного конгресса миролюбивых сил, состоявшегося в Москве в октябре 1973 года. Этот конгресс по праву называли первой генеральной ассамблеей народов мира.

Выдающимся событием в религиозной жизни всего мира явилось также проведение Всемирной межрелигиозной миротворческой конференции, которая состоялась в Москве в июле 1977 года под девизом «Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами». Это был небывалый в истории по своему характеру, содержанию, своей целенаправленности форум религиозных деятелей.

В мае 1982 года по инициативе русской православной церкви в Москве состоялась Всемирная конференция «Религиозные деятели за спасение священного дара жизни от ядерной катастрофы».

Идея созыва этой конференции принадлежала патриарху Московскому и всея Руси Пимену и была с воодушевлением встречена главами всех церквей СССР. «Мы верим», — заявил патриарх Пимен в беседе с корреспондентом ТАСС, — что в этот чрезвычайно ответственный момент руководители христианских церквей, представители других религий, широкие круги верующих, все люди доброй воли сделают все от них зависящее, чтобы преградить путь злостному оружию массового уничтожения, чтобы сохранить священный дар жизни».

Принято провести Всемирную межрелигиозную конференцию против ядерной угрозы вызвал широкий резонанс среди религиозных деятелей во всем мире. В работе конференции приняли участие около 600 религиозных деятелей из 90 стран. В их числе были 40 глав национальных церквей, свыше 100 виднейших богословов, 6 министров по делам религий, 16 руководителей международных религиозных центров. Здесь были представлены представители большинства религиозных направлений: православные и католики, англикане и лютеране, реформаты и методисты, баптисты и пятидесятники, меннониты, квакеры и адвентисты, мусульмане, буддисты, нудисты, джайны, синхи, синтоисты, посланцы от армянской и других церквей. Работу конференции освещали более 250 представителей средств массовой информации.

С большим воодушевлением участники конференции восприняли приветственное послание Председателя Совета Министров СССР товарища Н. А. Тихонова, в котором подчеркивалось, что Советское правительство с глубоким одобрением и пониманием относится к усилиям религиозных деятелей, направленным на борьбу против ядерной угрозы, высоко оценивает благородные намерения и цели этого форума.

В адрес конференции были получены также приветственные послания от Генерального секретаря ООН, от глав ряда государств и правительства, а также от папы Иоанна Павла II, далай-ламы, архиепископа Кентерберийского и многих других известных религиозных, государственных и общественных деятелей.

В числе присутствовавших на конференции был самый популярный в США и широко известный в других западных странах евангелический проповедник Билли Грэм. Кстати сказать, Белый дом предпринял немалые усилия к тому, чтобы склонить Грэма отказаться

от поездки в СССР на Всемирную межрелигиозную конференцию. Проповедник под влиянием своих последователей отверг эти негативные рекомендации: сотни верующих американцев умоляли его поехать в Советский Союз, чтобы выразить свое отношение к проблеме, волнующим всех людей мира.

«Гонка вооружений», — сказал на конференции Б. Грэм, — должна быть осуждена как безрасудная и преступная. Мы должны быть вместе. У нас есть общий враг — война!»

Всего на конференции выступили около 300 человек. Люди самых различных политических партий и взглядов, самых разных национальностей и вероисповеданий в вопросе о борьбе против ядерной угрозы нашли общий язык.

Конференция единодушно приняла итоговые документы: «Обращение ко всем правительствам мира», «Обращение ко второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению — 1982 году», «Обращение к руководителям и последователям всех религий».

Уже упоминавшийся евангелический проповедник Б. Грэм подчеркивал, что за время пребывания в Москве он «не смог обнаружить фактов каких-либо религиозных преследований. Конечно же, — отмечал он, — существует различие между практикой вероисповедания в США и СССР, но это не означает, что в Советском Союзе нет религиозной свободы... Мой личный опыт пребывания в Москве говорит о полной свободе религии».

Итого работы Всемирной межрелигиозной конференции получили высокую оценку во всем мире. Так, Генеральный секретарь ООН Х. Перес де Куэльяр на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению, где выступал патриарх Московский и всея Руси Пимен, отмечал, что Всемирная конференция «Религиозные деятели за спасение священного дара жизни от ядерной катастрофы» сыграла большую роль в мобилизации миролюбивых сил на борьбу за мир.

Вместе со всем советским народом верующие советские граждане делают все, чтобы добиться улучшения политического климата на земле, чтобы полнота мира, разрядки международной напряженности восторжествовала. Верующим не чужды заботы и нужды человечества, потому что они сами — часть его, неотъемлемая и равноправная часть миролюбивого советского народа.

Старший лейтенант
медицинской службы
Г. У. Джаши.
Германия.
Май 1945 г.

Заслуженный врач
Грузинской ССР
Г. У. Джаши.

"самый"

Герой Советского Союза Д. В. Джабидзе со
своими «крестницами» из спасенного им
в 1941 г. эшелона с детьми.

Воздушный ас Д. В. Джабидзе. Рисунок
А. Н. Яр-Краченко.

Переводчица загнулась. Сзади нее раздались глухие рыдания. Одна из туристок, немолодая женщина, опустилась на колени перед музейным стендом. Она не сводила глаз с фотографии...

Экскурсовод поспешил в кабинет директора:

— Батоно Темо, вас просят в зал, что-то произошло в голландской группе.

Т. Г. Бадурашвили подошел к стенду, у которого собралась толпа. Женщина, узнав, что это директор Музея дружбы, обняла его.

— Меня зовут Эвелина Леймери, — сквозь слезы объяснила она, — впер-

вые приехала в вашу страну. И вдруг здесь, вдали от дома, увидела портрет моего отца ван Леймериа. Он погиб, помогая восстанавливать грузинскому батальону на острове Тексель в 1945 году.

Эвелина Леймери видела, что к ней из соседних залов подходят все новые и новые люди, что ее слушают с необычайным вниманием, что многие, как и она, не стыдятся своих слез.

— Вы — советские люди, — обратилась она к собравшимся, — просто не знаете, какие вы необыкновенные. Мой отец отдал жизнь в борьбе против фашизма, но мало кто его помнит в Голландии. Огромное спаси-

бо вам, спасибо Советскому Союзу, спасибо Грузии, Тбилиси, этому музею, что вы воскресили моего отца и так свято чтите его память!..

— Она приезжает теперь к нам каждый год в мае, — Теймураз Георгиевич Бадурашвили показывает фотографии, вырезки из газет.

У директора, ученого-философа, хлопот и обязанностей немало. Но дело всей его жизни, любимое детище — этот музей. О нем он начинает рассказывать обстоятельно и подробно.

— Знаменательно, что идея создания Музея дружбы народов возникла

ЖИВОЙ ИЗ ВСЕХ МУЗЕЕВ..."

Александр РОМАНОВ,
специальный корреспондент
журнала «Наука и религия»

а Тбилиси. Дружба народов для грузин испокон веков была не просто благородной идеей, а одним из важнейших моментов их исторической судьбы. Наш край всегда был интернациональным, и прежде всего по духу своему: представители его многочисленных народов издавна составляли одну семью, разделяли сообща беды и радости, вместе трудились. Думаю, что по сути своей асию Грузию можно было назвать действующим музеем дружбы народов. Но когда замысел создать специально такой музей получил реальное воплощение, его инициаторы и организаторы встали перед многими трудностями.

Герой песни
«Помнят люди»
Г. В. Джапаридзе
(слева).

Г. В. Джапаридзе с университетской
колонной на демонстрации.

Как конкретно, наглядно воплотить живые человеческие чувства! Ведь впервые в истории создание летописи дружбы народов, величайшей созидательной силы было поручено специальному учреждению. Наш музей призван стать символом, живым подтверждением новых человеческих отношений, аспителем интернационализма. Очень сложно было все это осуществить в зримых образах. Умная экспозиция — всегда открытие, «езда в неизведанное», это непременно и путешествие в историю, а дела, подвиги, печали тех, кто жил, боролся, строил до тебя.

Известна мысль о том, что в музее

нужно ходить, как к своим старым знакомым. Человек, попавший в залы нашего музея, не пройдет мимо многих экспонатов, удержит в памяти отдельные поразительные факты, хотя, может быть, и слышал о них прежде.

Вот рядом кандалы и позолоченный браслет. Заржавленными кольцами первых был закован узник Шлиссельбургской крепости Шавишвили. И второй экспонат связан с историей революционной борьбы. В 1905 году в Вологде умер сильный Хизанишвили. Его похороны вылились в многотысячную демонстрацию ненависти к царским апостам. Русские рабочие,

крестьяне, ремесленники собрали все, что могли, и послали в село Ховле Горьского уезда — осиротевшей семье грузинского революционера. Неизвестная женщина из Вологды сняла тогда с руки браслет — семейную реликвию и отдала совершенно незнакомым людям.

Каждый наш экскурсовод знает, с каким интересом воспринимает слушатели рассказ о том, как герой гражданской войны Кикнадзе спас от неминуемой гибели легендарного командира бронепоезда Железнякова.

Экспозиция музея построена так, чтобы как можно зримей становилась связь времен и поколений, чтобы прошлое превращалось в живую память. Вглядываясь в фотографии, читаясь в письма, пояснения к снимкам, посетитель полнее постигает: Музей дружбы народов — это история человеческих судеб, сплавленная с историей страны.

Вот лежит под стеклом изуродованная, растерзанная книга Анны Антоновской «Великий Муравин» — сама по себе замечательное свидетельство глубинной дружбы писателей, когда русская советская писательница посвятила много лет жизни исследованию грузинской истории и труд ее воплотился в прекрасное произведение. Кто-то из фронтовых писателей сказал, что в окопах некогда было писать романы, а бойцам некогда было их читать. Но именно этот исторический роман читал боец бронепоезда № 53 Алексей Миегобишвили в трагические дни зимы 1941 года. Книга о грузинском полковнике помогала солдату сражаться, она же спасла ему жизнь, приняв на себя удар осколка снаряда.

Когда бывшему фронтовику Шалве Татарашвили, о котором тепло вспоминает Л. И. Брежнев в книге «Малая земля», исполнилось 60 лет, мы отмечали его юбилей в Музее дружбы народов. В тот день самый большой зал заполнили до отказа люди нескольких поколений. Юбиляр не знал, что сотрудники музея подготовили сюрприз: рассказывали в Керчи его однопольщика Петра Верещагина и пригласили вместе с семьей в Тбилиси. И вот Шалву Татарашвили просят обернуться к дверям. Трудно описать эту встречу, то, как ее переживали вместе с боевыми друзьями все присутствовавшие — от школьников до выдавших виды генералов.

Можно с уверенностью сказать, что в тот день мы получили в свои ряды добрую сотню пропагандистов, которые не только эмоционально сопережили с бойцами-малоземельцами героические дни, но и наверняка смогут вызвать патристическим чувствам другич.

Музей создал новые формы воспитательной работы. Здесь проводятся открытые уроки и лекции. Ветераны войны и труда участвуют в приеме

октябрат в пионеры, вручают комсомольские билеты, награждают отличников медалями и грамотами. По спонсившейся традиции в залах проходят торжественные проводы призывников.

С 1975 года, когда Музей дружбы народов начал существовать самостоятельно — на правах научно-исследовательского учреждения при Президенте АН Грузинской ССР, его посетили около двух миллионов человек. Постепенно он стал своего рода методическим и организационным центром по созданию различных музеев и экспозиций, объединенных тематикой интернационализма и сотрудничества народов. Достаточно перечислить хотя бы часть из них.

Это — Музей боевой славы 18-й армии в городе Махарадзе, на родине К. Н. Леселадзе. «Мне довелось воевать вместе с одним из талантливых советских полководцев — командующим 18-й армией генерал-полковником К. Н. Леселадзе», — вспоминает Л. И. Брежнев. — На фронте люди раскрываются быстро, там сразу знаешь, кто чего стоит. Константин Леселадзе запомнился мне как опичтерование лучших национальных черт грузинского народа. Это был жизнелюб и храбрец, суровый к врагам и щедрый к друзьям, человек чести, человек слова, человек острого ума и горячего сердца».

В белорусских лесах героические погиб 27-летний поэт Мирза Геловани, удостоенный посмертно звания лауреата премии Ленинского комсомола имени Н. Островского. С фронта он писал родным о белом пламени миндала, цветущем весной в Тбилиси, который снится ему в окопах, о победе, о солдатах, оставшихся лежать на пахучих гарью полях войны. Торжественно звучат в стенах нашего музея слова «Клятыя» Мирзы Геловани. Их повторяют вступающие в пионеры и комсомол. Мемориальный Дом-музей Мирзы Геловани открыт в Тна-нети.

Музеи боевой и трудовой славы созданы в ста школах, колхозах и совхозах республики. При этом Музей дружбы народов не только помогает им создавать экспозиции, но и разрабатывает способы подачи, пропаганды, причем не столько материалов или событий, сколько человеческих отношений, дружеских чувств между представителями разных народов.

Мы помогаем создавать музеи боевого пути 18-й армии в Бвку, музеи дружбы народов в Ташкенте и Кишиневе.

В июне 1981 года в Москве, на Большой Грузинской улице, был торжественно открыт Дом-мемориал «История грузинского поселения в Москве [XVII—XVIII вв.]. При братском содействии москвичей родился еще один центр пропаганды древней грузинской культуры, повествующий

о нерушимых, уходящих в глубь веков традициях содружества и братства русского и грузинского народа. Небольшой особняк уже посетили десятки тысяч человек, негладно продемонстрировав, что давние традиции этой дружбы процветают и сегодня, являясь действенной творческой силой.

При комплектовании наших музейных фондов мы для сбора материалов, отражающих многосторонние взаимосвязи Грузии с братскими народами Советского Союза, организовали комплексные экспедиции во многие районы страны, включая Крайний Север и Дальний Восток, в крупные промышленные города, культурные и научные центры.

9 мая 1975 года к 30-летию Победы открылась первая постоянная выставка Музея дружбы — «Боевое содружество грузинского народа с братскими народами Советского Союза в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». Художественное оформление залов поручили лауреату Ленинской и Государственной премии, Народному художнику СССР Зубару Церетели.

— Для такой выставки надо было выбрать самые яркие события, — рассказывает художник, — самые характерные штрихи времени. От голоса Левитана, записанного 22 июня 1941 года, до залпов салюта и Парада Победы, казалось, проходит целая жизнь, огромная эпоха неминуемых трудностей, лишений, надежд, подвигов, веры. Да, именно святой веры в наше правое дело, помогающей людям выстоять в нечеловеческих условиях и фронта и тыла...

Но самое удивительное в Музее дружбы народов — то, что посетители его могут повидать увековеченных в экспозиции непосредственных участников событий, живых героев. Мне удалось встретиться с четырьмя из них, провести с каждым не один час, прочесть их почту военного и мирного времени, увидеть их на службе, в дома. Четыре человека, четыре неповторимые судьбы!

— 1943 год. Северокавказский фронт начал развернутое наступление к подступам Новороссийска, — вспоминает Тамара Парфеновна Готуа. — Я только что прибыла в один из госпиталей армии генерала К. Н. Леселадзе. Это было мое первое и серьезное боевое крещение — на фронт я попала чуть ли не со студенческой скамьи. Мы получили приказ высидеть наши части на небольшой плацдарме, называвшемся Малой землей.

Нашу десантную группу высаживали с помощью матросов, в полной темноте. Ночную тишину изредка прерывал чей-то сдавленный шепот, который резал слух и казался оглушающе громким.

Удалось проскочить открытую ложку, простреляваемую арагом, добраться к месту назначения. Нас астрелили арачи, которых мы должны были сменить. Осматривалось было некогда — наш «лятак» постоянно поливался шквальным огнем. Стоял непрерывный гул от снарядов, огненные аэпшник, как зарницы, осыпали все вокруг. Земля, ставшая нашим убежищем, содрогалась. Продукты и медикаменты мы получали благодаря смелости и отваге летчиков, которые, прорываясь сквозь огненный заслон, сбрасывали нас необходимое.

Наш госпиталь размещался в береговых скалах. Еще до высадки десантных групп тут поработали саперные части, сумевшие вырыть лещеры и траншеи. Глубокая расщелина в скале имела прямой выход к морю, отсюда можно было закуривать и принимать раненых.

Операционная и перевязочная располагались на глубине 15 метров. Работали при электричестве от динамо. Неозможно подсчитать, сколько суток протавалили мы на ногах с операционной, сколько раненых проходило через наши руки. Сменяли друг друга, когда скальпель валялся из пальца, засыпали на ходу.

Медсестры, арачи, санитары стали одной большой мужественной семьей. Главный хирург госпиталя Михаил Иванович Воробьев работал, стиснув зубы, отапливая у смерти каждого раненого. Он очень переживал отсутствие аестей из родного Ленинграда, где его семья попала в блокаду. Бок о бок с ним работали арачи В. Павлов, Т. Шимаская, А. Лобачева, Сергик и я. Весь медперсонал помогал нам самоотверженно, не покладая рук.

Среди санитаров особо выделялся украинец по фамилии Муха. Было ему за пятьдесят, никто не знал его имени. Попал он к нам добровольцем. Он был твердо убежден, что сумеет освободить от арага родную деревню. Знал его еще и «гаэрдик стариком» за прекрасную выправку и выдержку. Немного грузин, но Геркулес по сложенности, он умел бережно и нежно обращаться с тяжело ранеными, переносил их на траншеях в операционную и обратно в госпитальные землянки. Рыжеватый, с умными серыми глазами, всегда спокойный, он любил поговорить, причем никогда не сидел сложа руки. При уходе в нашу щель была брошена лупка без колуша, завалявшаяся на один бок, заржавевшая и анешне яно отслужившая свой ак. Муха возился с ней, очищал от ржавчины.

— Смейтесь, смейтесь, креста на аас нет, а вот я верю, что старушка когда-нибудь пальнет!

Мне особенно запомнился день, когда предполагался приезд к нам командующего армией. Утро выдалось, как и море, на редкость безмя-

техным. Внешнее спокойствие давило, будоражило нервы.

— Такое затишье бывает перед бурей, — пророчил Муха.

На него шикали, сердлились, но он упорно пророчил нам неприятности. В полдень неожиданно раздалось: «Рамат!» Неваиско, прямо над нами, появился немецкий двухфюзеляжный артиллерийский корректировщик. Покружив немного, «рама» ушла к линии фронта, а через двадцать минут начался артобстрел. От снарядов море аспенилось, покрывшись белыми смерчами. С суши пошли танки, а с далекого новороссийского рейда стали медленно двигаться вражеские корабли. Они шли под прикрытием самолетов, сплошной тучей закрывавших небо. Подходили все ближе и ближе, вырастая а серые бронированные громады. Нам было уже не до наблюдений. Раненые поступали непрерывным потоком. Операционная не успевала справляться, а крытых проходах стояли носилки. Раздавались крики и стоны, металлись санитары, летастаивали на себе по два человека. А Муха ухитрялся, прихвтаив под обе руки по раненому, третьего тащить на спине.

Неожиданно а операционную абежал начальник госпиталя и приказал срочно сворачивать работу. Из штаба был получен приказ оборонять рубеж от наступающих вражеских частей. Надо было продержаться во что бы то ни стало до появления подмоги с Большой земли.

И вот мы все наверху. Каждый аоружился, кто чем мог. К нам а помощь шли раненые, которые хоть как-то держались на ногах. Основную оборону держали десять матросов береговой охраны, прикомандированных к нам.

Гул вражеских самолетов заглушал все остальные звуки. Немецкая армада приближалась к нашему берегу. Помню, некоторые женщины молились, чтобы подмога появилась скорее. Казалось, сердце не выдержит такого напряжения, как вдруг адалеке на море, у горизонта, показались темная масса, которая стала быстро расти. Это шли наши боевые корабли. Раздался общий аздоз облегчения, появилась уверенность в своих силах. Захотелось кричать от аосторга. Наши самолеты приближались к вражеской эскадре. Нацепленные на нас лупши стали задираць дула к небу.

В этот аспустовке никто не заметил, как Муха спустился к самому аходу из щели. И неожиданно с нашей стороны раздался грохот. Ничего не лояла, все бросились на землю. А потом кто-то закричал, что на ближайшем фашистском судие аслыхнул пожар.

— Муха, нуужели сработала таоя «берта»!

— А вы думали молитвы помо-

гли! — спокойно улыбунавшись, устало вытер он пилоткой лот со лба...

Я привел только часть воспоминаний доктора медицинских наук, профессора Т. П. Готуа. Она очень часто выступает в Музее друзья народов, участвует во всех встречах ветеранов-малоземельцев.

— Помню, — рассказывает Тамара Парфеновна, — смешила я на Малой земле ача М. И. Кирьякова. Спустя десятилетия совершенно неожиданно увиделись: Михаил Иванович — доктор медицинских наук, живет и работает в Ленинграде. А когда мне удалось побывать в Новороссийске, трудно было узнать дорогие сердцу места. Над нашими белыми травяными и норами подиались светлые жилые корпуса новостроек. Береговой массив, когда-то голый и выжженный, покрывался бирюзовыми виноградниками. А у бывших подступов к городу высоко в небе взмывали обелиски в память о героическом десанте.

...Он увидел этот «Юнкерс-88» уже после того, как обнаружил, что стрелять нечем. Немецкий бомбардировщик шел на большой высоте в сторону Ленинграда. Город аволокло сиреневое-черным маревом. Где-то далеко внизу горели склады, пакгаузы.

Давид знал, что «Юнкерс» таяет к железнодорожной станции. Сегодня там был особый день. В вагонах с красивыми крестами эвакуировали детей. Война шла уже месяц, а ему казалось, прошли годы неимоверно трудных дней. Он аспомнил, что, когда сбил первый самолет, и авернувшись на аэродром, вырулил на полосу, его уже ждали, были летчики даже из соседних эскадрилий.

— Ну, Давид, лиха беда начало! Как же ты выкрутился, их ведь было пять? Успехнувшись, он сила шлем, выдернул из-под шасси сматую ромашку и принялся отрывать лепестки.

— Может? Не может? — говорил он. — Попадет? Не попадет? Повезет? Не повезет? Повезло!

...«Юнкерс» начал снижаться. Уже отчетливо проступили внизу перелески, ниточки рельсов. «Сволочи», — скал зубы в бессильной ярости Джибидзе, — бомбить санитарные шлоны, расстреливать с воздуха детей! Ну иет, я тебя все равно достану!»

А в это время по шлоному зхом прокатилась «Воздух!». Стоял невообразимый крик, плач, паника. Дети не видели, как советский истребитель врзался в смертоносный бомбардировщик. Они слышали только взрыв.

...Джибидзе дотянул до своей лопсы, но из кабины его уже вытщили. Ни стоять, ни двигаться из-за перелома позвоночника он не мог.

— С авиацией покочено, — произнес кто-то в госпитале. «Это мы еше

посмотрим», — зло и отчаянно думал летчик, часами разглядывая белый потолок.

Если бы тогда кто-нибудь мог предположить, в каких жестоких боях будет еще сбивать самолеты этот тихий, застенчивый грузинский парень! Он бы и сам, наверное, не поверил, что при освобождении Крыма выйдет победителем из боя с 20 немецкими самолетами, расстреляет четыре. Что в боях за Севастополь полк, где Джабидзе был заместителем командира эскадрильи, получит почетное наименование Севастопольского. Что южнее Вильнюса он собьет шесть самолетов. Что уже командиром эскадрильи он уничтожит в Белоруссии еще восемь фашистских стервятников. А 16 января 1945 года Давид Джабидзе первым в своем полку открыл счет сбитым в небе Германии самолетам.

Вот скупые строки из его боевой биографии: свыше 400 вылетов, 27 сбитых вражеских самолетов, награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Александра Невского, Отечественной войны 1-й и 2-й степени, Красной Звезды, многими медалями. Есть и зарубежные награды. Одним из первых в Великой Отечественной войне применил воздушный таран и был удостоен высшей награды Родины — звания Героя Советского Союза...

Давид Васильевич улыбается, показывает рисунки, фотографии.

— Вот к нам в полк прислали художника Яр-Краченко. У меня до этого был бой с «бриллиантовыми асами» Геринга. Как он успел в той обстановке нарисовать — ума не приложу. А это — с двумя моими «крестниками», детьми из того ленинградского зшелона. Сколько я писем получил от них, сколько встречался!

«Была в Берлине 9/IV-45 г. Гали Джаши из Тбилиси». Эта надпись углем на стене рейхстага увековечена в фотографиях, стала частью экспозиции в Музее дружбы народов.

Когда тихая, застенчивая девушка заканчивала Тбилисский мединститут, она, наверное, только улыбулась, если бы кто-то смог предсказать, что уже через год она, не обращая внимания на свист и вой снарядов, на разрывы бомб, на танковые атаки, будет оперировать раненных, отдавать свою кровь, засыпать стоя, не снимая марлевой повязки с лица, не закрывая глаз, при дрожащем свете копилки.

До войны это была удивительная семья. Отец Гали был членом партии с 1903 года, знал в совершенстве семь языков. Мать у нее — русская, коренная сибирячка. Гали и ее брат Нико Джаши отлично учились, вместе добровольцами ушли на фронт.

Солнечной республикой называют Советскую Грузию. Это край солнечных вершин, живописных ущелий, горных озер. Черноморские побережье — всеозная здравница, где ежегодно проводят отдых, получают лечение миллионы советских людей из всех уголков страны.

Те богатства, что даровала Грузия природа, приумножает творческий труд народа. Лишь один пример: у селения Джавари претерпела путь реке Ингури арочная плотина высотой более 270 метров, самая высокая в мире. Рукотворное море хранит более миллиарда кубометров воды. Крупнейшая в Закавказье Ингульская ГЭС — один из символов сотрудничества советских людей, строится братства: более 200 предприятий из 120 городов нашей Родины поставляли сюда оборудование, а выработываемый ток идет и в другие республики.

Каждый третий электровоз, выпускаемый в стране, — из Грузии. В Тбилиси быстро развиваются машиностроение, электротехника, приборостроение, в Кутаиси — автомобилестроение и машиностроение, в Рустави — металлургия, в Батуми — нефтеперерабатывающая промышленность. Грузинские чай, виноград, цитрусовые, фрукты, вина славились по всей стране. Из каждого 10 тонн сортового чайного листа, выращенных в СССР, девять дают грузинские часы.

Грузия — страна учащихся. В ее 19 высших и средних специальных учебных заведениях — 87 тысяч студентов, 146 профессиональных училищ готовят работников 62 специальностей. В 3896 общеобразовательных школах учатся около миллиона детей. Культурно-просветительные учреждения республики — это свыше 4 тысяч массовых библиотек, 37 народных театров, многочисленные народные университеты, кружки художественной самодеятельности, музыкальные и хореографические ансамбли. Очень любят в республике физическую культуру. Здесь более 10 тысяч спортивных сооружений, спортом занимается каждый пятый.

● Многие тысячи тонн мандаринов, лимонов, апельсинов отправляют из Аджарии в промышленные центры нашей страны.

● Проходчик Ткварчельской шахты № 3 производственного объединения «Грузуголь» Евгений Ариба.

● Детский вокально-инструментальный ансамбль «Мэцхри» знают и у нас в стране, и за рубежом. В его репертуаре — грузинские народные песни, произведения современных композиторов.

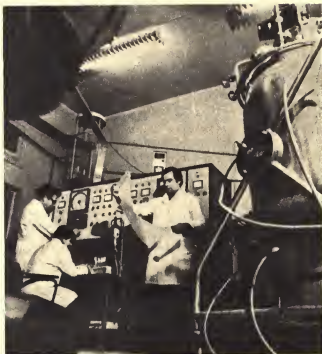

● Строительные управления «Тбилистнельстрой» осуществили сбойку тоннеля под Рокским перевалом, в недрах Главного Кавказского хребта. Дорога, которая пройдет здесь, намного сократит путь из Грузии на север.

● Институт экспериментальной патологии и терапии Академии медицинских наук СССР, созданный 55 лет назад в Сухуми, стал ведущим научным центром, разрабатывающим важные проблемы биологии и медицины. Институт имеет один из крупнейших в мире обезьяньих питомников.

Справа:

● С работами Тбилисского научно-исследовательского института вакцин и сывороток знакомы во многих медицинских учреждениях страны и за рубежом.

● Тот, кто хотя бы недолго пользовался грузинским гостеприимством, наверняка запомнил знаменитый хлеб, выпеченный на раскаленных углях в тоне — специальной печи. Одна из таких печей располагалась в старинном районе Тбилиси. Пекари с улицы Горсаали вкладывают в свой труд услаждение от отцов и дедов мастерство, талант и вдохновение.

Фотохроника ТАСС.

Передо мной — листок бумаги с выцветшими чернилами: «Мама, не унывай, победа будет за нами, мы с Колей вернемся победителями».

После войны доктор филологических наук Николай Джашид подарил сестре книгу «Штурм Берлина». Он не был автором, но считал себя, по существу, причастным и к ее заглавию, и к содержанию: «Дорогая сестренка, в память пройденных тобою в трудную пору для Отчизны дней, дней суровых, полных лишений, мытарств, дней, впоследствии озаренных радостным майским утром Победы. Четыре года не было у нас первомайских праздников, четыре суровых года войны. И это весеннее торжество возвращали нам советские воины, в их числе и ты, сестренка, те, кто 1 мая 1945 года, штурмуя Берлин, нанесли врагу сокрушительный удар».

...Галина Усеговна Джашид, заслуженный врач Грузинской ССР, смотрит на фотографии стены рейхстага, исчерченную автографами победителей.

— В тот момент я хотела такой своеобразной почтой передать привет брату, надеясь, что он обязательно будет здесь и прочтет. Все стены были исписаны, на мой небольшой рост не хватало места. Я отставила автомат, взобралась на развал стены и угля, жирно, чтобы заметнее, написала. Брат не увидел этой надписи, хотя и в Берлине, и около рейхстага он тоже побывал.

Могла ли я представить, что этот рошчерк станет музейной реликвией, и что для меня он будет вечным воплощением удивительных, героических лет...

Поэт Евгений Долматовский рассказывал историю создания песни «Помнят люди», положенной на музыку Оскаром Фельцманом:

— ...Героические годы и события Великой Отечественной войны дали поэтам и композиторам немало волнующих сюжетов для песен и баллад. Но время не только не отодвигает тему — советский человек на войне, — но, наоборот, как бы приближает ее, вручая во владение новым поколениям мужество, благородство, беззаветность. На стринках газеты «Правда» я однажды прочитал письмо о советском воине, грузине, попавшем в окружение в Белоруссии, пойманном врагами на луте в партизанский отряд и слясеном колхозницей, назвавшей его своим братом. Как местного жителя, нелицезнующего к военным делам, латрель отпустил «брат».

Размышляя над этой историей, я вспомнил и свой 1941 год, когда меня посла в окружении на Украине чудесная женщина колхозница Марина Михайловна Вербина. Когда я, раненый, в лихорадке, лежал на полу ее хаты, она успокаивала:

— Придут жандармы, скажу — сын заболел...

Как похожа моя судьба на судьбу этого грузина.

Как много было во время войны подобных историй, свидетельствующих об особых отношениях, сложившихся в советском обществе между людьми и проявившихся вот такими лодыгами, утверждающими братство между народами нашей страны.

...Герой песни Долматовского и Фельцмана «Помнят люди» сидит передо мной. Доцент Тбилисского политехнического института Георгий Васильевич Джапаридзе вспоминает незабываемый для него август первого года войны.

Их кавалерийская дивизия, которой командовал генерал Якуб Кулиев, попала в окружение у села Гусарха, недалеко от Климовичей Могилевской области. В ночь на 13 августа был назначен прорыв. Командир полка вызвал Джапаридзе к себе и в присутствии комиссара дал задание особой важности. «Запомни, любой ценой!» — было последнее напутствие.

Прорыв начался незадолго до рассвета, когда хвоя и трава отжелели от росы, когда в лесу был слышен каждый шорох. Тишину сменяли непрерывные пулеметные очереди, разрывы, небо прорывали змейки трассирующих пуль.

...Шесть человек, бросив лошадей, то пригибаясь, то падая, шли вдоль линии фронта. Они надели на себя нехитрые крестьянские пожитки и в поисках своих шли пятую неделю. Очередную ночь провели в сарае, где хранилось сено. А едва забрезжило утро, Джапаридзе пошел на разведку к большаку, по которому двигались немецкие колонны. Надо было посмотреть, в каком месте удобнее перейти дорогу. Солнце едва показало из-за леса, когда повстречались женщинами с серпами. Одна из них дала еду, сказала, что покажет, где удобнее перейти.

Он не успел и на версту отойти от ее хаты, как услышал злое крик: «Хальт!». Немецкий патруль внимательно разглядывал его потерявший ватник, всклокоченную бороду, посох. Услышав, что он живет у сестры, немцы решили проверить. Два автоматчика двинулись с ним в обратный путь.

«Только бы не пострадали наши и эта прекрасная женщина», — думал Джапаридзе, выходящая перед направляемыми в него дулами. «Пути геологов неисповедимы», — почему-то вспомнилось ему шутливые слова студенческой песенки.

Когда они приблизились к крыльцу, он громко произнес:

— Вот здесь живет моя сестра! Женщина открыла дверь и с плачем бросилась ему на шею: «Братушко, живой, а я думала, не

случилось ли что? Заходи, милый, отдохни!» Автоматчики, переглянувшись, двинулись назад, к большаку.

Женщина наполнила бойцов молоком, дала с собой хлеба, картошки. Только когда он увидел «полторку» и родные, русские лица, почувствовал, что едва стоит на босых, окровавленных ногах.

Командир части, поглядев на его пошатнувшиеся ступни, вызвал врача, приказав переодеть. Но он наотрез отказался снимать одежду. Их препроводили на «змейку» в брянский лес, в штаб фронта.

— Рядовой 67-го кавалерийского полка Джапаридзе задание выполнил! — отпоротал он, стараясь как можно тверже держаться на ногах.

— Какое было задание?

— Спасти знамена.

В наступившей тишине он снял ватник, разорвал подкладку, бережно вынул боевое знамя и другое, врученное полку еще за освобождения Туркестана от басмачей...

Последний зал Музея дружбы народов — зал скорбящих матерей. Глубокие морщины, седые волосы, столько выплакавшие слез глаза русских, украинских, грузинских, армянских, осетинских, абхазских женщин. Мать-героиня В. Бехтадзе, воспитавшая 12 детей и потерявшая шестерых сыновей. Е. Шляпкина, единственная дочь которой погибла, чтобы осталась в живых боец З. Хиталишвили. Мать Корнилова, спасавшая воинов грузинского батальона в Голландии.

Еще живы некоторые из матерей-героинь, принявших на себя страшный удар войны. Живы некоторые герои, постаревшие, поседевшие, но так же вечно неутомимые. Каждодневно спасают людей в операционных заслуженные врачи Грузинской ССР Тамара Готуа и Галина Джашид. Преподают студентам, выезжают с ними на уборку картошки и хлеба, винограда и чая, в строительные отряды доцент Давид Джабидзе и Георгий Джапаридзе.

И все они знают: ишу Родину, их самих спасала в тяжелые дни любовь к Отчизне, крепкая дружба ее народов.

Не случайно записал в книгу отзывов один из первых посетителей Константин Симонов: «Очень дорог моему сердцу этот Музей дружбы, самый живой из всех музеев, ибо слово «дружба» — самое живое из человеческих слов и самое благородное».

КОЛЫБЕЛЬ

ЗАВТРАШНЕГО ЧЕЛОВЕКА

Юрий
РЮРИКОВ

О НОВЫХ ОТКРЫТИЯХ В ДЕТСКОМ ВОСПИТАНИИ

ДВА ОТКРЫТИЯ

Никитины сделали два больших практических открытия в самой природе человека. Они открыли **наилучший возраст** для запуска главных человеческих способностей — раннее детство, когда мозг рекордно пластичен, когда сила рождения способностей максимальна... Это первый главный секрет их достижений.

Они открыли и **наилучший метод** развития человека — одновременное пробуждение всех главных способностей, разностороннее, как бы системное развитие главных человеческих сил.

Дети Никитиных именно этим отличаются от вундеркиндов. У тех обычно рано просыпается одна способность, и она растет — как льна на стволе — за счет других. У никитинских детей растут несколько способностей сразу — и они не подавляют, не скрывают друг друга, а, наоборот, помогают друг другу расти, круто ускоряют созревание друг друга. Это второй главный секрет их достижений.

В биологии есть термин «синергия» (по-гречески «со-силы», «со-энергия»): это когда несколько мышц действуют вместе, в одну сторону. Энергия их усилий становится «синергией»: ее мощность куда больше, чем от простого их сложения, она равна их сумме сил, а их произведению.

Закон синергии — один из главных, пожалуй, мировых законов, он лежит, видимо, в основе мироздания,

действует и в самых простых областях мертвой механики, и в самых сложных слоях живой жизни. По закону синергии растут и способности у никитинских ребят — они не складываются, а как бы помножаются друг на друга, усиливают друг друга.

Раннее физическое развитие (сейчас это твердо доказано) — один из главных ускорителей умственного развития у младенцев. У детей, которые рано начинают ползать, плавать, заниматься физкультурой, ум развивается в 1,5—2 раза быстрее сверстников, они гораздо лучше учатся в школе, умственная работа дается им легче и проще. В США и Чехословакии такие малыши начинали раньше говорить, больше понимали, словарь у них был богаче, а в школе они получали высшие отметки. В ФРГ у всех 750 детей, которые плавали грудными, умственный уровень оказался выше нормы. При обычном развитии такой уровень бывает в норме или выше нормы только у половины ребят, а у другой половины — ниже или около нормы. Разница, как видим, разительная: ниже нормы у «евреников» — никого, зато выше нормы — в 2—3 раза больше.

Физическое развитие дает важные опоры и для нравственного развития. В здоровом теле нет постоянного источника тягостных ощущений, которые гнетут душу, рождают в ней омуты неполноценности. Наоборот, оно постоянно излучает радостные ощущения — и создает этим в подсознании почву для доброй, сильной, жизнелюбивой нравственности*.

У всех этих сторон развития есть и обратное влияние друг на друга. Умственная развитость оберегает здоровье детей, укрепляет их физическое и нервное состояние. Как это происходит?

Быстрота мыслительных процессов, емкая память, мгновенная находчивость в сложных положениях — все это спасает детей от нервных и умственных перегрузок. А ведь именно эти перегрузки резко подрывают наш иммунитет, круто ослабляют защитные силы организма — и открывают этим ворота для болезней. Многие, наверно, недоумевали: почему это в старой литературе герои после иерного потресения обязательно заболевали горячкой, лихорадкой. А бывало это именно из-за того, что нервные всплески подавляли защитную силу организма.

Целебное действие раннего умственного развития исключительно важно сейчас, во времена растущих нервных перегрузок, в эпоху взрыва информации. Раннее умственное развитие (но только как часть общего развития!) может стать совершенно новым и массовым рычагом охраны здоровья.

Расцвет физических, нравственных и умственных сил хорошо помогает эмоциональному и эстетическому развитию. Он рождает в детях яркость чувств, потоки радостных ощущений, тягу к юмору и красоте жизни, будит сильное стремление к самодетельному творчеству — песенному, поэтическому, рисовальному, сценическому...

На домашних праздниках у Никитиных детские концерты приводили в удивление посторонних: неужели на такие способны ребятишки в 6—12 лет! Тут и акробатические номера, и пляски разных народов, и пародии на школьные уроки, на современных певцов, танцоров — едкие, брызжащие весельем. Смеша дрессировка зверей (их истоно играют малыши), борьба человека с медведем (зрители заходится от смеха). Бывают у них и очень сложные номера — например, заклипать змей, под чью дудочку вылезает из кувшика и зловеще пляшет настоящая кобра (потом выяснилось, что она сделана из блестящего пояса и пять человек — с пяти направлений! — согласованно тянули ее за невидимые нити, причем почти инкогнито гостей не заподозрил этого).

При разностороннем — системном — развитии все человеческие способности внутренне слиты между собой, все обогащают и ускоряют рост друг друга. Такое «синергичес-

Конечно, и нездоровые люди (в тем более не совсем здоровые) бывают нравственно здоровыми. Но крупная доля их энергии уходит на переживание нездоровья, за борьбу с ним; меньше этой энергии остается на хорошее настроение, на помощь другим людям.

кое» усиление способностей — совершенно новый (и очень сильный) мотор человеческого роста, которого попросту нет при частичном развитии.

Он резко улучшает все человеческое развитие, пробуждает к жизни сильные и неизвестные нам резервы организма. Антон не случайно закончил десятилетку пионером, в 13 лет, Аня одолевает ее за 7 лет: «раньше» ускорено, с быстрой губки всасывают информацию. И вполне возможно, что «синергический» усилитель развития сможет, пожалуй, совершить революцию во всем воспитании и образовании, во всем развитии способностей. Если это произойдет, можно будет к 17—18 годам получать не только среднее, но и высшее образование — не сверх того, не быть узким специалистом с чахлам здоровьем.

ТРЕТЬЕ ОТКРЫТИЕ

У Б. П. Никитина есть и теоретическое открытие — новая гипотеза творческих способностей. Гипотезу эту он назвал НУВЭРС («необратимое угасание возможности эффективного развития способностей»), и она служит одним из главных обоснований раннего умственного развития (Никитины, впрочем, называют его «своевременным», а нынешнее — «запоздавающим»).

У людей, говорит Б. П. Никитин, есть два вида задач: старые, которым человека учили и которые он раньше решал; и новые, которым его не учили и с которыми он не сталкивался.

Способности людей тоже делятся на две группы: исполнительские — способности к решению старых, знакомых задач и творческие — к решению новых, неизвестных. Эти разные способности по-разному и развиваются. Исполнительские сначала растут быстро, потом — с нарастающим замедлением; творческие сначала растут медленно, незаметно, потом их развитие все ускоряется.

Исполнительские способности — плоды усвоения ранее известного, детище запоминания, повторения, тренировки. Творческие способности — плоды поиска неизвестного, плоды самостоятельного решения задач (на основании новых для человека).

Б. П. Никитин (он работал тогда в одном из институтов Академии педагогических наук) обследовал 1400 детей от 3,5 до 17 лет и установил: чем раньше начинают развиваться у них творческие способности, тем лучше они растут и тем выше их потолок; чем позже — тем труднее их пробудить и тем ниже их потолок. Если творческие способности не растут в раннем детстве, то зародившись, которые есть у каждого здорового ребенка, чаще всего угасают.

Особенно сильно НУВЭРС тормозит творческие способности и меньше (хотя тоже заметно) — исполни-

тельные. Чем позднее начинают развиваться какую-нибудь способность, тем труднее человеку развить ее и тем ниже будет ее уровень.

Б. П. Никитин убежден: именно НУВЭРС — из-за нынешнего запаздывающего развития — не дает большинству людей стать творцами; если обезвредить его, творческий потенциал человечества вырастет скачком, в десятки раз.

Гипотеза НУВЭРСА подтверждена на опыте сотен последователей Никитина; ее подтверждают и многие иностранные исследования раннего развития. В них вовлечены дети из самых разных семей, с самой разной наследственностью, но у всех у них способности вырастают явно выше, чем у остальных.

Известный японский педагог Шиничи Сузуки, который занимается развитием дошкольников, с полным правом сказал: «Все люди рождаются с огромными потенциальными возможностями. Мы должны постигать методы, с помощью которых все дети смогут развить свои таланты. В известном смысле это более важно, чем исследования в области атомной энергии».

И так же хорошо говорит видный теоретик педагогики профессор В. Н. Турченко (Новосибирск): «Неспособный человек — это прежде всего тот, кто был обделен в раннем детстве вниманием и заботой мудрых воспитателей».

Сейчас, видимо, подходит к концу старый спор о том, от чего зависят наши способности — от врожденных задатков или от воспитания. Все больше выясняется, что уровень способностей — это равнодействие задатков и воспитания, причем первую скрипку в их сплыве играет именно воспитание — хорошее или плохое развитие таких задатков.

Генов ума и таланта не существует, говорят ученые, но наследству передается только характер нервных реакций — их скорость, подвижность, сила, тонокость и т. п. Это механизмы психических процессов, в том числе умственных, а вот станут они творческими или нет, больше зависит от того, как их развивают — творчески или нетворчески.

ПОСОЛ ИЗ XXI ВЕКА

Разностороннее и соразмерное развитие тела, ума, чувства оберегает «ранних» от уродливой односторонности — одного только «кикижничания» или одного «футболничания». Оно спасает их от нехватки физических нагрузок — острейшего сегодня бича здоровья, от избытка нервных и умственных нагрузок — гнета большинства школьников, от я-центризма или эгоизма — изъятия многих единственных детей. Дети Никитиных — свободолобы, добрые и заботливые ребята, полные выдумок,

шалостей, неожиданных поворотов, и с ними хорошо, интересно, от них не хочется уходить...

Трое старших (сейчас им от 20 до 22) — студенты вузов, двое младших (11 и 13 лет) — школьники; из средних девочек одна работает, закончив училище медсестер, другая учится в техникуме. (Никитины на несколько лет раньше кончат школу, а потом — до вуза — пробуют себя, шутя, по какому из нравящихся путей пойти. Они или работают по любимова профессии, или идут в училище, техникумы — не только потом решают, кем быть. Так вела себя нынешняя тройка студентов, так же поступают и две средние девочки.)

Среди ребят, которые воспитываются обычно, есть такие, кто сильнее или быстрее никитинских детей, или не так беголет, или ярче одарен умом, талантом, или умеет не хуже мастеров, готовить, помогать по дому, или не меньше, чем они, добр, самостоятелен, тверд в принципах, или так же взвешивает любовь чужих, так же горазд на выдумку, юмор... Но таких, у кого есть многие из этих черт сразу, вряд ли встретишь среди «поздних» и «частичных».

Есть такой вид спорта — десятиборье: в него входят разные виды бега, прыжков, метаний. Конечно, спринтеры бегают быстрее десятиборцев, прыгуны прыгают выше, метатели метают дальше. Но каждый из них превосходит десятиборца только в одном-двух видах спорта, а в остальных восьми отстает от него. Все они развиты в спорте частично, одно-два, а десятиборец развит разносторонне. Ему не нужны рекорды в отдельных видах, зато ему одному подвластны столько видов, сколько всем остальным вместе.

«Ранние многосторонние» — как бы «многоборцы жизни». В отдельных областях жизни частично развитые могут и превосходить их. Но ни у кого из них нет такого соразмерного и разностороннего развития главных способностей. В принципе, в идеале «ранний разносторонний» — это как бы человек-оркестр, он один несет в себе то, что обычно разделено между несколькими людьми и что доступно им, лишь взятым вместе.

Социальная роль раннего разностороннего развития может быть гигантской. Обогащенное и углубленное, оно станет, возможно, главным видом воспитания будущего. Оно дает противодействие от нового двойного разлада в нынешней городской жизни — от резких физических недогрузок и нервных перегрузок. Оно может стать самым сильным щитом обороны от теневых сторон НТР, урбанизации, сдвиги цивилизации, может уберечь целые поколения детей от изъятия здоровья, умственных и нервных перегрузок.

Кроме того, ранняя разносторон-

ность будет, видимо, мощным усилителем всех внутренних сил человека. Она может на голову поднять эти силы — физические, нравственные, умственные, эмоциональные, эстетические.

Сегодня она — самый действенный рычаг, который поможет вырасти новому работнику — разностороннему человеку-творцу. Возможно, уже через 10—15 лет ход НТР начнет вызывать массовую нужду в нем. Его нехватка будет тормозить весь ход прогресса, и, наверно, уже в ближайшем будущем семейное и общественное воспитание начнет постепенно переходить на рельсы ранней разносторонности.

Раннее разностороннее воспитание — первое, разведочное воплощение в жизнь одного из главных идеалов марксизма — воспитания нового исторического типа человека, разностороннего человека-творца, свободного духом, сильного умом, доброго чувством, здорового телом. Возможно, это тот самый **практический мост в будущее, который родила сама жизнь**, и дом Никитных — островок будущего в сегодняшнем мире.

Конечно, повторю это, их вариант раннего разностороннего развития несет на себе печать первых поисков, сбоев, недоработок, в нем есть явные слабые места. Но несовершенства их опыта еще больше подтверждают силу самой системы, ее базовых принципов: если уж в первом своем — разведочном — варианте она дает такие результаты, то что она даст, когда будет развита, усовершенствована?

Возможны ли такие открытия в церковной педагогике? Она строится на принципе малых возможностей воспитания, на представлении, что в лепке человека воспитание играет подсобную, а не решающую роль. Она исходит из того, что человек неизменно и все в нем известно, поэтому она не опирается на все более глубокое проникновение в недра человека, в законы детской психологии и биологии. Поэтому, видимо, воспитательные открытия церковной педагогики не по плечу.

Что выдвигает эта педагогика на первый план? Вот, скажем, одно из немногих мест в Библии, где идет речь о детском воспитании (Послание Павла к ефесянам, гл. 6, ст. 1, 2, 4): «Дети, повинуйтесь своим родителям в господне, ибо сего **требует справедливость**. Почитай отца твоего и мать, это первая заповедь... И вы, отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении господнем».

И вот «Словарь библейского богословия» (Брюссель, 1974 г.): «В отличие от некоторых старых современников библейские писатели не забывают, что дитя — существо, еще не

достигшее полноты развития, и подчеркивают верность строгого воспитания: глупость привязалась к сердцу его (Притч. 22, 15), своеобразие — его закон (ср. Мф. 11, 16—19), и чтобы он не поддавался всем ветрам (Еф. 4, 14), надо держать его под опекой (Гал. 4, 1—3)».

Идеи эти, к сожалению, не очень глубокие, а большинство их, пожалуй, и не очень верны. Конечно, призыв к детям почитать родителей, а к родителям — не раздражать детей — справедливый, хорош; и само собой разумеется, что дитя еще не достигло полного развития.

Но ребенок от природы не глуп, а способен, и не своенравен, а готов к разумному послушанию. Глуп он бывает только от того, что мы оглушаем, забываем его своей строгостью, не умеем терпеливо и кропотливо растить природные задатки детского ума. И своенравен он только от недоброго (или, наоборот, от потающего) воспитания — и от постоянного опеки: она мешает ему быть по-хорошему самостоятельным, пробуждает в нем — из протеста — своенравие.

Да и высшая добродетель детей — это, наверно, не пассивное повиновение (в общем-то, рабская черта), а активная забота о близких, помощники. И, пожалуй, самое главное: ребенок — не скопище недостатков, как он здесь выглядит, не собрание минусов и изъянов. Такое понимание детской психологии может только помешать воспитанию. Главное в ребенке — это его достоинства, хорошие стороны, и чем лучше мы их развиваем, тем слабее в нем неизбежные слабости и недостатки (обо всем этом подробно говорилось в моих прошлых статьях о воспитании: «Наука и религия», 1980, № 6 и 1981, № 6).

Вокруг Никитных было много споров, и это неизбежно; у них не просто много нового — ошеломительно нова вся основа их воспитания. Впрочем, воспитание у Никитных как бы выросло на плечах многих старых систем воспитания: спартанской — с ее физической закалкой; афинской и древнеиндийской, которые развивали крепость тела, силу ума, высоту духа; русской общинно-крестьянской — с ее приучением к посильному труду, к коллективизму, с ее закаливанием (крестьянские дети тоже бегали босиком по снегу). Никитны стараются переинтерпретировать то, что есть в самых разных системах воспитания, и их система — как бы сплав из хороших традиций и смелого новаторства.

В первое время кое-какие врач и педагоги пугались, не повредит ли детям раннее физическое и умственное развитие. Сейчас все, кто следит за жизнью Никитных, видят: наоборот, не вредит, а помогает, дает большую добавочную пользу, убере-

гает от перегрузок и нарушений здоровья, которые портят жизнь многим детям.

Больше десяти лет наблюдала за развитием никитинских детей лаборатория выдающегося физиолога профессора И. А. Аршаевского, автора новой теории развития детей. Он высоко отвечает на о здоровье детей Никитных, и о всей их системе воспитания. Так же решительно поддерживает их медик с мировым именем Н. М. Амосов. (Оба они, кстати, выступили — один с предисловием, другой с послесловием к их книге «Мы и наши дети».) Как о единомышленниках говорил о Никитных выдающийся педагог нашего времени В. А. Сухомлинский.

Ранняя разносторонность — как бы посол из XXI века, одно из первых его предвестий. Именно поэтому к ней (и в варианте Никитных, и в других вариантах, которые рождаются сейчас) стоит относиться серьезно, без туристических восторгов. В последнее время начинается взлет внимания к раннему развитию, и не дай бог, если оно вырвется в тягу к внешним эффектам, или еще хуже — в ретное натаскивание чудо-богатырей, скороспелое внедрение. Многие, наверно, понимают: лучший способ убить новую идею — это удущить ее в объятиях; такое не раз бывало в истории человечества.

Раннее разностороннее развитие — не мода и не повод для ахов; это, пожалуй, архимедов рычаг, который может повернуть к лучшему детскую и семейную жизнь и многое в жизни общества. Это, конечно, не панацея, не лекарство от всех болезней, но оно вывало на свет такие внутренние силы человека и такие его дателли, о которых мы и не подозревали. Оно доказало, что не predeterminedность правит развитием человека, не высшие силы и не диктат наследственности; от нас самих зависят высоты, которых мы достигнем. Чем глубже, шире, бережнее оно будет входить в жизнь, тем лучше, наверно, будет всем нам.

СОВЕТУЕМ ПРОЧИТАТЬ

Л. и Б. Никитны. Мы и наши дети. М., 1979; 2-е изд. 1980.

Б. и Л. Никитны. Первый день, первый год. М., 1978.

Б. Никитны. Ступени творчества, или развивающие игры. М., 1976.

Б. Никитны. Развивающие игры. М., 1981.

Б. П. Никитны. Гипотеза возникновения творческих способностей. В кн.: «Социологические и экономические проблемы образования». Новосибирск, 1968.

Н. А. М. о с. о. Здоровье и счастье ребенка. М., 1979.

В. С. Скрипачев. Студия в квартире. М., 1981; (то же — в журнале «Культура и спорт», 1977, № 5—12; 1978, № 1, 2).

З. П. Фирсов. Плавать раньше, чем ходить. М., 1978.

РЕЛИГИЯ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ И СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ РЕЛИГИИ

Прежде чем начать изложение содержания этой темы, лектор должен уточнить исходные понятия.

Функцией религии в обществе называется характер и направление ее воздействия на общественную систему в целом и (или) на ее отдельные элементы (подсистемы). Религия, как и любая иная форма общественного сознания, обладает несколькими взаимосвязанными направлениями воздействия на общество и на его составные части. Иными словами, ей свойственна определенная система социальных функций, которая характеризует воздействие религии на общественную жизнь. Система социальных функций религии, которая присуща ей в определенных исторических условиях, и есть ее социальная роль.

Главный критерий оценки социальной роли любых общественных явлений, в том числе и религии, — это характер воздействия данного явления на общественный прогресс. Речь идет о том, способствует ли данное общественное явление прогрессивному развитию общества, переходу его на более высокую ступень или, напротив, препятствует этому. Таков должен быть подход и к социальной роли религии.

Лектору полезно указать, что проблема социальных функций и социальной роли религии может быть правильно решена лишь на основе определенных методологических предположений. Так, научное раскрытие социальных функций религии невозможно без ее оценки как ложного, превратного сознания. Функции любых идей и представлений, любых феноменов общественного сознания не могут быть правильно определены без учета того, как эти идеи и представления отражают действительность. Истинное, адекватное отражение мира в сознании людей всегда играло и играет в жизни общества принципиально важную роль, чем ложное, превратное его отражение. Вот почему попытки определить социальные функции религии, абстрагируясь от ее оценки как сознания превратного, иллюзорного, — попытки, типичные для многих современных буржуазных религиоведов, — неизбежно ведут к ложным выводам и заключениям.

Далее. Социальные функции религии нельзя правильно охарактеризовать без учета ее социальных корней, то есть без учета того, какие именно социальные потребности вызвали религию к жизни, поддерживают и воспроизводят ее.

Возникновение и воспроизводство религии обусловлено специфическими потребностями определенных общественных систем в иллюзорном восполнении ограниченных социальных отношений. Следовательно, потребность того или иного

общества в религии есть прежде всего потребность в отвлечении определенной функции — иллюзорного восполнения практического бессилия людей. Существование религии как формы общественного сознания, как особой надстройочной подсистемы связано прежде всего с реализацией данной функции. Значит, среди социальных функций религии следует выделить ее главную функцию, потребность в которой и вызвала к жизни такую особую форму общественного сознания.

Далее лектор отмечает, что именно эту функцию религии выделил К. Маркс, когда он охарактеризовал ее как «опиум народа»¹. Учитывая, что содержание этой формулы Маркса не всегда понимается правильно, полезно раскрыть ее смысл. Сравнивая религию с опиумом, наркотиком, Маркс имел в виду, во-первых, отвлечение ею людей от реальности и создание иллюзорного мира в их сознании, во-вторых, то мимое успокоение, утешение, которое дают людям как вещественные наркотики — опиум и другие, так и духовный наркотик — религия. Подобно опиуму, религия временно смягчает страдания людей, но в то же время оказывает на них вредное воздействие, поддерживая в них постоянную потребность в уходе от действительности, привнося античную систему представлений. «Религия есть опиум народа», — это изречение

Маркса, — писал Ленин, — есть краеугольный камень всего мировоззрения марксизма в вопросе о религии»².

Современные ревизионисты пытаются «подновить» учение марксизма, искажая марксистский тезис о религии как об опиуме народа. Они стремятся доказать, что это положение было выдвинуто в определенных исторических условиях и в настоящее время потеряло свое значение. В действительности же иллюзорно-компенсаторная функция религии (то есть функция опиума) свойственна ей в любых условиях, она вытекает из ее сущности, хотя и реализуется по-разному, в зависимости от исторической обстановки»³.

В книгах некоторых зарубежных религиоведов также можно найти упоминание о компенсаторной функции религии. Ее наличие признает, например, западгерманский социолог Ф. Фюрстенберг. Однако он считает, что религия восполняет индивидуальную, а не социальную слабость человека. Религиозные верования, по Фюрстенбергу, компенсируют неудачи жизни отдельного человека, его личные трудности, болезни, слабости и т. п. Из этого вытекает, что любые индивидуальные несчастья, горести и страдания необходимо рожают религиозную веру. На деле же личные горести и слабости создают лишь благоприятную почву для усвоения индивидом религиозных верований, но отнюдь не порождают необходимо его религиозности.

В зарубежной литературе немало пишут о суперадaptивческой функции рели-

гии — буржуазные психологи пытаются доказать благотворность религиозной веры для психики. По их мнению, вера в бога предотвращает и лечит неврозы, обеспечивает стабильность психической жизни, укрепляет положительные эмоции. При этом не учитывается социальный смысл религиозного утешения: хотя субъективно верующий и испытывает облегчение, однако оно достигается ценой отвлечения от реального мира, ценой подчинения всей духовной жизни личности религиозным иллюзиям⁴.

Лектору важно показать, что, помимо главной и специфической функции — иллюзорно-компенсаторной, — религия выполняет в обществе и другие функции: мировоззренческую, регулятивную, коммуникативную, интегрирующую. Важно учитывать, что все они тесно связаны между собой. И это вполне естественно, ибо понятие, обозначающее каждую функцию, есть абстракция, вычленяющая из целостного потока взаимодействия религии с обществом отдельные его направления.

Весьма важна, хотя и не специфична для религии, ее мировоззренческая функция. Своеобразие религиозного мировоззрения состоит в том, что оно отражает действительность в кривом зеркале, превратно, искаженно. Фантастически удаляя мир и постулируя объективное существование сверхъестественных сил и существ, религия не только мешает научному познанию действительности, но также затекает сознание людей, и на их социальные ориентации и установки. Здесь выявляется связь между мировоззренческой и регулятивной функциями религии.

В жизни общества религия играла и играет большую роль в качестве регулятора поведения людей. Она создает систему правил, которые регулируют поведение людей не только в религиозном культе, но и во многих иных сферах человеческой деятельности. Значение регулятивной функции особенно убедительно можно раскрыть на примере ислама. В исламе шариат — это и свод религиозных правовых норм, и всеобъемлющая система правил поведения и запретов, которые охватывают имущественные отношения,

¹ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс.

Соч., т. 1, стр. 415.

² В. И. Ленин. Полн. собр.

соч., т. 17, стр. 416.

³ Подробное о критике ревизионистских концепций религии см.: И. А. Крылев. Современный ревизионизм и религия. М., 1973; X. Н. Момджан. Марксизм и релeгия Гарод. М., 1973, стр. 137—167.

⁴ Подробнее об этом см.: М. А. Попов. Критика психологической апологии религии. М., 1972, стр. 163—209.

взимание налогов, оформление торговых сделок, порядок убоя животных, охоты, рыболовства, область семейно-брачных отношений, требования, касающиеся мусульманских праздников и обрядов. С помощью шариата ислам глубоко проник в повседневную жизнь людей. В известной степени этим определяется и степень его влияния на общественную жизнь.

Религия выступает и как важный фактор, способствующий общению людей в рамках определенных религиозных общностей и отдельных общин. Иначе говоря, она выполняет и коммуникативную функцию. В религиозных организациях на базе общности верований устанавливаются самые различные связи: между единоверцами, культовые, хозяйственные, семейно-бытовые и т. п.

Интегрирующая функция религии может рассматриваться как на уровне общества в целом, так и на уровне религиозных общин и организаций. На уровне общества в целом она часто (но не всегда) выступает фактором, укрепляющим и поддерживающим существующую систему социальных отношений. В буржуазной литературе эта функция на уровне общества односторонне абсолютизируется.

Надо сказать, что и на уровне отдельной конфессиональной общности и религиозной общины религия выполняет и выполняет интегрирующую функцию, сплавляя единоверцев. Однако одновременно она разделяет и противопоставляет друг другу последователей разных верований, то есть играет в этом смысле дезинтегрирующую роль.

Для лучшего изложения марксистского понимания социальной роли религии лектору важно провести различие между социальными функциями религии и социальными функциями религиозных организаций. К сожалению, эти понятия нередко отождествляются, что почти всегда к ложным выводам относительно роли религии в обществе.

Тут следует подчеркнуть: социальные функции религиозных организаций хотя и связаны с функциями религии, но не совпадают с ними.

Религиозные организации, возникнув на основе общности религиозных верований и культовых действий, приобретают относительную самостоятельность в своем развитии, становятся социальным институтом, выполняющим не только религиозные, но и экономические и политические функции. Для капиталистических формаций характерны совпадение (полное или неполное) религиозных общностей с нерелигиозными (например, приход в феодальном обществе совпадает с территориальной общиной) и выполнение религиозными организациями многих нерелигиозных функций. В средние века церковь не только обладала монополией в идеологии, но и выполняла воспитательные, политические и правовые функции. Даже в капиталистическом обществе религиозные организации сохранили многие нерелигиозные функции. В частности, церковь в современном буржуазном обществе принимает участие в политической и социальной жизни, имеет свою систему учебных заведений, активно занимается благотворительной деятельностью.

Выполняя нерелигиозные функции, определенные религиозные организации могут занимать и прогрессивные позиции по ряду социальных и политических вопросов, например способствовать консолидации нации, ее борьбе против иноземных захватчиков (как это было, скажем, в истории

Сербии и Болгарии). Церкви и монастыри в Европе в течение длительного исторического периода были хранителями древних рукописей и произведений искусства. Некоторые религиозные организации в настоящее время активно участвуют в движении сторонников мира, выступают за разоружение, против колониализма и расизма. Так, русская православная церковь в последние десятилетия прилагает значительные усилия на международном уровне, защищая дело мира, выступая против гонки вооружений и развязывания средств массового уничтожения. Все это, однако, не дает оснований для вывода о якобы прогрессивном характере воздействия религии на общество.

Выше уже говорилось, что социальная роль религии — это совокупность выполняемых ею функций. Это общее определение нуждается в конкретизации с учетом специфики той или иной религии и вполне определенных исторических условий, в которых она функционирует. Следовательно, социальную роль религии можно определить как совокупность функций, выполняемых данной религией в конкретных исторических условиях.

При характеристике лектором социальных ролей религии следует исходить из того, что главная ее функция — иллюзорно-компенсаторная — свойственна любым ее формам и проявлениям в любых исторических условиях. Это не значит, что воздействие религии на общественную жизнь всегда одинаково. Характер ее воздействия может существенно видоизменяться, приобретать специфические особенности. При этом такие изменения отнюдь не снимают с религии роли «опиума», функции иллюзорного восполнения практического бессилия людей.

Специфике социальной роли религии в конкретных исторических условиях определяется прежде всего тем, каковы установившиеся ее последователи: поддерживают они и освещают существующую систему эксплуататорских отношений или, напротив, борются против нее. Ясно, что социальная роль католицизма в средние века отличалась от социальной роли антифеодалных ересей. Превосхождение в революционной, России играло иную общественную роль, чем секты молокан и духоборов, выступавших за коренное изменение существовавших тогда социальных отношений.

Классики марксизма всегда подходили к проблеме социальной роли религии конкретно-исторически. Они вскрыли определенные общественные условия, породившие ту или иную религию, выявляли основные социальные и нравственные установления, свойственные ее последователям, исследовали внутренние противоречия религиозной идеологии, отражавшиеся на социальном поведении верующих. Примером такого всестороннего конкретно-исторического анализа религии может служить характеристика Энгельсом первоначального христианства. Он отмечал не только «революционно-демократический дух» первоначального христианства («который был утрачен в ходе последующей эволюции»), но и наряду с этим подчеркивал его реакционную сторону: упование на божественное вмешательство, не спасение в потустороннем мире². Иные стороны же в первоначальном христианстве его социальная роль носила противоречивый характер: будущим формой социального протеста, христианство обладало его в иллюзорную, песенную форму упования на божественного спасителя.

Это наглядный пример того, как следует подходить к проблеме роли религии в прогрессивных социальных движениях. Воздействие ее на содержание этих движений весьма сложно и противоречно.

С одной стороны, религиозная идеология может возыметь ограниченные социальные цели движения в глазах его участников, представив их в «божественном» ореоле, и тем самым усилить активность людей. Так, солдаты Кромвеля шли на бой с войском короля, рсвывая затовзвешенные псалмы, а сам Кромвель называл себя «милостивым божьим». Если обратиться к современности, то можно указать на роль ислама в Иране, который стал для значительных масс населения идейным знаменем в борьбе против антинародного шахского режима.

С другой стороны, религиозная идеология не может не оказывать ограничивающего, сдерживающего, тормозящего воздействия на прогрессивные социальные движения, ибо неизбежно искажает подлинный смысл социальных конфликтов, уводит помислы участников борьбы к потустороннему миру, расстривает энергию масс на молитвы и иные культовые действия, резнижает религиозный фанатизм и несправедливость. Религиозная форма социального протеста свидетельствует об известной незрелости общественного движения, о том, что еще не сформировались необходимые условия для последовательного и открытого претовозглашения его истинных целей, что эти цели еще не вполне осознаны самими участниками движения. Многие религиозные движения, содержащие в себе элементы социального протеста, вырождались в ходе дальнейшей их эволюции в песенные, иллюзорные себя от действительности секты. Таковы, например, судьба ряда сектентских движений в дореволюционной России³.

Говоря о роли религии в современных социальных движениях, лектор должен постоянно помнить о выводе, содержащемся по этому вопросу в материалах XXVI съезда КПСС. Важно при этом подчеркнуть, что положения Отчетного доклада ЦК КПСС съезду, в которых говорится об использовании ислама различными социальными силами, имеют принципиальное, методологическое значение для анализа социальной роли любых современных религий.

Главное тут — при определении роли того или иного движения, использующего религиозные идеи и лозунги, — наглядно показать, что решающее значение имеет не религиозная идеология сама по себе, а то, в интересах каких классов и социальных групп она используется. Одна те же религия может быть привлечена для обоснования как реакционных, так и прогрессивных социальных целей. Это важнейшее марксистское положение было подчеркнуто Л. И. Брежневским в его докладе на XXVI съезде КПСС: «В некоторых странах Востока за последнее время активно выдвигаются исламские лозунги. Мы, коммунисты, с уважением относимся к религиозным убеждениям людей, исповедующих ислам, как и другие религии.

² См. Ф. Энгельс. Книга откровения.

К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21.

Ф. Энгельс. Бруно Бауэр и первоначальное христианство, т. 19; Ф. Энгельс. К истории первоначального христианства, т. 22.

См. А. А. Клибаков. Религиозное сектанство в прошлом и настоящем. М., 1973.

Главное в том, какие цели преследуют силы, провозглашающие те или иные лозунги. Под знаменем ислама может развиться осободительная борьба. Об этом свидетельствует опыт истории, в том числе и самый недавний. Но он же говорит, что исламским лозунгам опирается и реакция, поднимающая контрреволюционные матежи. Все дело, следовательно, в том, каково реальное содержание того или иного движения¹.

Важным и оживленно дискутируемым является вопрос о месте и роли религии в истории культуры. При изложении этого вопроса лектор должен учитывать, что религия на протяжении тысячелетий была существенной и неотъемлемой частью духовной культуры, а в некоторые эпохи доминировала в ней и накладывала неизгладимые отпечаток на многие сферы духовной жизни. Признание религии элементом духовной жизни не означает, однако, что религиозная вера способствовала духовному прогрессу и играла в силу этого позитивную роль в истории культуры. Главным источником прогресса человеческой культуры было развитие производства, социальной жизни, были реальные потребности и интересы прогрессивных классов. Религия же оказывала на культуру тормозящее воздействие, подчиняла ее строгим догматическим и каноническим рамкам, сдерживала творческую инициативность художников, писателей и ученых².

Проблема социальной роли религии в социальном обществе — одна из самых актуальных. Ее разрешение вызывает у слушателей немало вопросов, нередко даже споры и противоречивые суждения. Лектору важно избежать здесь двух ошибок: во-первых, механического переноса характеристик религии в классово-антисоциальное общество на условия социализма; во-вторых, забывая того, что религия в любых исторических условиях, в том числе и при социализме, остается «опиумом народа», тормозом на пути общественного прогресса.

Положение религии в социальном обществе принципиально отличается от ее статуса в антиобщественных формациях. Главное отличие состоит в том, что в условиях социализма религия не является необходимым элементом социальной системы. Социальное общество для своего функционирования и развития не нуждается в религиозной идеологии, напротив, его развитие осуществляется тем успешнее, чем большее число трудящихся овладевает научным мировоззрением. Вряд ли можно говорить о социальных корнях религии (устранение эксплуатации, стихийных законов общественного развития), преобладание широких масс трудящихся к активному и сознательному общественно-историческому творчеству, целенаправленная воспитательная работа Коммунистической партии и общественных организаций — все это обеспечивает при социализме господство научного, диалектико-материалистического мировоззрения. В этих условиях, во-первых, изменяется социальное и классовое содержание сохраняющихся при социализме функций религии. Во-вторых, некоторые из них вообще утрачиваются. В-третьих, ослабляется общественное воздействие религии, сужается сфера реализации ее функций.

Социальные преобразования, происшедшие в социальном обществе,

привели к исчезновению эксплуататорских классов. Соответственно религия перестала поддерживать эксплуатацию и угнетение трудящихся. Исчезли связи большинства религиозных организаций с реакционными политическими силами, подавляющая часть духовенства занимает лояльные по отношению к социалистическому строю позиции.

Это не означает, однако, что религия в социальном обществе перестала быть «опиумом народа». Следует учитывать, что иллюзорно-компенсаторная ее функция не сводится только к ее реакционной классовой роли. Религия в условиях социализма, хотя и не служит эксплуататорам, по-прежнему затормаживает сознание людей, направляет их стремления по ложному руслу и тем самым отталкивает от решения реальных общественных проблем, тормозит развитие подлинной активности народных масс.

Социальное общество впервые в истории сознательно реализует законы социального развития. Следовательно, социализм означает преодоление прежней ограниченности отношений людей к природе и друг к другу, необходимо порождая религию. Однако в социальном обществе в ряде причин еще не все люди приобщены к сознательному историческому творчеству, к активной общественной и политической деятельности. И для них религия может выступать в роли иллюзорного компенсатора слабости их социальных связей, их оторванности от жизни общества и отдельных коллективов.

При социализме сохраняются некоторые социальные факторы, способствующие сохранению религии, препятствующие ее преодолению. К их числу относятся: невольность части населения в активную общественно-политическую деятельность, низкий образовательный и культурный уровень некоторых слоев трудящихся, существенные различия между городом и деревней, устаревшие физические трудом, остаток социального неравенства женщин в семье и в быту и т. п. Можно сказать, что многие причины воспроизводства религии при социализме объясняются тем, что он возникает непосредственно из капитализма и пока сохраняет ряд пережиточных, анастических социальных явлений.

Изменение социальной роли религии при социализме проявляется, в частности, в утрате ее интегрирующей функции на уровне общества в целом. Объединяя по-прежнему верующих определенной конфессии и, в особенности, отдельной общины, религия в то же время перестает быть идейным фактором, который управляет социальной системой. Напротив, выступая как внешнее, чуждое социализму образование, оно противопоставлено научному мировоззрению, которое руководствуется в своей деятельности партией и государством.

Что же касается мировоззренческой, регулятивной и коммуникативной функций религии, то сфера их воздействия в условиях социализма резко сужается. Эти функции реализуются преимущественно в религиозных общинах, а также в отдельных семьях, где есть верующие.

Итак, в социальном обществе религия — пережиточное, внешнее образование, играющее отрицательную роль в его развитии. Отсюда вытекает необходимость постоянного преодоления влияния религии на трудящихся. При

этом борьба с религией ведется, как подчеркивал В. И. Ленин, «исходно идейным и только идейным оружием». Социализм обеспечивает свободу совести, то есть право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду³. Атеистическое воспитание в социальном обществе представляет собой неразрывную составную часть коммунистического воспитания трудящихся. В постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» подчеркивается необходимость разработки и осуществления конкретных мер по усилению атеистического воспитания, по усилению ответственности коммунистов и комсомольцев в борьбе с религиозным предрассудком.

¹ «Материалы XXVI съезда КПСС», М., 1981, стр. 13.

² Редакция планирует в ближайших номерах посвятить этому кругу вопросов специальную публикацию под рубрикой «Университет лектора» (прим. ред.).

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 145.

⁴ «Конституция СССР», статья 52.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- К. Маркс. К критике гегелевской философии права. Введение. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1.
К. Маркс. Тезисы о Фейербахе, т. 3.
К. Маркс. Капитал, т. 23, стр. 89—90.
Ф. Энгельс. Крестьянская война в Германии, т. 7.
Ф. Энгельс и Л. А. Анти-Дюринг, т. 20, стр. 328—330.
Ф. Энгельс. Людвиг Фейербах и немецкая классическая немецкая философия, т. 21.
В. И. Ленин. Социализм и религия. Полн. собр. соч., т. 12.
В. И. Ленин. Об отношении рабочей партии к религии, т. 17.
В. И. Ленин. Философские тетради. Конспект книги Аристотеля «Метафизика» К вопросу о диалектике, т. 29.
В. И. Ленин. О значении коммунистического материализма, т. 45.
В. И. Ленин. Письма А. М. Горькому, т. 48, стр. 326—332.
«Материалы XXVI съезда КПСС», М., 1981.
«О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы». Постановление ЦК КПСС от 26 апреля 1979 г. М., 1979.
«Научный атеизм». Учебник под ред. А. Ф. Окулова, изд. 4. М., 1978, стр. 15—32.
«История и теория атеизма». Учебник под ред. М. П. Новикова, изд. 2. М., 1982, стр. 16—80.
Д. Е. Мануйлов-а. Церковь и социальный институт. М., 1978.
А. Д. Сухов. Религия и общественный феномен. М., 1971.
Д. М. Угринов. Введение в теоретическое религиозное. М., 1973.
И. Н. Яблокова. Социология религии. М., 1979.
И. Н. Яблокова. Религия: сущность и значение. М., 1982.

КУЛЬТУРА И МИРОВОЗЗРЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ДИСКУССИИ

Заметки с семинара

М. ДАНИЛОВА, З. ТАЖУРИЗИНА, кандидат философских наук

Публикуя сообщение о семинаре, прошедшем в конце 1981 года в г. Азове (Ростовская обл.), редакция продолжает разговор о месте религии в истории культуры. Мы обращаемся к ученым-религиове-

дам, культурологам, историкам, философам, а также к писателям, журналистам, пропагандистам атеизма, преподавателям с просьбой принять участие в обсуждении этой проблемы.

ФИЛОСОФСКИЙ СЕМИНАР по теме «Культура и религия» был организован Межведомственной комиссией АН СССР «Духовная культура развития социализма», Северо-Кавказским научным центром высшей школы и отделением общественных наук Ростовского университета. Вниманию к этой теме на случайно: вопрос о соотношении культуры и религии приобрел сегодня особую актуальность. Прежде всего потому, что по мере развития общества зрелого социализма стремительно возрастает тяга советских людей к знанию прошлого, к истории духовного развития. Отсюда необходимость глубокого и всестороннего осмысления культурного наследия, в частности связанного с религией.

Необходимо также учитывать, что современные религиозные идеологи усиленно пропагандируют мысль о том, что подлинная культура не только немислива вне религии, но и что последняя представляет ее основу. Культура русского государства, пишет, например, иеромонах Тихон, созидалась «на единой благодатной основе» — религиозно-аскетических сочинениях Исаака Сирина, аввы Дорофея, Иоанна Лествичника¹. В специальном выпуске «Журнала Московской патриархии», посвященном 50-летию восстановления патриаршества, говорится о том, что православная церковь «своей деятельностью сделала свой народ исследником величайших духовных богатств. В самой глубокой древности она заложила прочное основание для развития культуры»².

К сожалению, в некоторых журнальных публикациях, вопреки исторической истине, преувеличивается роль церкви и ее деятелей, монастырей и монахов в развитии русской культуры. К примеру, в «Слове о законе и благодати» митрополита Илариона (XI в.) Ю. Лощиц увидел «испытание истины», воплощение «зрелости

и самостоятельности русской философской и исторической мысли в эпоху средневековья», приписав при этом самому митрополиту чувство «необходимости революционных перемен в области духа»³. Политические и патристические идеи «Слова» несомненно: Иларион стремился обосновать право Руси на независимость от византийской церкви, но основой идея «Слова» религиозная: превосходство Нового завета («благодати») над Ветхим («законом»), христианства — над иудаизмом. Видеть в этом памятник «зрелости» философской и исторической мысли, по нашему мнению, неправомерно.

Наш журнал уже писал о попытках представить прогрессивными деятелями русской культуры монашествовавших старцев Оптиной пустыни⁴. Кстати, тенденция мировоззренческой неразборчивости, проявившаяся в отдельных произведениях художественной и научно-популярной литературы, подвергалась критике и на семинаре в Азове, в частности в выступлениях В. Давидовича (Ростов-на-Дону) и Ю. Пищика (Москва).

Все это свидетельствует о том, насколько своевременно было обсуждение соотношения культуры и религии специалистами — как в области культуры, так и в области атеизма.

Семинар в Азове был отмечен поиском аргументированного решения этой проблемы, которое учитывало бы всю сложность взаимоотношений культуры и религии на протяжении тысячелетий. При глубоком проникновении в культурные пласты прошлого исследователи сталкиваются с малоизвестными доселе фактами, явлениями, процессами, которые не всегда укладываются в уже сложившиеся представления. Поэтому разработка верных критериев оценки религии в ее отношении к культуре становится ныне одной из важных задач, стоящих перед учеными. Для ее решения имеет важное значение

и теоретическая разработка самого понятия «культура».

В ходе обсуждения на семинаре выявились различные подходы к некоторым принципиальным вопросам. Прежде всего, не было единодушия в понимании содержания и объема понятий «культура» и «религия». Понятие «культура» использовалось выступавшими в разных смыслах. Одни участники семинара понимали культуру предельно широко — как «способ осуществления бытия», «способ освоения мира», «различительный механизм выделения данной общности людей из внешнего мира». Другие — как воплощение позитивных результатов человеческой деятельности. Ряд участников семинара исходил из того, что религия — неотъемлемый элемент культуры, в выступлениях других эта мысль отрицалась.

Обнаружилось и несоответствие позиций участников семинара по вопросу о характере влияния религии на культуру. Большинство выступавших определяли это влияние как неблагоприятное для развития культуры. Но прозвучали и позитивные оценки религии как фактора, способствующего культурному прогрессу. В подтверждение тезиса о том, что религия в доисламистических формациях была и остается «позитивным элементом культуры», В. Карпушкин (Москва) ссылался прежде всего на сам факт длительного и устойчивого существования религии в прошлые эпохи и ее распространенности в наши дни. «Если бы религия представляла собой ретроградный элемент», говорил докладчик, — она бы не существовала. Как же она выдержала в течение

¹ «Журнал Московской патриархии» (ЖМП), 1981, № 10, стр. 21.

² «50 лет восстановления патриаршества». Специальный выпуск ЖМП. М., 1971, стр. 45. Ю. Лощиц. Выискующая правду. К 1000-летию русской литературы. «Искусство», 1982, № 1, стр. 166.

³ См.: «Наука и религия», 1981, № 4 — 6.

столетий, если она реакционна? И хотя в тексте доклада Карпушина можно встретить характеристику религии как рутинного фактора, препятствующего всякому нововведению, усиливающего застойность исторического процесса, основная его мысль состояла в том, что говорить о тормозящей роли религии — это значит говорить о тормозящей роли культуры».

Позиция В. Карпушина была некоторыми выступившими поддержана. Кое-что связывая позитивный характер религии с ее «универсализмом». Религия, по мнению П. Мостового (Ростов-на-Дону), — это «универсальный фактор для данного общества способ целостного представления внешнего мира и своего места в нем, обуславливающий единство его членов». В. Сильвестров (Москва) видит достоинство мировых религий в том, что они открыли «универсальное отношение к миру», «универсальную человеческую общность».

Не отрицая того, что религия в определенном смысле является «общей теорией»³ мира, необходимо, однако, учитывать характер этого «универсализма» религии, накладывающей печать мистификации на те сферы материальной и духовной деятельности, с которыми она сопрягается. Между тем, по мнению В. Слепцова (Ростов-на-Дону), секуляризация в буржуазном обществе, разрушая «целостность человеческого сознания», которую докладчик связал с религией, тем самым разрушает «культурную целостность личности». Таким образом получается, что отход от религии в область секулярного, светского, безрелигиозного ведет к отступлению от культуры. Докладчик обосновывал свою позицию ссылками на то, что религия якобы способствует «наследованию социокультурной» личности.

Заметим, что ныне рассуждения о «транслировании» религиозной культурных ценностей стали общим местом в работах буржуазных социологов религии. В основе этого взгляда лежит представление о религии как некоей универсальной характеристике человека. На деле же религия транслирует скорее свое собственное содержание, то есть верование, культовые действия, религиозное отношение к миру, причем в предельно неизменяемом виде, а сводить к этому содержанию всю духовную жизнь общества нельзя.

Кроме того, следует принять во внимание и то, что не всякая транслируемая, передаваемая из поколения в поколение деятельность покладоворна для общества и индивида. Наследуются, передаются последующим поколениям не только знания, художественные и производственные навыки, гуманитарные традиции и прочие факторы прогресса, но и предрассуд-

ки — ирационалистические, частнособственные; способы подавления личности, пороки.

Несверно, на наш взгляд, и утверждение, что религия закрепляет различные стороны культурной деятельности человека, выполняя тем самым полезную социальную функцию. Если мы хотим остаться на позициях конкретно-исторического подхода к общественным явлениям, то должны признать, что религия действительно закрепляет существующие в антигонистическом обществе виды угнетения, идеологию господствующего класса. Она консервирует и догматизирует те формы культуры, которые оказались трансформированными в соответствии с религиозными требованиями.

Точка зрения, что религия неподотворна для развития культуры, обосновывалась и конкретизировалась применительно к истории и современности в выступлениях И. Крывлева, Ю. Пищика, О. Антоновой, А. Петровой, В. Межуева (Москва), В. Давидовича, Н. Капустина, Е. Режабека (Ростов-на-Дону), С. Висентава (Грозный), Б. Никифоровой (Гродно) и других участников семинара.

В. Давидович, сопоставляя религиозный и атеистический идеалы, убедительно показал, что религия не дает личности возможности реализовать свои творческие потенции. Религиозный идеал — это малоподвижный идеал исчерпанного человека. К примеру, религиозный нравственный идеал как нечто вечное и неизменяемое стоит над природой, утверждает зависимость человека от сверхъестественного субъекта, восполняя тем самым ущербное реальное бытие в «превратном мире» оторванным от человека потусторонним бытием. До сих пор, говорил докладчик, на страницах церковных изданий пропагандируются святые, обладающие набором идеальных с точки зрения религии качеств — таких, как отказ от мира, мученичество, смирение, аскеза.

Заметим, что в последние годы в литературе, издаваемой религиозными организациями нашей страны, все чаще появляются статьи, где верующему предписывается не только выполнение религиозных установлений, но и активное участие в социальной жизни, в познании природы, в защите мира, охране окружающей среды и т. д. Но в этом — заслуга не религии, а социалистического общества, которое вовлекает верующего трудящегося человека в широкий круг жизненных проблем.

В докладе В. Межуева проводилась мысль, что при анализе культуры нельзя упускать из виду такой момент, как борьба с мифом, понятием в широком смысле, прежде всего — с социальным мифом: Социальные мифы, бытующие в антигонистических обществах, по его мнению, страшны

тем, что «убивают историю, лишают человека возможности идти вперед». «Культура начинается тогда», — говорил докладчик, — когда человек преодолевает социальную статику». Что же касается преодоления религии, то оно самым непосредственным образом зависит от изменения форм общения между людьми.

Следует согласиться с мнением докладчика о жестком типе рационализма как разновидности мифологии — он может способствовать усилению религиозности даже в том случае, если, казалось бы, направлен против религии. Нельзя не вспомнить в этой связи критику Ф. Энгельсом «догматического атеизма» Е. Дюринга, ратовавшего за отмену религии введением строгих декретов, что на практике помогло ей продлить свое существование⁴.

Несколько необычно к вопросу о соотношении религии и культуры подошел С. Висентав. Культура, говорил он, первична по отношению к религии, и исследователь этой проблемы должен идти от культуры к религии, от содержания культуры к ее претворению отражению в религии. Отмечая верность взгляда докладчика на религию как форму искаженного отражения действительности, заметив вместе с тем, что нельзя упускать из виду специфику объекта религиозного отражения — в религии отражается не вся действительность, а те силы, которые, по выражению Энгельса, господствуют над человеком в его повседневной жизни. Поэтому более приемлемым, по нашему мнению, было бы говорить не об отражении культуры в религии, а о проникновении религии в те или иные пласты культуры.

В этом плане интересным представляется выступление Г. Зыскина (Куйбышев), посвященное анализу сущности религиозного антропоморфизма и его места в системе духовной жизни общества. Докладчик показал, что религиозный антропоморфизм связан с иллюзорным, превратным отражением мира и, в частности, самого человека, с отчуждением человеческой сущности. Еще Л. Фейербах отметил, что чем больше человек вкладывает в бога, тем меньше остается в нем самом. Определяя сущность этого явления, К. Маркс писал: религия «претворяет в фантастическую действительность человеческую сущность, потому что человеческая сущность не обладает истинной действительностью». Вместе с тем, антропоморфический характер религии допускал возможность светской — художественной или литературной — интерпретации антропоморфного божества.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 414.

⁴ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 330.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 414.

Добавим, что прогресс, например, философской мысли был в значительной мере обусловлен преодолением религиозного антропоморфизма, представлений о боге как провидящей и предопределяющей личности. Освобождение философии от власти теологии на первых порах осуществлялось посредством деперсонификации иден божества в пантеизме и деизме. Но все можно сказать о прогрессе в области искусства: в целом оно развивалось в сторону все большего проникновения в духовный мир человека, преодоления религиозного антропоморфизма.

Семинар в Азове еще раз показал, насколько плодотворен анализ конкретных фактов истории культуры для выяснения вопроса о роли религии в развитии культуры. Интересный материал, иллюстрирующий роль теологии в развитии средневекового естествознания, представил М. Шульман (Ростов-на-Дону). Показывая, как ограничивалась свободная творческая деятельность средневекового ученого, М. Шульман отметил, что «интеллектуал эпохи первой научной революции был вынужден изыскивать в понятиях принятой дисциплинарной системы». Теология, сказал докладчик, выступала в роли оформителя становящегося естествознания посредством введения его в рамки теологической дисциплины, фиксирующей этапы познания природы.

При этом, как нам кажется, надо учитывать следующие обстоятельства. Механизм преэминентности культуры любой области культуры. Естествознание, неудержимо развивавшееся на почве практических потребностей, обладало собственными внутренними механизмами передачи («трансляции», как модно сейчас выражаться) своего содержания. Обладало оно и возможностью оформит систему выводов, понятий, доказательств вне теологии. Теологи были вынуждены считаться с напором знаний о природе, но допуская их лишь в той мере, в какой это не угрожало основам вероучения.

Анализ роли религии в истории культуры был дополнен на семинаре рассмотрением важной, но малоисследованной проблемы — роли свободомыслия в развитии культуры. Понятно, что при серьезном подходе к проблеме соотношения культуры и религии никак нельзя игнорировать течение, противоставлявшее религии, — разумеется, в его исторически обусловленной форме — свободомыслие. Стержнем, ядром свободомыслия в отношении к религии является атеизм, наиболее точное знание о религии в рамках конкретно-исторической эпохи, ставящее целью ее преодоление. Свободомыслие, будучи органическим элементом мировой культуры,

само взрастало на почве развивавшейся культуры, обобщало ее достижения для познания мира и критики религии.

Свободомыслие — один из двигателей культуры, имманентный ей. Критика и разрушение религиозных догм не означали разрыва в преэминентности культуры. Напротив, именно свободомыслие, а не религия, по нашему мнению, способствовало сохранению и передаче последующим поколениям собственно культурных ценностей, беспрерывно развивающихся и обогащающихся, освобождало и очищало их, насколько это было возможно, от религиозных мистификаций.

И. Кривелев в своем выступлении подчеркнул, что магистральная линия развития культуры связана именно с материалистическим отношением к миру, даже если оно носило стихийный характер. Научный анализ священных книг, сказал он, позволяет увидеть даже в них не только религиозное, но и вполне земное содержание, определить и их место в истории культуры. Наш подход к Библии чужд односторонности и богословов, стремящихся представить ее богодухновенной, только религиозной книгой, и ретивых догматических отрицателей религии, видящих в Библии лишь собрание нелепцев. Библия — это продукт творчества народа, фольклорно-эпический свод, где помимо религиозных представлений и предисказаний заключен самый разнообразный, порой достоверно-жизненный материал. Здесь исторические хроники, песни, бытовые новеллы, лирические поэмы, философские рассуждения о жизни и смерти, богоборческие ндеи...

Во всем этом, безусловно, отражен уровень духовной жизни древних народов, специфика их культуры на протяжении почти полутора тысяч лет. Это зеркало истории культуры, говорил докладчик. Но всякий исторический памятник надо изучать критически, учитывая, в какой мере религиозное «зеркало» искажало реальные явления, существующую в обществе мораль, исторические перспективы, каким образом принципы вероучения (например, догмат о богоизбранности еврейского народа) использовались в реакционных политических целях, будь то цели националистические или экспансионистские.

О необходимости критического анализа Корана как назревшей научной проблемы говорил А. Аксентьев (Ставрополь). Коран, рассматриваемый как литературный памятник, содержащий не только религиозные ндеи, является элементом культуры арабских народов, проливающим свет на историю их материальной, социально-политической и духовной жизни.

В ряде выступлений были раскрыты истоки и сущность свободомыслия,

а также его роль в развитии культуры. А. Шенкао (Ростов-на-Дону), рассматривая богоборчество как феномен социальной жизни и культуры, обосновывал тезис о том, что богоборчество уже с древних времен отражало тенденцию новаторского мышления (в том случае, конечно, если речь идет не о разрушении святынь покорного народа завоевателями). Борьба «против богов» внутри определенной этнической общности есть, по существу, борьба против традиционализма, родовой узости, против иден порождения мира богами. И эта борьба, подчеркивал докладчик, неразрывно связана со знанием, «отъятым у бога».

В основе свободомыслия лежит духовное здоровье трудящихся масс, их трудовая деятельность, которая требовала выявления связей между вещами, уяснения закономерностей природы. Конкретизируя эту свою мысль, Н. Айдемирзов (Ставрополь) показал, что «горская культура, начиная с X века, проливалась через классовый гнет, насилье и религию и благодаря реалистическим взглядам трудящихся на мир». И хотя сознание трудящихся горцев было не свободно от религии, важно, опираясь на исследование фольклора, выделять в их мировоззрении нравственные и эстетические, стихийно-диалектические и материалистические представления. В сознании народа, в его культуре развивались ндеи о мире, существующем вечно, независимо от богов, складывались сказания о народных героях, силою ума и деятельного добра побеждающих злых демонов.

Анализируя отношение древнегреческой философии к традиционным верованиям, Г. Драч (Ростов-на-Дону) показал, как древнегреческие философы, критикуя религию, формировали новую, рационалистическую систему мироощущения, новую систему этических регулятивов.

Эти выступления свидетельствуют о том, что назрела настоятельная необходимость более пристального внимания к проблеме взаимосвязей и взаимодействия свободомыслия и культуры в целом. Одним из важных проявлений свободомыслия выступает рационализм — духовный феномен, противостоящий мистике, иррационализму, религии.

Вопрос о месте и роли рационализма в системе культуры был основательно рассмотрен на семинаре Г. Габинским (Орел). По его мнению, рационализм — полнокровное, духовно богатое течение, в лучших своих проявлениях лишенное сухости, отвлеченности и иеридко приписываемой ему односторонности. Это подход к явлениям окружающего мира с позиций разума, логики и здравого смысла. Докладчик подчер-

кнул, что марксизм — законный наследник предшествующего рационализма. «Если разум ничем не ограничен, кроме действительности и ее законов, если разум не ставится предел в познании сущности вещей, то рационализм выступает как необходимая сторона диалектико-материалистического мировоззрения».

С точки зрения рационализма религия — некритическая, нерассуждающая, противополжная свободному разуму псевдокультура, в основе которой лежит иррациональная вера. Провозглашение гармонии веры и разума католицизмом, равно как и обращение theologов других конфессий к данным науки, вовсе не отменяет иррационализма современных религий, ибо разум в них по-прежнему подчиняется авторитету бога, а данные науки препарируются в соответствии с мистифицированным сознанием⁸.

«Но как быть с Пьером Абеляром? — задали докладчик вопрос. — Разве он не был одновременно theologом и рационалистом?» Отвечая на этот вопрос, Г. Габинский заметил, что Абеляр был не только theologом, но и — прежде всего — философом, который с позиций рационализма оказывал сопротивление авторитету церкви, в том числе и в области идеологии, подвергая сомнению учение об абсолютной истинности и непротиворечивости Библии. Именно этим он оказал огромное влияние на развитие городской культуры средневековой Франции, в то время как его theologические рассуждения не выходили за пределы банального богословствования. Культура, подчеркнул докладчик, всегда была рационалистически ориентирована.

Конкретизацией этого положения были выступления О. Антоновой и А. Петровой. О. Антонова убедительно показала, как церковь, используя музыку для своих нужд, охраняла ее от внешних, «мирских» вторжений, от реальной жизни. Религиозные идеологии, выдавая пропагандируемые ими идеи за универсальные, общезначимые, общечеловеческие, представляли культовую музыку как вершину и исчерпывающую форму музыкального искусства. Однако живое, подлинное искусство, будучи даже поставлено на службу религии, продолжает развиваться по своим собственным законам, ибо «художник» именно потому, что он художник, не может ограничиваться мертвой схемой... Церковная музыка уже в средневеке содержала тенденцию к свободомыслию, которая способствовала нарастающему реалистическим традиций в музыкальной культуре».

А. Петрова, анализируя рекамен, традиционно считающийся жанром культовой музыки, раскрыла его подлинную, некультовую сущность, связанную с воплощением трагической

темы жизни и смерти — темы, переосмысливавшейся в процессе развития культуры.

Дальнейшее развитие общечеловеческой культуры было поставлено на семинаре в прямую связь с формированием гуманистических идеалов. Гуманизм, атеизм и коммунизм — органически взаимосвязанные, взаимопроистекающие понятия, подчеркнул В. Давидович, противопоставляя атеистический идеал религиозному. Атеистический идеал един в его многообразии. Он совмещает в себе личные и общественные идеалы. Он собрал все лучшее, что было создано народом в сфере духовной культуры, это подлинно гуманистический высоко нравственный идеал. Атеизм не есть некий негатив религии, суть его положительная, жизнеутверждающая. Выразительный в борьбе с религиозными представлениями, атеистический идеал преследует гуманистическую цель воспитания человека — хозяина своей судьбы, связанного с другими на основе принципа «человек человеку — друг, товарищ и брат». Ориентация на атеистический идеал, безусловно, будет стимулировать создание культурных ценностей.

Проблема формирования идеалов без апелляции к сверхъестественному весьма актуальна для социалистического общества. Об этом говорила Е. Золотухина (Ростов-на-Дону). В решении этой задачи нельзя обойтись без использования традиционных терминов, некогда наполненных религиозным содержанием, а ныне приобретших вполне светский смысл. В этой связи Е. Золотухина рассмотрела феномен «святости» применительно к религии и атеизму. Как нам представляется, в ее выступлении была несколько преувеличена степень воздействия религии на общественную мораль. Вряд ли можно согласиться с тем, будто без идеи бога нравственный контроль в современном обществе затрудняется. Но, разумеется, бесспорна мысль, что реальные средства для формирования высоконравственной личности дают атеистические идеалы.

В своих заметках о семинаре в г. Азове, к сожалению, освещены не все вопросы, поднятые выступавшими (а их было 33 человека), но лишь те, которые позволили выявить основные тенденции в подходе к проблеме «культуры и религии». Поэтому в заключение ограничимся перечислением проблем, затронутых в выступлениях: соотношение мифологии и религии; проблема начала в мифологии и древнегреческой философии; исследование суеверий с точки зрения их отражения во фразеологии русского языка; анализ религии как этноконфессионального феномена, возникающего и эволюционирующего по законам синкретизма; использование нерелигиозной веры для одухотворения знания, укрепления

высоконравственных убеждений; нетрадиционные формы религиозности и кризис молодежной контркультуры в буржуазном обществе; специфика использования метода аналогии в философии и религии; характер использования искусства религий; анализ жанра загадки в средневековой литературе с целью выявления его места в системе тогдашнего образования. Число вопросов, поставленных выступавшими, этим не исчерпывается. Всесторонний, глубокий анализ с материалистических позиций всех проблем, затронутых на семинаре, — залог правильного понимания соотношения религии и культуры.

Работа семинара, по нашему мнению, была продуктивной. Во-первых, семинар сконцентрировал вокруг темы «Культура и религия» разнообразнейший круг интересных вопросов, в том числе нетрадиционных. Уже сама их постановка — стимул для дальнейших изысканий в этой области. Во-вторых, он показал, что плодотворное решение теоретических проблем возможно лишь на основе марксистской методологии, в то время как религиозные и идеалистические стереотипы могут завести исследователя в тупик. В-третьих, полемича, развернувшаяся на семинаре по самым различным вопросам темы, выявила наиболее «горячие точки», требующие особенно пристального внимания и серьезного изучения.

Вместе с тем на семинаре обнаружилось, что ученые, занимающиеся проблемами атеизма, и культурологи не всегда понимали друг друга. По-видимому, это связано с тем, что до сих пор области изучения культуры и религии выступали как автономные, в то время как давно назрела потребность в их синтетическом исследовании. Далее, некоторые культурологи неправомерно, на наш взгляд, преувеличивали позитивную роль религии в развитии духовной культуры. Жаль, что на семинаре не было доклада, в котором проблема исследовалась бы с позиций ленинского учения о двух культурах в каждой национальной культуре. Такой подход к ее исследованию представляется весьма перспективным. И наконец, проблемы культуры, религии и атеизма применительно к обществу зрелого социализма были затронуты недостаточно, не в той мере, в какой они этого заслуживают.

⁸ Иррациональная сущность современных богословских учений обстоятельно раскрыта в работах Г. А. Габинского: *Теология и миф. Критика богословских концепций*. М., 1978; *Критика христианской идеологии*. М., 1978.

Двадцать пять лет! Для тех, кто родился 4 октября 1957 года, а день запуска первого искусственного спутника Земли, — эти годы упоминались пока яся их жизни. А те из поколения 25-летних, кто решил посвятить свою жизнь космической науке, только-только начинают свою творческую жизнь в ней. Они трудятся на космических заводах и в конструкторских бюро, и их называют молодыми специалистами. Из свершения еще япереди.

Но как много означают те же четверть века для космической науки и техники! Перед тем, что сделано за это время, померили самые оптимистические прогнозы 50-х годов.

Всего лишь через три с половиной года после того, как мы услышали памятные всем «бип... бип... бип...» нашего «ПС» [то есть простейшего спутника, так назывался проект работы над ним в конструкторском бюро С. П. Королева], — всего через три с половиной года в Космос поднялся Юрий Гагарин. А потом... Жители планеты Земля побывали на Луне, исследовали ее поверхность с помощью знаменитых «луноходов», увидели цветные панорамы Марса и Венеры, научились по погоде жить и работать на орбитальных научно-исследовательских комплексах.

Космическое телевидение и связь, метеорологические спутники, поиски полезных ископаемых, сплавание за космическими рыбами в Мировом океане, подсчет лесных запасов и оценка будущего урожая... — сегодня трудно даже перечислить все области, куда вторглась космическая наука и техника, сделав всех жителей планеты причастными и событиями, происходящими в любом ее уголке, и за сотни миллионов километров — в Космосе.

Благодаря развитию космонавтики человек сегодня может совершить кругосветное путешествие

всего за полтора часа. Не только умом, но и сердцем ощущаем мы, сколько мала, по сути, наша прекрасная голубая планета, наш общий космический корабль «Земля», несущий на себе экипаж из четырех с половиной миллиардов землян, и как должны мы беречь и любить ее. Именно беспредельное могущество космических технических средств, — а том числе, увы, и разрушительных, — делает нас одиозными в желании защитить жизнь и человеческую цивилизацию от ядерно-космических маньяков, от их стремления превратить Космос в арену военного противостояния.

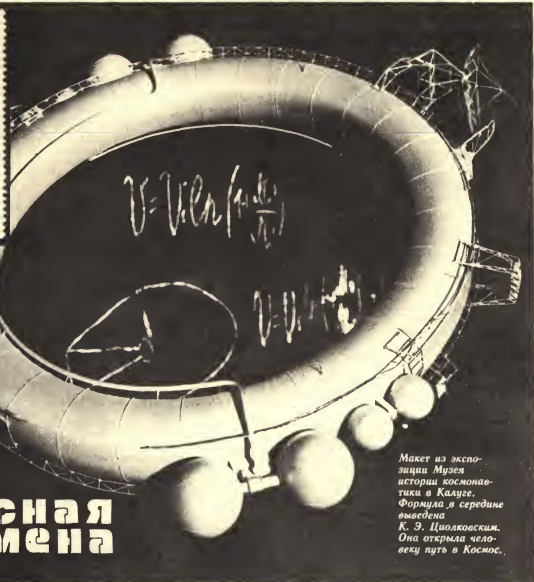
Мы уверены, что на орбитах дружбы и в дальнейшем будут трудиться люди разных стран, национальностей, убеждений и верований, что такой же реально, как и нынешние станции «Салют», станут автоматизированные космические заводы, а орбитальные электростанции начнут снабжать нас преобразованной энергией Солнца. Благодаря новым исследованиям нам станут известны многие тайны и нашей родной планеты, ее атмосферы, океана и земных недр, и Солнечной системы, и далеких галактик.

Может быть, то, что будет сделано в Космосе в следующие десятилетия, заставит померкнуть нынешние свершения, которыми мы, человечество, гордимся как вершинами земной науки и техники. Конечно же, так и будет! Но и тогда, с космическими вершинами нового тысячелетия, которые сейчас трудно представить себе, жители Земли будут по-прежнему с любовью и благодушием вспоминать наших современников — тех советских людей, которые четверть века назад своим вдохновенным трудом открыли эру практического освоения Вселенной.

В Космос!

Фото В. Лебедева.

НЕБЕСНАЯ ОЙКУМЕНА

Макет из экспозиции Музея истории космонавтики в Калуге. Формула в середине выведена К. Э. Циолковским. Она открыла человеку путь в Космос.

В. ПЕРОВ,
Ю. ШКОЛЕНКО

Фотохроника ТАСС.

«ОЙКУМЕНА» — по-древнегречески — «вселенная». Но не та Вселенная, о которой мы сегодня говорим, имея в виду весь окружающий нас необъятный мир, а только часть его, освоенную человеком. В античные времена ойкуменой был всего-навсего бассейн Средиземного моря, другой мир был неизвестен грекам. Ныне мы вправе называть ойкуменой человека не только весь земной шар, но и значительную часть Солнечной системы — от Меркурия до Сатурна, ибо именно в этом диапазоне уже действуют космические аппараты, запущенные человеком.

Почти в каждом учебнике астрономии можно найти старинный рисунок, изображающий путника, который дошел до «края света» и заглянул «по ту сторону» видимого небосвода. Его глазам предстали зигзаги, полосы и даже пара обыкновенных колес со спицами. Этот рисунок свидетельствует о полном неведении того, что на самом деле скрывается за чернотой

неба с точками звезд и планет, и одновременно наглядно выражает неутолимую жажду познания «вземельного мира», готовность пойти ради этого до «края света».

Реальный прорыв в этот мир был совершен 4 октября 1957 года, когда был запущен в нашей стране первый искусственный спутник Земли. Отсюда ведет петосчисление космическая эра человечества. С каждым годом практическая космонавтика открывает людям все новые и новые тайны неба. Космос и небесные тела как бы приблизились к человеку со своими свойствами и пейзажами, о которых, конечно, и не подозревал автор старинного рисунка.

Пространство вне Земли, с наземными временами получившее название «неба», всегда было доступно взору человека, который наблюдал ход светила, умел по ним ориентироваться и составлять календари для сельскохозяйственных работ. Но

все же Космос оставался абстракцией — непознанной страной, «подробности» которой были скрыты в неоглядных далих. Впрочем, еще Галилей с помощью построенного им телескопа увидел в начале XVII века горы на Луне, открыл первые четыре спутника Юпитера, а сплошной пепельный Млечный Путь распался («разрешился», по терминологии специалистов) на мириады звезд.

В наше время техника астрономическая дополняется ракетно-космической, которая позволяет посадить спускаемые аппараты на поверхности Луны, Венеры, Марса, сфотографировать с близкого расстояния планеты-гиганты Юпитер и Сатурн, их спутники и кометы. Околосолнечный Космос, некогда абстрактный, тоже «разрешился» познанными свойствами чужих атмосфер и земель, изотическими пейзажами, доставкой пыльного грунта и исследованием его в земных лабораториях.

СЕСТРА, ДОЧЬ ИЛИ ПРИШЕЛИЦА!

Луна — самый близкий к нам природный космический объект. С Земли она видна не светящейся точкой, как звезда, и не пылющим диском, на который невозможно даже взглянуть, подобно Солнцу. Даже невооруженным глазом на ее поверхности можно различить некоторые подробности. Телескопы и другие астрономические приборы тем более дают возможность для изучения строения лунной поверхности, ее физических свойств. Однако не все им под силу. К примеру, методами наземной астрономии просто невозможно увидеть обратную сторону Луны. Поэтому половина (названная сторона была «terra нонкита» («неизвестная земля») вплоть до второй половины нашего века.

Полтора столетия тому назад основатель философии позитивизма О. Конт говорил, что человеку никогда не дано увидеть обратную сторону даже ближайшего к нам небесного тела и в этом заключается бессилие человека в его попытках познать Космос. Слова его были опровергнуты в 1959 году, когда советская автоматическая станция «Луна-3» сделала снимки невидимого лика Луны, которые были названы мировой печатью «фотографиями века».

Однако тезис о непознаваемости Вселенной до сих пор отстаивают теологи и примыкающие к ним философы-идеалисты. Например, западногерманский «каучуки» обозреватель Хеймар фон Дитфурт в своей недавно вышедшей книге «Мы не только от мира сего» утверждает, что Вселенная есть результат творения и мы никогда не узнаем замысла творца. Но Вселенная, которую открывают люди, Вселенная, столь непохожая на все то, к чему мы привыкли на Земле, все-таки существует по единственному «замыслу» — естественным законам, законам самой природы. И это особенно убедительно можно показать на примере небесного тела, наиболее полно исследованного средствами космонавтики, — естественного спутника нашей планеты.

Поверхность Луны теперь в некоторых отношениях известна лучше, чем иные труднодоступные районы Земли. Фотографии, полученные с окололунных орбит и поверхности Луны, сделали достоянием всех, притом с мельчайшими подробностями, вплоть до отдельных песчинок, лунные ландшафты, впервые увиденные Галлеем. Ландшафты эти оказались и однообразными, и крайне необычными. Они однотонны и... отражают множество ярких оттенков. Отражая свет под разными углами, серые лунные камни, скалы и глыбки, как бы оплавленные холмы и горы дают переливающуюся гамму коричневого, серого и зеленоватого цветов.

Поверхностный слой грунта (реголит), прикрывающий Луну плотной пеленой, по структуре похож на мелкий влажный песок, хотя, конечно, влаги в нем нет. При ходьбе по нему ноги слегка скользят из-за множества крохотных шариков вулканического стекла. В солнечный день (а там все дни солнечные, так как нет атмосферы и облачности) небо остается черным, но звезды разглядеть трудно, они застилаются потоками солнечного света. Таковы контрасты лунного «однообразия».

На Земле, в доставленных образцах, серые лунные камни, «вытащенные» из безвоздушного пространства, словно из

воды, выглядят незрочно, но для науки они дороже самых ярких самоцветов. Ведь каждая частичка грунта хранит в себе историю событий, происходивших в недрах Луны и на ее поверхности. Среди лунных пород, доставленных на Землю, есть образцы, возраст которых больше 4,5 миллиарда лет. Возможно, это свидетели раннего периода образования нашей планетной системы. На Земле таких древних пород обнаружить не удалось. Следы прошлого скрыты на нашей планете многократной перестройкой ее поверхности воздействием атмосферы и воды.

Анализ образцов показал много интересных свойств лунного вещества. В нем, например, обнаружено химическое чистое, неокисляющееся железо, с большим трудом получаемое на Земле.

И еще одно интересное свойство. На Луне нет жизни, и в лунном грунте ничего не может не прорасти. Но достояние его в почву ускорило прорастание семян капусты, моркови, салата, редиса и благотворно влияло на развитие растений. Одно голландское любительское общество по выращиванию тюльпанов даже просило горстку «лунной земли» у Академии наук СССР, чтобы создать новый сорт прославленного в этой стране цветка.

Здесь можно и пофантазировать н, так сказать, не «беспочвенно». А что если образовать на Луне искусственную атмосферу, которая удерживалась бы ленткой «небосводом», чтобы не рассеялась в космическом вакууме (Луна имеет лишь одну такую земной силы тяжести и быстро потеряла бы газовую оболочку), настить влагой, распылить и удобрить податливую реголитовую целину... Как знать, не будем ли мы там собирать небывалые урожаи. Тогда благодаря человеческому созидательному труду обрели бы плоть каньены представления английского астронома Гершеля, который писал в 1780 году: «Наш спутник обеспечен светом и теплом, имеет почву, возможно, даже более благоприятную для жизни, чем земля... Что касается меня, то, если бы мне пришлось выбирать, жить ли на Земле или на Луне, я, не колеблясь ни одной минуты, выбрал бы Луну».

Космонавтика позволила узнать многие тайны Луны, ступить на ее поверхность. Однако мы должны ясно понимать, что находимся только в самом начале долгого пути освоения «неизвестной земли». Много загадок еще встанет перед нами, многое предстоит исследовать и открыть. Взять хотя бы вопрос о происхождении нашего спутника.

Существует несколько предположений о происхождении Луны. Большинство ученых склоняются к тому, что она образовалась одновременно с формированием Земли и всей Солнечной системы. Есть гипотеза, что Луна была «притянута» Землей, когда пролетала вблизи нее по своей прежней орбите из поля астероидов (малых планет), или, напротив, что она оторвалась от Земли под действием каких-то сил.

Сегодня еще ни одна из этих гипотез не получила прав стройной теории. Каждая из них содержит в себе некоторые противоречия. Первая, например, не объясняет большую разницу средней плотности Земли и Луны, вторая имеет слабые места с точки зрения законов движения небесных тел, в рамках третьей трудно найти объяснение различиям в химическом составе лунного и земного вещества. Но надежды на внесение ясности в историю

Панорама «утренней звезды», переданная на Землю спускаемым аппаратом станции «Венера-14».

Фотохроника ТАСС.

рождения Луны терять нет оснований. Космонавтика помогла разгадать множество загадок Вселенной. Помогла разгадать... и загадала множество новых.

НЕПОХОЖИЕ БЛИЗНЕЦЫ

Меркурий, Венера, Земля и Марс, четыре ближайшие к Солнцу планеты, принадлежат к так называемой земной группе и имеют общие коренные характеристики: однотипное вещество, пошедшее не «отростковостью», общие основные закономерности формирования на очень раннем, раннем этапе их «жизни» и связанные с этим общие черты внутреннего строения, а также многие другие.

Однако при всем сходстве планеты обладают большим разнообразием.

Марс... Эта планета цвета крови, названная по имени древнеримского бога войны, вплоть до начала практической космонавтики считалась возможной обителью высокоразвитой чужой цивилизации. Даже после запуска первых искусственных спутников Земли некоторые ученые серьезно обсуждали гипотезу о том, что марсианские спутники Фобос и Деймос могли быть гигантскими искусственными сооружениями. Увы! Надежды встретить на Марсе братьев по разуму не оправдались.

Выпел, доставленный на Венеру спускаемым аппаратом космической станции «Венера-14».

Первые снимки самого Марса, переданные автоматическими межпланетными станциями, вызвали сначала некоторое разочарование: поверхность красной планеты очень напоминала ландшафты Луны. Однако последующие исследования показали нам мир, полный своеобразия, изумляющей таинственности и бурную историю.

Безжизненным, суровым краем пустынь предстал перед нами этот один из бывших претендентов на обитательство братьев по разуму. Не только своеобразности форм жизни, подобной земной, не обнаружено там, не найдено даже следов ее.

Атмосфера планеты, состоящая в основном из углекислого газа, гораздо менее плотная, чем воздушная оболочка Земли. Плотность ее у поверхности такая же, как у земной атмосферы на высоте 35 километров.

Среднесуточная и среднегодовая температура Марса ниже точек заморзания воды. На экваторе летом в полдень она может доходить до +25°C. Такая тропическая жара длится недолго. Плоская температура сохраняется лишь несколько часов. Ночью она падает до -90°. В полярных районах и летом — жестокий мороз. На севере он даже днем доходит до -140°. Ночью термометр показал бы —160°!

Обширные территории северного полушария планеты занимают унылые, красновато-рыжие, скованные холодом равнины. Колочные ветры несквозь продувают их, передевая с места на место волнистые барханы сыпучего грунта, толстым слоем складывая его в низинах, накапливая за кроками кратеров.

Ветры во многом определяют внешний вид Марса, перемещая, перенося с места на место поверхностные породы, поднимая в атмосферу тучи пыли, нередко охватывающие всю планету. Следы активной работы ветров видны повсюду. Это они нанесли огромные, протяженные в сотни километров километры поля песчаных дюн, «слизающих» древние кратеры. Некоторые из них, наоборот, поднимаются, как на столбах-пылесталах. Сыпучий грунт вокруг них выметен ветрами, и кратеры высятся над окружающую равнину, словно причудливые памятники чему-то, ушедшему в прошлое.

Есть на Марсе и огромная горная страна — Фарсиды. По площади она равна одной четверти планеты. Вулканические силы недр вздыблили поверхность и подняли ее над древними материками.

Одна из достопримечательностей этой горной страны — гигантские, может быть, самые крупные во всей Солнечной системе вулканы. Высочайший из них поднимается на высоту 27 километров. Другой гигант — чуть ниже — 24 километра.

Рельеф Фарсиды очень сложен. Во всех направлениях его пересекают трещины и разломы. Местами они, причудливо переплетаясь и ветвясь, покрывают огромные площади. Есть и прямые, как бы прорубленные гигантским зубилом борозды с параллельными краями. Цепочки соединяющихся впадин разбегаются на сотни и тысячи километров.

Из центра Фарсиды, примерно под углом 30° к экватору отходит система каньонов. Стены трещин, ширины которых местами доходит до 100 километров, двухкилометровыми уступами падают на пятнадцатокметровую глубину. Целые районы Фарсиды разбиты на непре-

вильные блоки размером до 100 километров. С орбиты они похожи на поверхность высохших озер или пересохшую от засухи, всю в трещинах землю.

Белые шапки на полюсах Марса, изменяющиеся со временем по форме и размеру, — одна из главных загадок планеты. Вокруг них долгое время велась жаркая научная споры. Сторонники гипотезы о водной природе этих образований яростно сражались с приверженцами предположения о том, что шапки сложены из замерзшей углекислоты. А объединившись вместе, они успешно нападали на тех, кто считал шапки атмосферными образованиями, облаками, висящими над полюсами.

Сейчас страсти улеглись. Их примирили факты. Большинство споровщиков согласилось с тем, что шапки — мощные слоистые отложения, образованные многократными циклами накопления осадков. В основном они состоят из обыкновенного водяного льда. Однако с начала осени до начала весны шапки увеличиваются за счет выпадения осадков из замерзшей углекислоты газа. Летом этот снег испаряется. Толщина «вечных» шапок возможно достигает километров.

Но лед на Марсе лежит не только на полюсах. Его, вероятно, можно обнаружить и на других широтах. Это основание считать, что Марс — планета, почти целиком замороженная в ледяный панцирь. Только он скрыт под маскировочным чехлом грунта. Толщина ледяного слоя меняется от 1 километра у экватора до 5 километров в районе полюсов. Образован он водой и углекислотой, выделявшейся в процессе планетной эволюции.

На этом мы закончим наш рассказ о планете, тусклым красноватым фонариком мерцающей на небосклоне. Это даже и не рассказ, а боготвое впечатление, которым мог бы поделиться космонавт, которому повезло оказаться с Марса на Землю, так сказать «двуухминутное интервью на космосмодерно».

Марс сегодня космонавтом достаточно подробно. Но все же Марс — неизвестная страна, которую мы только-только начали открывать. Нам предстоит разобраться в геологической жизни планеты, понять, как образовалось ее удивительный рельеф. Откуда, например, взялись там разветвленные русла, как бы прорытые потоками воды. Да и проверить уже полученные сведения не мешает. Что же, можно в очередной раз готовиться к путешествию к красной планете.

Вторая ближайшая соседка Земли по Космосу — Венера. Это самое яркое после Луны светило на нашем небосводе. Интерес к ней вполне понятен. Ведь астрономы давно знали, что Венера и по размерам, и по массе очень близка к нашей планете и также окружена плотной атмосферой.

Прежде чем двинуться в путь к Утренней звезде, мы, как полагают у опытных, серьезных путешественников, долго приглядывались к ней издалека. Но крупным собранием сведений о прекрасной соседке, терпеливо складывая из них, как из камешков мозаики, ее портрет. Но фактов, достоверных, проверенных сведений было немного. Ведь до модели, которая позировала для портрета, — миллионы и миллионы километров. Кроме того, она постоянно окутана облаками. Как тут создать объективное изображение? Поневолле в этот пускелас фантазия.

Долгое время считали, что на Венере такие же физические условия, как на Земле. Суша покрыта буйной, зеленой растительностью, леса континентов и голубые воды океанов заселяли небывалыми животными, похожими на тех, которые в древности жили на Земле.

Красивая сказка о планете-двойнике была так притягательна, что порой не давая увидеть очевидно противоречивые факты. Когда радиоспирометры уловили сигналы о том, что поверхность Венеры раскалена до сотен градусов, столь данным поверили не все, считая, что сигналы идут не от поверхности, а рождаются в космосфере.

Очень и очень трудно составить себе верное представление о далеких землях, не побывав там. «Вспомним», какие небылцы о чужих краях ходили когда-то по Европе. Было время — многие верили, что в Индии, например, живут люди с «песными головами»!

Недоверие к вымыслу, жажда узнать действительное влекло в путь землепроходцев. Эта же жажда познания неведомого, умноженная на могучую технику, вывела на полет к Венере космические аппараты. В 1961 году — первый старт. В Космосе — советская станция «Венера-1». Недавно, в марте этого года, с далекой планеты передавали информацию новые планетные роботы — «Венера-13» и «Венера-14».

При ближайшем рассмотрении, как это почти всегда и бывает, Венера предстает перед нами иной, чем виделась издалека. Последнее оно встретило плотной атмосферой, почти целиком состоящей из углекислого газа. Белые облака, так похожие на земные, оказались пушилым слоем редкого ядовитого тумана, состоящего из капель концентрированной серной кислоты. В нижних слоях газовой оболочки в 50 раз плотнее земной. Ее давление около 90 атмосфер, такое же, как на глубине километра в земных морях. Температура у поверхности — почти 500°C. При такой температуре плавятся цинк, олово, свинец.

Раскаленный углекислый газ плотной прозрачной пленкой разлился по поверхности. Если на высоте около 50 километров слон атмосферы мчатся со скоростью курьерского поезда, обгоняя планету в ее вращении, то у поверхности слои почти неподвижны. Ровная сухая жара. Разницы в температуре нет даже у освещенной и ночной сторон планеты. И если Марс можно сравнить с гигантским холодильником-ледником, то здесь просто неподвижный аналог с нагревательным термостатом.

Большую часть суток, которые здесь в 118 раз длиннее земных, Венеру окутывают тьма и коричневые сумерки. Только около полудня бледные солнечные лучи разгоняют мрак. Освещенность в это время такая же, как на Земле в пасмурный день.

Картина получается жутковатая! Она напоминает мрачные фантазии церковников. Примерно так они рисовали христианский ад, помешав его, правда, не на небесах, а в земной «приподнятой».

О строении поверхности Венеры мы уже кое-что знаем. О некоторых районах — подробнее. Области в районе полюсов — полностью белые пятна. Они еще ждут своих полярных исследователей. Венера имеет весь стандартный набор типов рельефа, свойственных планетам земной группы: низменности, возвышенности,

горные страны, вулканы, глубокие и протяженные разломы в коре. Правда, если крупные кратеры здесь редкость, а мелкие «оспанные» диаметром менее 15—20 километров пока еще просто невозможно разглядеть.

Советские станции «Венера-9, 10, 13, 14», опустившись на Венеру, передали с места посадки фотографии поверхности. По ним мы можем судить, как выглядит планета на расстоянии вытянутой руки!

«Венера-9» совершила посадку на окраине горного района, на каком-то довольно крутом склоне (уклон 20—30°). Под ней — каменистая осыпь. Камни достигают 70 сантиметров в поперечнике и 20 сантиметров в высоту. Эти каменные глыбы лежат на щебенистом и комковатом грунте. Похоже, что они скатились сюда откуда-то сверху. «Кто-то здесь занимался дорожными работами», — пошутил один из специалистов, изучавших снимок. Более серьезный анализ говорил о том, что станция села в местность, очень похожую на окрестки метеоритного кратера на Земле.

10-я советская станция опустилась в ровной каменистой пустыне без заметного перепада высот. Она села на крупную каменную глыбу размером не менее трех метров. Похоже даже, что глыба треснула при посадке аппарата. Окружающая местность представляет собой выход на поверхность магматических пород. Не в некотором расстоянии от станции видны каменные глыбы, погруженные в более темный и пыльный грунт.

«Венера-13» и ее напарница, станция под номером 14, в отличие от своих предшественниц обладали «цветным зрением». Цветные фотографии венерианских ландшафтов имеют большую ценность для ученых.

Новые снимки показывают нам местность с выходами темно-серых скальных пород в виде уплощенных каменных глыб. Пространство между ними засыпано буровато-серым мелкозернистым материалом. Поверхность скал неровная, покрыта осколками, образующими выветривания. Видно, что недвусмысленно видно порою побегает венерианская атмосфера.

Стенции не только показали, как выглядят породы, но и провели химический анализ их состава. Получены важные данные о происхождении и образовании планетного вещества, геологической истории планеты.

Из планет земной группы остается сказать только о Меркурии, чья орбита наиболее близка к Солнцу. Существует гипотеза о том, что Меркурий раньше был венерианской Луной, а затем под действием приливных сил, вызываемых нашим центральным светилом, перешел на геостационарную орбиту. Так что если наше Луна пришла к нам из пояса астероидов, перестав быть самостоятельным небесным телом, то Меркурий, напротив, решил приобрести самостоятельность.

Впрочем, да и по размерам Меркурий больше всех других планет земной группы, похож на Луну: отличает его фотографии от лунных пород бывает трудно даже ученым. И, как и на Луну, у него нет атмосферы.

Таковы наши соседи, сегодня лучше других тел Солнечной системы исследованные средствами космонавтики. Они близкие родственники, но, как мы уже

говорили, не совсем похожи друг на друга. Может быть, стоит подумать, как увеличить это сходство, не полагаясь на естественное развитие планет, заняться, так сказать, их «воспитанием» — преобразованием рудой человека и человеческого гением. Уже имеются проекты, разрабатываемые, правда, лишь на теоретическом уровне, но вполне осуществимые с помощью техники XXI века, а некоторые — и с помощью современной ракетно-космической техники. Можно, например, «заселить» атмосферу Венеры земными микроводорослями, которые будут усваивать углекислоту, выделять кислород, что изменит климат планеты и сделает ее со временем пригодной для обитания. Или с помощью ядерных электролизных установок можно обогатить кислородом и уплотнить атмосферу Марса, разлегая обильные на этой планете массы замерзшей воды.

«КАПЛИ» В СОТНИ РАЗ БОЛЬШЕ ЗЕМЛИ

В минуты досуга или для телевизионных репортажей космонавты на орбите иногда выпускают из питательных баков водичку: капли величиной с добрый кулак, которые в невесомости медленно летят по орбите станции. А можно ли вообразить «капли» по массе в 300 с лишним раз больше Земли? Вообразить трудно, но можно считать, что она существует. Это Юпитер, самая крупная планета Солнечной системы (иногда ее называют «нескользящей звездой»), которая за пологом астероидов открывает цепь дальних планет, уже не относящихся к земной группе.

Конечно, сравнить Юпитер с каплей жидкости можно лишь условно. Более правильно сказать, что планета с точки зрения физики ведет себя в некоторых отношениях подобно жидким телам, находящимся в гидростатическом равновесии.

Астрономические наблюдения, развитие новых направлений исследований в физике, данные космонавтики показывают, что на Юпитере под тысячекилометровой слои атмосферы из гелия и водорода лежит слой жидкого молекулярного водорода, в центре — оболочка из жидкого металлического водорода. В центре расположено небольшое железосиликатное ядро. Подобное строение имеет и вторая по величине планета нашей системы — Сатурн.

Планеты-гиганты оказались весьма интересными системами — у них множество спутников и колец. Существование хорошо видимых в телескопы колец Сатурна известно давно; кольцо Юпитера шириной в 6000 километров и толщиной в километр обнаружено с помощью космической фотографии в последние годы, хотя предсказано было 20 лет назад советским ученым С. К. Вокселевским.

Начнем со спутников. Галилей, как мы упоминали, увидел в зрительную трубу четыре спутника южного спутника Юпитера, и о них тогда ничего нельзя было сказать, кроме того, что они существуют и светятся отраженным солнечным светом. Теперь известны 16 спутников Юпитера и 17 спутников Сатурна. Космонавтика дала возможность наблюдать в сравнительной близости и начать изучение этих спутников — еще одной группы небесных тел с твердой оболочкой, расположенных за поясом астероидов. И надо сказать, что различий между ними гораздо больше,

чем между планетами земной группы. Они сходятся, пожалуй, к тому, что большинство планет Солнечной системы (помимо Земли), но зато о необычайном разнообразии, богатстве и активности минерального царства.

На спутнике Юпитера Ио, желто-медного цвета и размером примерно с Луну, было замечено несколько одновременно действующих огнедышащих вулканов — мощных, выбрасывающих вещества на высоту до 200 километров, а всего на поверхности Ио обнаружено больше сотни вулканических кратеров, каждый из которых в десятки раз превышает размеры. А что Ио объясняется тем, что спутник покрыт слоем химических соединений серы.

А вот другой феномен из юпитерианского окружения — спутник Европы, имеющий самую гладкую поверхность из всех исследованных тел Солнечной системы. Перепады высот на спутнике не превышают нескольких десятков метров. Поистине идеальный бильярдный шар, тоже размером примерно с Луну. По всей видимости, вся поверхность Европы покрыта толстой коркой водного льда и обрывает своеобразный глобальный каток.

Спутнику Сатурна Янус больше подходит к нам, далекому Янусу. Одна из его стороны заметно светлее другой. Почему? Пока не известно. Самый большой спутник Сатурна Титан (он больше планеты Меркурий) окружен азотной атмосферой — наконец-то нашлось небесное тело с газовой оболочкой, подобной земной (вспомним, что атмосфера Земли почти на 80 процентов состоит из азота).

Но, пожалуй, еще более экзотичным, чем спутники, оказались кольца Сатурна. То, что эта планета окружена широкими кольцами, было известно давно — их тоже открыл Галилей одновременно с основными спутниками Юпитера. До космической эры Земля имела вид Юпитера. Космические снимки, переданные в 1980—1981 годы венерианскими автоматическими станциями «Вояджер», показали, что их — сотни. Оказалось, что самое яркое кольцо представляет собой слой глыб размером около 15 метров, окутанный ровом мелким, примерно 10-сантиметровых частичек.

В основном кольца располагаются концентрически — одно внутри другого. Но есть и переплетающиеся кольца. Такую структуру очень трудно объяснить, так же как и загадочные неровности на кольцах, соединениях из капризных спик. Как тут не вспомнить старинный рисунок, о котором мы говорили в самом начале: есть астерки «колеса» в глубинах неба!

А дальше Сатурн! Дальше — опять планеты, спутники, кольца. Об их существовании знает астрономия. Подробности их строения пока не знает космонавтика.

Мир, удивительный «глазами» космических аппаратов, предстал перед нами непохожим на фантазии прошлых лет и фантастическим в своей действительности. Когда-то Гомер воспеивал страсти мифического Одиссея. Весь мир, который был известен тогда грекам, в общем не превышал, как уже упоминалось, размеров Средиземноморского бассейна, но и в этом «мире» Одиссей ухитрился побывать у однополого великана-циклопа, проплыть на утлом суденышке между чудовищами Скиллой и Харибдой и, привязав себя к мачте, а гречам забив восток ушей, мимо поющих губительниц-сирен, безграничная

фантазия выражала страсть наших предков к открытиям и познанию, к расширению своей ойкумены — освоенного человеком мира. Ныне реальные чудеса описываются не только, да и не столько поэтами, сколько внешне сухими и строгими отчетами исследователей. Мы же хотим дать живую картину нежного мира небесных тел Солнечной системы — от мельчайших крупинки лунного грунта до гигантских планет Юпитера и колец Сатурна, диаметры которых более сотни тысяч километров.

Но завершить наше описание Солнечной системы, увиденной глазами космических аппаратов, мы хотим еще одной планетой, о которой мы пока почти ничего не сказали. Эта планета — Земля. Космонавтика показала и ее новые лица.

Выяснилось, что, строго говоря, Земля «начинается» за многие десятки тысяч километров от ее поверхности, там, где магнитное поле, как упругая, но стойкая преграда, встречает напор солнечного ветра — потока плазмы, постоянно текущего от Солнца. Здесь пролегает граница земной магнитосферы.

Именно эта сфера находится в постоянном контакте с веществом нашего светила, первой сталкиваясь с его каплями и разбегает на них иногда с возмущением (это строгий научный термин), сопровождающийся магнитными бурями.

Отголоски этих событий мы наблюдаем в виде красочного зрелища полярных сияний, нарушения радиосвязи и выхода из строя магнитных компасов. Они отмечены зарождением циклонов и ураганов в атмосфере, ухудшением самочувствия людей и даже увеличением числа автомобильных аварий, а также множеством других явлений, общую связь которых мы только начинаем понимать.

Все глубже проникая в тайны окружающей нас природы, мы увеличиваем число известных и исследуемых сфер нашей планеты: литосфера (твердая поверхность), гидросфера (моря и океаны), атмосфера, магнитосфера. И во все эти сферы, в не только верхние, переходящие в Космос, проникает космонавтика — даже, как это ни покажется странным, в земные глубины.

Съемка и наблюдение Земли из Космоса обнаруживают своеобразный «эффект просвещения» планетной коры, давая сведения о ее глубинной структуре. Со спутников «виден» рельеф дна океана и морей, прибрежной зоны и даже ход косяков рыб.

Космонавтика, ее достижения и открытия, сам факт ее возникновения обязаны тому, что на Земле много тысячелетий тому назад образовалась самая драгоценная ее сфера — ноосфера, сфера разума, которую академик В. И. Вернадский назвал новой геологической силой планеты. Ее нет ни в одном другом небесном теле Солнечной системы. Коллективный разум людей, человечество, человек — вот сила, которой теперь сопоставимы не только со стихийными силами Земли, но и с процессами во Вселенной, ибо человек с его техникой активно познает и осваивает Космос — это бывшее недоступное небо.

● 16 октября 1981 года в 16.30 самолет, управляемый летчиком Борисом Дмитриевичем Коротковым, встретился с огненной сферой диаметром около пяти метров. Вот как об этом рассказывает сам пилот:

«При выполнении полета в сложных метеоусловиях перед заходом на посадку я установил режим снижения с высоты 1800 метров с вертикальной скоростью 15 метров в секунду.

Снижение происходило в облаках; облачность была обычной. Болтанки нет, пилотажу по приборам. На высоте 1300 метров боковым зрением вижу что-то непонятное в верхней части кабины. Поднял глаза и увидел этот шар. Нижняя часть шара была чуть-чуть закрыта исовой частью самолета, а он сам имел цвет огня сплнчки. В центральной части шара выделяется кольцо шириной около 15 сантиметров. Это тоже пламя, но более темное, как пламя с дыном.

Продолжалась эта картина после того, как я поднял глаза, чуть больше секунды. Шар летел впереди самолета, метрах в пяти от него, совершенно его не касаясь, а потом мгновенно, без следов, исчез.

И тут же задал слышу глухой, отдаленный взрыв. В кабине воцарилась непривычная тишина, и я чувственно запахи гарни. Бросил взгляд на приборы: все ясно — остановился двигатель. Посмотрел на аварийное табло — пожара нет.

Докладываю обстановку руководителю полета и через одну-две секунды получаю приказ: «Катапультируйтесь». Приготовился катапультироваться, ставлю уже ноги на подножки, но все же решаю попробовать запустить двигатель. Перевожу рычаг назад, в положение «стоп». А затем ставлю его вперед, в промежуточное положение, когда должна сработать система запуска двигателя. И точно: с небольшой задержкой стрелка оборотов пошла. Скорость стала увеличиваться. За это время я вышел из облаков и вывел самолет в горизонтальный полет.

Снова докладываю руководителю полетов: есть запуск, обороты растут, высота 300 метров. Получаю команду набрать 500 и идти на посадку.

С ходу выполнить посадку я не мог, отказали радиокомпас и счетчик дальности. Должил об этом, развернулся на обратный посадочный курс и нормально сел.

При осмотре самолета было обнаружено разрушение силовых элементов обшивки обтекателя в задней верхней части киля хвостового оперения».

С чем же встретился Б. Д. Коротков? «С обычной шаровой молнией», — утверждают одни. «Ничего подобного!» — возражают другие. — Это был НЛО, неопознанный летающий объект». «Теперь принято говорить не НЛО, а аномальное явление в окружающей среде», — уточняют третьи, не оспаривая ни первых, ни вторых...

Интерес к НЛО (прежде их называли «летающими тарелками») держится не одно десятилетие. Этой проблеме посвящено множество статей и книг, толкующих ее и с научной точки зрения, и с прямо мистических позиций. В Советском Союзе аномальные явления в атмосфере изучают на общественных началах группы энтузиастов. Такие группы имеются в Москве, Ленинграде, Киеве, Таллине, Вильнюсе, Горьком, Ярославле. Ученые, среди которых тоже есть энтузиасты, но есть и скептики, полагают, что около 80 процентов сообщений об НЛО можно объяснить без особого труда, а около 20 процентов — объяснить нелегко; возникает несколько объяснений, а иногда нет ни одного. Так что более углубленный подход к проблеме и дальнейшее исследование необходимы.

В 1981 году в Киеве состоялось первое республиканское научно-техническое совещание, посвященное изучению аномальных явлений в окружающей среде. Об итогах этого совещания и о современном состоянии проблемы рассказал нашему корреспонденту один из участников Киевской встречи, заместитель директора Горьковского радиофизического института, член-корреспондент АН СССР Всеволод Сергеевич ТРОИЦКИЙ.

Мы цитируем с незначительными сокращениями магнитофонную запись беседы с Б. Коротковым, хранящуюся у А. Мордмэн-Щедра, унаго секретаря Коюсинис по изучению аномальных явлений в ок-

ружающей среде Географического общества СССР. Краткие сообщения об этом происшествии были опубликованы в газете «Красная звезда» (4 ноября 1981 г.) и «Правда» (11 ноября 1981 г.).

Прежде всего мы должны решить вопрос, существуют ли достоверные факты, на основании которых можно утверждать, что аномальные явления не плод воображения, а реальность.

Да, такие факты существуют, и участники Киевского совещания подчеркнули это в первом же пункте своего решения. Цитирую:

не меняет дела: что видят в Европе, не отличается от того, что встречается в Америке или в Азии. Именно это и заставляет нас думать, что мы здесь имеем дело с объективными природными феноменами. Главное, предмет научного изучения существует, и здесь двух мнений быть не может.

А раз так, то необходимо, как это принято в науке,

более чистый исходный материал.

Какого же рода явления остаются в «архиве» необъясненного? Вот, например, такое. В 1952 году переводчица Т. Фаминская и ее тетка, студентка Государственного астрономического института имени Штернберга Е. Котова, были летом под Винницей, в селе Гнивань. И вот в ясный теплый вечер они

аремени это облако или густот материи исчез.

Погода: облачность, видимость 5—7 миль, легкий туман. Наблюдали 3-я помощник капитана Кондратий Б. Н., вахтенный матрос Гурдин Ю. А., Дереза О. М.

Несколько лет назад в одной из областей Европейской части нашей страны неподалеку от одного из тех же участков местности. Вот запись очевидцев:

«30 октября в 21.30 наблюдался красный шар, спускавшийся белые волны. Появился и исчез внезапно».

16 ноября в 4.10 примерно в течение пяти минут замесил красный светящийся эллипс, который пульсировал в вертикальной плоскости.

17 ноября в 22.15 в течение 8 минут наблюдалось зависание полусферы с зеленым свечением.

28 ноября в 8.25 в течение нескольких секунд наблюдалось появление красной светящейся полусферы.

30 ноября в 17.10 в течение полутора-двух минут наблюдалось перемещение на небольшой высоте голубого светящегося шара.

1 декабря в 22.35 в течение 30 минут наблюдался светящийся эллипс, менявший свой цвет с голубого на красный и наоборот.

8 декабря в 21.35 в течение 35 минут наблюдалось зависание голубой полусферы.

15 декабря в 23.40 в течение 10—15 минут наблюдалось три излопачившихся красных светящихся шара. Один из них сел на землю примерно на одну минуту и в это время не светился; два других «висели» в воздухе, а затем все три упали. По визуальным оценкам размеры шаров 2—3 метра, а расстояние между ними 10—15 метров.

19 декабря в 19.35 в течение 40 минут низко над землей перемещались два красных шара. Один из них дважды опускался на почву

НЛО: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

«В атмосфере, гидросфере, на поверхности почвы, а также в ближнем Космосе систематически с помощью физических приборов и визуально наблюдается большая группа сложных явлений, не поддающихся простому объяснению действием хорошо изученных явлений природы или технической деятельности человека.

Эту группу явлений, называемых аномальными явлениями в окружающей среде, необходимо глубоко изучать в интересах науки и практической деятельности человеческого общества...»

Аномальные явления — реальность, и изучать их необходимо — таков вывод, к которому пришли ученые. Явления эти не всегда поддаются обычным объяснениям, они непонятны. В каком смысле мы употребляем это слово? Непонятно ведь на свете немало: множество явлений не очень понятны человеку, который их не изучал. Но человек это знает, что он может их понять, если ему объяснят их суть; ему известно, что на каждое непонятное ему явление есть свой специалист, которому оно понятно. У нас же с вами пойдет речь о явлениях, которые в большинстве своем пока непонятны и специалистам. Их наблюдают отдельные лица и группы, их фотографируют, снимают на киноленту, о них свидетельствуют приборы, например радиолокаторы. Наблюдают их в различных странах, но география

определить и объект исследования. Определений таких давалось очень много, но я отдаю предпочтение формулировке члена-корреспондента АН СССР В. В. Мигулина, который под аномальными явлениями понимает «локальные явления, имеющие вид образованных различной геометрической формы с относительно резкими границами, неподвижные или перемещающиеся по различным траекториям».

А теперь обратимся к статистике и конкретным фактам.

Еще в 1967 году международными группами исследователей и энтузиастов было собрано до 250 тысяч сообщений о НЛО — неопознанных летающих объектах. Сегодня только в Американском центре, возглавляемом доктором Хайнеком, сосредоточено около 75 тысяч сообщений из 133 стран, в том числе 12 тысяч фотографий аномальных явлений. Это, конечно, не значит, что все такие сообщения достоверны — что они не плод ошибок или галлюцинаций, что это не разорышизм и тому подобное. Бывает также, что люди принимают за непонятное и «неопознанное» то, что давно опознано и хорошо известно, но встречается сравнительно редко. Значит, из массы сообщений об НЛО все, что не бесспорно, приходится отсеивать — ученый должен подвергать анализу как можно

видать, как по небу со скоростью самолета движется остренький вперед нечто треугольное, желто-лунного цвета. Угловые размеры этого равнобедренного треугольника были приблизительно как у Луны. Никаких звуков они не слышали. Можно ли не вернуть астроному из ГАИШ! Сходное явление через 28 лет довелось наблюдать слесарю-механику А. Развозову в районе деревни Афонин Горьковской области.

19 января 1980 года примерно в девять часов вечера он видел, как по направлению к Заволжью параллельно к горизонту очень медленно перемещался светлый треугольник. Перемещаясь он, правда, вершиной вверх, А. Развозов наблюдал его в течение 3—4 минут.

А вот выдержка из сообщения О. Дерезы, начальника судовой радиостанции теплохода «Николай Островский»:

«17 июня 1977 года в 16.00 московского времени теплоход «Н. Островский» Дальневосточного морского пароходства следовал в Татарском проливе из порта Ванино в порт Провидения». За промежуток времени 16.00 — 16.32 произошло следующее: пелее судна на высоте примерно 300—400 метров появилась предмет, вернее масса, напоминающая густот облака. Он имел форму правильного параллелограмма и двигался с судном одинаковой скоростью. В 16.32 московского

[свечение исчезало] и опять поднимался со свечением. Наблюдение за шаром велось визуально и с использованием прибора ночного видения.

23 декабря в 23.50 в течение двух с половиной часов наблюдались зависания и перемещения светящегося шара, который менял свой цвет попеременно с голубого на красный и пульсировал в горизонтальном направлении.

Что это было? Искусственно создаваемое световое явление, подобное, скажем, сигнальным ракетам, или же здесь мы действительно встречаемся с необычным природным феноменом? На этот вопрос у нас пока нет ответа.

Пришедшая выше хроника основана на визуальных наблюдениях. Документальные материалы (кино- и фотоснимки) пока сравнительно малочисленны, получены они случайно и поэтому не всегда могут служить бесспорными доказательствами. Может быть, по этой причине скептики говорят, что никаких НЛО не существует, а все объясняется лишь верой людей в таинственное, чудесное и загадочное. Думаю все-таки, что вера верой, а факты фактами. Верой, хотя она и существует, все не объяснишь. Другое дело, что сообщения об НЛО (а лучше говорить об ААЯ — аномальных атмосферных явлениях) опираются больше не на чисто научные доказательства, а на простую наблюдательность, здравый смысл, общую культуру. Маловероятно, чтобы вера в чудеса воплощалась в светящихся равнобедренные треугольники... В том-то и наша задача, задача науки, чтобы освободить факты от эмоциональных и мистических наслоений и найти им вполне научное, физическое объяснение.

Верно, что сегодня мы ничего не можем сказать о физической природе феномена ААЯ, но ведь это к черту и должно стимулировать исследовательскую работу. Вспомним слова знаменитого французского математика Лапласа: «Мы так далеки от того, чтобы знать все силы природы и различные способы их действия, что было бы недостойно философа отрицать явления только пото-

му, что они необъяснимы при современном состоянии наших знаний. Мы только обязаны исследовать явления с тем большей тщательностью, чем труднее признать их существование».

Проблема ААЯ отличается от обычных научных проблем наличием особой «подпроблемы», оказывающей немалое влияние на сбор фактов и их интерпретацию. Это «подпроблема» — все та же достоверность показаний очевидцев, которой мы уже чуть-чуть коснулись выше. Как отличить достоверные данные от фантазии, от преувеличений и искажений?

Прежде всего, ничьи показания нельзя считать достоверными на 100 процентов. Нужно упорно и настойчиво искать им подтверждение или, напротив, опровержение со стороны других, независимых наблюдателей, подкреплять их показаниями приборов, фотосъемки и киносъемки. Вместе с тем нельзя с ходу отвергать и любые свидетельства, сколь бы неправдоподобными они не казались. Это первое правило, которое придерживаются сегодня знатоки проблемы ААЯ, вырабатывая свою методологию. Второе правило: строго дифференцированное отношение должно быть подход к самим наблюдателям. Одно дело, когда в нашем распоряжении показания личного состава авиационного полка, совершавшего ночные полеты, и другое — свидетельство человека, вышедшего на балкон подышать свежим воздухом.

Давно известно, что одно и то же явление или событие различные люди воспринимают неодинаково. Причины различия иногда могут быть так велики, что беспристрастному исследователю остается только развести руками. Вот типичный пример. Сотрудники Ленинградской комиссии по изучению аномальных явлений в окружающей среде опросили 126 человек, наблюдавших в ночь с 14 на 15 мая 1981 года странное небесное явление. Один из очевидцев утверждал, что по небу летел светящийся конус с многими прямыми лучами, исходящими из него. Другая свидетельница, напротив, видела перевернутую трапецию с кривыми, отходящими назад «усами». Четвертым очевидцам показалось, что

летел шар, а лучи выходили из него и потом соединялись. А еще двое клялись, что было два шара — один высоко в небе, а другой на горизонте, причем оба они были обрамлены кольцом. Где же истина? Как сопоставлять такие показания?

И ведь никто никого не намеревался вводить в заблуждение. Да и таинственный объект тоже вряд ли мейлся на глазах. Такому уж особенностям человеческой психики, порождающим среди служителей правосудия известную поговорку «лижет как очевидец». В тысячах криминалистических случаях свидетели совершенно по-разному описывали и внешность и одежду преступника, которого они видели в течение короткого времени. Разница эта коренится в стереотипах личного восприятия, в степени эмоциональной возбудимости, в том предпочтении, которое фантазия каждого отдает тем или иным внешним деталям. Многим людям свойственно также подознательное стремление придумать несуществующие подробности для подкрепления своей версии или для большей занимательности своего рассказа. То же происходит и с теми, кто неожиданно оказывается лицом к лицу с ААЯ, причем ААЯ находится в поле зрения чаще всего считенные секунды. Для приукрашивания и ошибок — богатейшие возможности.

Совершенно естественно, что для установления истинной картины происходящего приходится собирать и критически осмысливать как можно больше показаний независимых очевидцев, а уж потом делать выводы. Методики опроса очевидцев уже существуют, но они могут стать гораздо совершеннее, если к этой работе будут привлечены квалифицированные психологи.

Кроме поправок «на эффект очевидца», причем поправки вполне отработанные, «научно обоснованные», в любой методике можно было бы учесть и бытующие в давнее время мифы. Существует, например, мнение, что советские космонавты, в частности Георгий Гречко, видели во время своих полетов «летающие тарелочки». И хотя 2 апреля 1982 года в «Известиях» было во всеуслышание сказано, что источник мифа — самый нес-

тоящий розыгрыш, в него кое-кто еще продолжает верить. Повторю еще раз об этом известие. Поверхности станции «Салют-6» покрыта вакуумной теплоизоляцией, состоящей из множества слоев тонкой металлической фольги. Мелчайшие метеориты, ударяющиеся в обшивку станции, рассекают эту фольгу на отдельные кусочки. Когда космонавты занимались физкультурой на «блужащей дорожке» и вся станция тряслась, кусочки фольги отделялись иногда от обшивки и светились на солнце весьма красочно и таинственно. Если не знать, что эти кусочки находятся рядом со станцией, то их легко принять за более или менее крупные объекты, держащиеся от станции на почтительном расстоянии — примерно в один километр. Все это было видно лишь в момент выхода орбитальной станции из тени Земли; как только станция оказывалась на освещенной стороне, свет, отраженный Землей, «зависал» свечение кусочков фольги. Гречко разглагольствовал посещения, который в то время был на «Салюте-6». Он показал гостям с Земли кусочки фольги и сказал, что это «летающие тарелки», и рассказ «очевидца» начал流行 по свету.

Как видите, эффект очевидца является необычайно простым и никак не связан с таинственными пришельцами, которые, согласно тем же мифам, внимательно наблюдают за каждым полетом пилотируемых космических аппаратов. Этот пример еще раз показывает, насколько осторожным нужно быть в сборе и оценке фактов, в свидетельствах очевидцев об аномальных атмосферных явлениях. Гречко ведь не только разглагольствовал товарищ — он продемонстрировал модель оптического и психологического обмена.

Психологический обмен — быть может, этот термин и не слишком удачен, но я думаю, каждый поймает, что речь идет о тех случаях, когда желаемое принимают за действительное. Вот мы спрашиваем, почему люди, занимающиеся изучением аномальных явлений, вместо поддержки, наталкиваются нередко на скептицизм и безразличие. Да очень просто! Потому что, увидев что-нибудь из ряда вошедшее или услышав о чемпионе таком, они тут же начинают

связывать эти явления с деятельностью «виземного разума», «виземных цивилизаций».

Больше 20 лет я сам занимаюсь поисками сигналов от других цивилизаций, я верю, что мы, человечество, не одиноки во Вселенной, и мне, как вы понимаете, может быть, больше других хотелось бы получить сигнал от наших звездных братьев. И, если таким сигналом были бы полеты ААЯ, я бы с радостью ухватился за эту идею. Но увы! Нет для нее сегодня никаких оснований. Как физик я не могу принять ААЯ за межзвездных посланцев. И большинство моих коллег — физиков, астрономов, ученых других специальностей — держатся такой же точки зрения.

Но вот раньше очень часто происходил тоже аналогичный, но уже вполне знакомый явление. Вместе с бездоказательной интерпретацией ААЯ отбрасывались прочь и сами эти явления. Надо ли лишний раз повторять, что такой подход не в малейшей степени не способствует выяснению объективной картины. До сих пор, например, не объяснена физическая природа шаровой молнии. Мы этому совсем не удивляемся, мы считаем это в порядке вещей: сегодня, мол, не объяснена, завтра объяснение найдется. Сколько подобных случаев было в науке, да и странно было бы, если бы все на свете уже нашло свое окончательное объяснение, не так ли? Так вот, в научной литературе без всякой нетерпимости сосуществуют самые разнообразные точки зрения на природу шаровой молнии. Думаю, пора устранить нетерпимость и создать атмосферу доброжелательного, мирного сосуществования идей в области ААЯ.

Создать эту атмосферу будет, возможно, не так просто. Спичком много сообщений о ААЯ уязвим для самой элементарной критики. Но не потому ли их так много, этих уязвимых сообщений, что исследования ведутся только на общественных началах? К слову сказать, это напоминает мне эпоху расцвета радиобиологии в 20—30-е годы. Кто возьмется отрицать сегодня, как много сделали радиобиологи для развития радиосвязи, как они, когда вопреки мнению авторитетнейших экспертов, добились пора-

зительных успехов. Интерес энтузиастов к исследованию тех или иных непонятных явлений, а тем более таких, которые может наблюдать каждый, всегда только полезен. Хотел бы сразу заметить, что слово «энтузиасты» отношу к синоним дилетантов: на киевском совещании по проблемам визуальных явлений в окружающей среде участвовали 12 докторов и 45 кандидатов наук.

Энтузиасты проблемы ААЯ — люди вполне компетентные, знающие и опытные в исследованиях. Но вот популяризация их работы, публикация обсуждаемых ими идей идет часто без их участия. Причем предположения и гипотезы выдвигаются за доказанные факты, иден, проходя через вторые и третьи руки, искажаются, как в детской игре в «испорченный телефон».

Словом, для настоящего изучения ААЯ нужны нормальные условия. Что это значит? Это значит, что нужна какая-то определенная организация, которая располагала бы необходимыми научно-техническими средствами для быстрого реагирования на поступающие сообщения и для анализа их на должном научном уровне.

С другой стороны, «крав» у ААЯ таков, что они могут появиться в любое время и в любом месте и держаться в поле зрения неопределенное время. Чтобы зарегистрировать их появление, необходимо участие широкого круга людей, владеющих элементарными приемами наблюдения за объектами, перемещающимися в атмосфере. Они должны уметь отличать ААЯ от эффектов атмосферной оптики, от метеороидов, шаровых молний или же технических средств, созданных руками человека, — метеорологических баллонов, геофизических радаров, искусственных спутников, самолетных огней. Всему этому, разумеется, надо учить — так же, быть может, как учили и учат юных любителей астрономии наблюдать солнечные и лунные затмения, перемещения планет и другие небесные явления. Но где и как должны учиться сами учителя? Об этом стоит подумать. Как бы то ни было, все это — не неразрешимая проблема.

Очень большую помощь в наблюдениях и исследованиях ААЯ могут оказать спе-

циалисты разных областей знания, работающие в соответствующих академических и прикладных институтах, где имеется превосходная аппаратура для измерения и анализа. В общем, вопрос ясен: всякое дело начинает группа энтузиастов, но, если дело интересно, если оно сулит обогатить науку и человечество новыми знаниями, ему нужна организационная поддержка.

Но есть ли уже кто-то крупный из этих энтузиастов? Удастся ли энтузиастам перейти от смутных гипотез к объяснению хоть одного факта, к серьезным теориям? Да, удалось! За несколько лет наука преодолела путь от полного отрицания феномена ААЯ до серьезной попытки объяснить природу некоторых дискообразных образований в атмосфере (может быть, как раз тех самых, которые в просторечии получили название «летающих тарелочек»).

Статья на эту тему опубликована недавно в весьма солидном научном журнале — в «Докладах Академии наук СССР», а популярное ее изложение дал Б. Коналов в газете «Известия». 2 апреля 1982 года, а той же статье, где рассказывается об истории с кусочками фольги. Напомню об этой теории вкратце. Специалисты по физике атмосферы заметили, что в воздушных массах образуются области дискообразной формы, внутри которых возникает турбулентное течение воздуха — он движется хаотично. Эти области резко ограничены от остальной воздушной среды. Если скорость пульсаций турбулентного движения внутри такой «тарелки» будет достаточно велика, то частицы пыли, которые всегда есть в атмосфере, могут попасть внутрь дискообразной области и остаться там. Когда пылинки накопятся достаточно много, воздушный диск потеряет свою прозрачность и его можно увидеть.

С точки зрения директора Института океанологии, член-корреспондента АН СССР А. С. Монина и профессора Г. И. Баренблатта, основные особенности летающих тарелочек объяснить нетрудно. Так как масса таких воздушных дисков ничтожна, то они легко перемещаются в потоках атмосферных течений. Из-за пылинки диск становится видимым, а потом и тяжелым. Покаявшись, он

начинает снижаться. Постепенно распадается, «тарелочка» для наблюдателя превращается в «блин». А когда сил турбулентности уже не хватает на поддержание устойчивого существования этого сплошного диска, он исчезает — разрушается и смешивается с окружающей воздушной средой. Вот вам и объяснение внезапного исчезновения «тарелочек» со сверхзвуковой скоростью: воздух в воздухе не виден.

Объяснение интересное и убедительное. Но охватывает ли оно все без исключения случаи ААЯ? По-видимому, нет. В эту схему трудно уложить и треугольники, которые видели Т. Фаминская и А. Реззово, и параллелограмм, наблюдавшийся с «Николая Островского», и шар, который появлялся, по утверждению очевидцев, над одним и тем же местом два месяца подряд.

Но нечело положение. Работе А. С. Монина и Г. И. Баренблатта — явление чрезвычайно странное и сложное. Проблема ААЯ, или аномальных явлений в окружающей среде, переходит из сферы домыслов и догадок в сферу серьезных и фундаментальных исследований. Ведь, в сущности, только такие исследования и могут дать нам окончательный ответ на вопросы о природе таинственных явлений в окружающей среде.

О необходимости более серьезного и глубокого подхода к проблеме говорилось и в уже цитировавшемся выше решении киевского совещания. С цитаты мы начали, цитатой и закончим. Вот вывод, к которому пришли собравшиеся:

«Многочисленные аномальных явлений, их глобальность требуют координации дальнейших усилий исследователей для увеличения статистической достоверности данных наблюдений, выявления физической сущности аномальных явлений и возможного использования этих явлений в интересах человеческого общества. С целью такой координации необходимо сформулировать и принять программу исследований аномальных явлений и комплекс организационных мер, направленных на ее реализацию».

Итак, речь идет о выработке научной программы. Будем надеяться, что она не заставит себя ждать.

**Практика:
опыт,
проблемы**

Дворец пионеров и школьников Шаумянского района. Клубок ковроткачества.

Юные туристы на маршруте.

ШКОЛА — ТВОЙ ДОМ,

Внизу:

Средняя школа № 71 Еревана. Занятия по эстетическому воспитанию в кабинете керамики ведет учительница Н. Мандалян.

В декабре прошлого года в Москве прошла всесоюзная конференция «Научно-атеистическое воспитание — составная часть коммунистического воспитания трудящихся», организованная Министерством просвещения СССР, Государственным комитетом по профессионально-техническому образованию, ЦК ВЛКСМ, Академией педагогических наук СССР, Институтом научного атеизма АОН при ЦК КПСС, Всесоюзным обществом «Знание». На конференцию были приглашены представители министерств просвещения союзных и автономных республик, отделов народного образования, партийные, советские, профсоюзные, комсомольские работники, ученые, учителя. Состоялся обстоятельный обмен опытом атеистической работы в школе, разработаны соответствующие рекомендации.

Наш корреспондент В. Евсеев встретился с участницей конференции заместителем министра просвещения Армянской ССР Лорой Григорьевной УЗУНЯН и попросил ее рассказать о работе по коммунистическому воспитанию школьников в республике, о том, как выполняются рекомендации конференции.

Городской Дворец пионеров и школьников Еревана. На занятиях в кружке радиодиа.

ТЫ В НЕМ-ХОЗЯИН

Музей молодогвардейцев в средней школе № 83 Еревана. Сюда часто приходят школьники послушать рассказ о подвиге героев-краснодарцев.

В постановлении ЦК КПСС о 60-й годовщине образования СССР есть такие слова: «История не знает государства, которое в кратчайшие сроки сделало бы так много для всестороннего развития наций и народностей, как СССР — социалистическое Отечество всех наших народов». Успехи, которых достиг мой народ за годы Советской власти буквально во всех областях жизни, служат яркой иллюстрацией к этим словам. Народное образование не составляет исключения. Судите сами.

До революции почти 97 процентов армянок не умели ни читать, ни писать. Грамотных мужчин было немногим больше. В 1914 году в Армении насчитывалось всего 459 школ, в которых учились 35 тысяч детей — примерно семь процентов от их общего числа. А в сельской местности школ практически не было. Да и сами школьные здания оставляли желать лучшего. Преподавание ограничивалось заучиванием наизусть наиболее употребительных молитв, кратким изложением Библии, чтением и письмом.

Особенно тяжелое положение сложилось при буржуазно-националистическом правительстве дешнаков (1918—1920 гг.). В период их недолгого правления Армения, и без того слабо развитая страна, где царил разоруж, где десятки тысяч жертв султанской политики были обречены на нищенское существование, дошла до состояния полного развала.

Сохранилось описание Еревана тех времен: «Разрушенные кварталы, беспорядочно торчащие стены, изрытые улицы, изможденная, изморенная масса беженцев, являющихся в руинах, рядом свалочные, нагаженные места, снующие, как тени, скелеты беспризорных сирот с протянутыми ручонками, трупы замерзших, сыпной тиф, голод, смерти, слезы».

В эти годы здесь насчитывалось всего 116 школ, в которых обучались 18,6 тысячи учащихся. Многие учителя оказались не у дел и вынуждены были искать себе другую работу.

С болью в сердце читаешь о том времени. Ведь многовековая история нашего народа известна тягой к знанию, к искусству, к науке и выдающимся достижениям в этих областях. Более полутора тысяч лет назад ученый и просветитель Месроп Маштоц создал новый армянский алфавит, который дошел без изменений до наших дней. В средние века в Армении крупными культурными центрами были высшие школы, среди которых особой славой пользовались университеты Ани, Сиса и Гладзора, Татевы. Выпускники этих университетов получали разностороннее образование.

Наш народ с гордостью произносит имена таких великих философов, поэтов, ученых, просветителей, как Мовсес Хоренаци, Давид Анахт, Мхн-

тар Гаш, Григор Нарекаци, Мхатурс Абовян, Микаэл Налбандян, Комитас и др.

Особо чтим мы имя основателя армянской демократической педагогики Хачатур Абовяна, который выступил против средневековой схоластической системы воспитания и обучения, боролся за светское воспитание детей, равное образование мальчиков и девочек.

Заметный след в педагогике оставил Газарос Агаян, один из самых крупных наших просветителей. Основное внимание он уделял образованию простого народа, особенно детей из бедных семей. По его инициативе в 1881 году была открыта учительская семинария, куда принимали в основном сельских подростков.

Выступая в Ереване в 1970 году на торжествах по случаю 50-летия образования Армянской ССР и Коммунистической партии Армении, Л. И. Брежнев так охарактеризовал сложившуюся до революции ситуацию: «...В самом деле, товарищи, сегодня кажется невероятным, что народ — творец древней культуры, создавший еще в IV веке свою письменность, до революции был более чем на 90 процентов неграмотным. И вот этот народ, простые труженики-армяне, пастухи и земледельцы, каменщики и ремесленники передавали из поколения в поколение страницы древних книг и рукописей. Они хранили эти страницы как самую дорогую реликвию. Но они не могли ни даже прочитать. Только Советская власть дала им такую возможность».

6 декабря 1920 года армянский язык был признан в республике государственным языком, в школах перестали преподавать религиозные предметы, вводилось совместное обучение мальчиков и девочек. Народному комиссариату просвещения Советской Армении, который возглавил Ашот Иоаннисян, пришлось составлять учебные программы, писать новые учебники, готовить учителей. А вскоре в Ереване открылся университет, который сыграл большую роль в подготовке национальных педагогических кадров.

В эти же годы была развернута большая работа по ликвидации неграмотности среди взрослых. Повсеместно организовывались школы грамоты, в которых тысячи культурмейцев учили людей читать и писать. Каждый грамотный обучал товарищей.

Настало время — и в Армении свершилось чудо, о котором В. И. Ленин мечтал на заре Советской власти. Он говорил в 1921 году: «...Мы надедали чудес и в военной области и в других. Среди этих чудес самое большое чудо, я думаю, было бы то, чтобы ликвидировать до конца самую комиссию по ликвидации безграмотности». Общество «Долой неграмот-

ность» в нашей республике перестало существовать в середине 30-х годов.

Оценивая наши достижения в тот период, надо прямо сказать, что без всесторонней помощи Советской России мы не смогли бы в кратчайшие сроки поднять экономику, ликвидировать неграмотность, создать новую систему образования в республике. Например, постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР от 14 декабря 1920 года за подписью В. И. Ленина гласило: «...Отпустить Народному комиссариату финансов по смете центральной канцелярии дополнительные кредитом три миллиарда (3 000 000 000) рублей на выдачу ссуд Социалистической Советской Республики Армении». Кроме того, Советская Россия уже имела опыт строительства новой школы и щедро делилась им, помогала нам пройти начальный путь, избегая больших ошибок.

Анализируя сегодня путь, пройденный Арменией за 60 лет в братской семье народов СССР, мы с удовлетворением отмечаем, что сейчас у нас учится каждый третий, практически все жители в возрасте до 50 лет грамотны. В 1323 общеобразовательных школах обучаются свыше полумиллиона ребят. В школах республики сложилась четкая система воспитательной работы, в основе которой лежит комплексный подход, обеспечение тесной взаимосвязи всех направлений коммунистического воспитания.

В настоящее время проводится многогранная работа по выполнению решений XXVI съезда КПСС о дальнейшем развитии народного образования. Идет постоянное совершенствование программ, учебников. В частности, разработаны новые программы по армянскому языку и литературе, русскому языку и литературе, истории армянского народа. В соответствии с указаниями партийного съезда углублены идеологические аспекты школьных курсов, усилено внимание к формированию у подрастающего поколения марксистско-ленинского мировоззрения в процессе изучения основ наук.

Совершенствованию преподавания русского языка, языка межнационального общения народов нашей страны, придется очень важное значение. Знать русский язык — значит приобрести к достижениям науки и культуры народов СССР и всего мира. Вот почему мы ставим задачу, чтобы каждый гражданин республики обладал им. Для школьников всех классов изданы новые учебники по русскому языку. Учащиеся начальных классов, например, получили пособия «Играя, говори по-русски», «Читаем по-русски», различные книги по развитию речи для внеклассного чтения.

Учителя русского языка и литера-

туры находят новые интересные формы внеклассной работы. На наш взгляд, заслуживают внимания ставшие в республике традиционными олимпиады по русскому языку. Первая была посвящена 150-летию со дня присоединения Восточной Армении к России, вторая — 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина. Последняя олимпиада проходила под девизом «Русский язык — язык нашего единства и братства».

Основная задача школы сегодня — выпустить в жизнь не только высокообразованного человека, но и идейно зрелого, высоко нравственного, трудолюбивого. Достичь этого нельзя без воспитания идейно-политической убежденности, без систематической работы по формированию коммунистического мировоззрения.

Школьники в процессе обучения знакомятся с жизнью и деятельностью В. И. Ленина, с его идейным наследием. Повсеместно созданы ленинские комнаты, музеи, ставшие настоящими центрами воспитания ребят. Здесь проводятся торжественные сборы, уроки истории, обществоведения, литературы.

Широкое распространение получили движение красных следопытов. Походы, экскурсии, встречи с участниками гражданской и Великой Отечественной войн, героями и ветеранами труда — вот далеко не полный перечень дел пионеров и школьников. Мы с удовлетворением можем отметить, например, интересную, содержательную работу, которую ведет музей Славы ереванской средней школы № 129 имени героя гражданской войны Гая-Бжикшянца.

Пионеры этой школы создали комнату-музей, отражающий жизнь и деятельность легендарного командира Железной дивизии Гая. Здесь хранятся фотоснимки и документы той поры, личные вещи героя, которые передали его родные и близкие, соратники по борьбе. На почетном месте — копия телеграммы, которую Гай послал В. И. Ленину в связи с освобождением Симбирска. А лучше из создателей музея совершили поездку по местам боевых сражений дивизии, ездили в Москву — побывали в местах, связанных с деятельностью героя.

В числе важных задач школы — интернациональное воспитание подрастающего поколения. В этой работе мы опираемся на имеющиеся у нашего народа традиции, истоки которых восходят к прошлому веку. Победа России над Персией в войне 1826—1828 годов и вхождение Восточной Армении в состав России стало выдающимся историческим событием в судьбе армянского народа. Многие лучшие представители русского народа принимали тогда активное участие в освобождении Армении от иноземного ига, например герой Отечествен-

ной войны 1812 года Денис Давыдов, знаменитый русский писатель и дипломат Александр Сергеевич Грибоедов. Его имя наш народ чтит свято. В Ереване ему воздвигнут памятник, а его честь названы улица, школа...

Большой поборник дружбы между армянами и русскими народами Хачатур Абовян писал: «Да будет благословен тот час, когда русские благословенной своей стопой аступили на нашу светлую землю». В укреплении дружественной связи народов Закавказья и России он видел залог их процветания. Только дружба и союз с русским народом могли приблизить и «объединить» эту массу многоплеменных наций и превратить их в одну семью, связанную непоколебимой, дружеской любовью...»

Во многих школах республики сейчас действуют клубы интернациональной дружбы. Школьники переписываются со своими сверстниками из разных концов страны, из социалистических стран. В письмах они рассказывают о родном крае, о школе, в которой учатся, о пионерских и комсомольских делах, делятся своими мечтами. Во время каникул к армянским ребятам приезжают школьники не только из разных концов страны, но и из Югославии и Венгрии. В свою очередь я наши ученики гостят у своих друзей.

К ученикам школы № 123 Орджоникидзевского района Еревана ежегодно в весенние каникулы приезжают их сверстники из союзных республик, которые учатся в школах с номером 123. Встречам предшествует тщательная подготовка. Ребята изучают историю республики, из которой придут гости, обычаи и традиции живущих в ней народов, совершают зоочные путешествия по ней.

Особенно большая работа по интернациональному воспитанию детей проводится в этом году — году 60-летия образования Союза ССР. Олимпиады, литературно-музыкальные вечера, недели и дни русского языка, встречи с видными деятелями культуры и искусства — не перечислить тут всех мероприятий.

Так, в средней школе совхоза имени Мясникова Октябрьского района учителем русского языка и литературы работает Юрий Иванович Яковенко. Много сил и энергии он отдает интернациональному воспитанию школьников. Под его непосредственным руководством весной этого года проводился праздник «В семье единой», посвященный 60-летию образования СССР. Он длился целый месяц и завершился красочным вечером, на котором ребята читали стихи, пели песни, показывали танцы народов нашей страны. А потом пригласили гостей на праздничное застолье. Школьники пригостили национальные блюда всех 15 республик.

Одним из самых важных направлений в работе нашей школы стало трудовое воспитание. В последние годы здесь произошли принципиальные изменения — в содержании и формах, в методах подготовки школьников к трудовой деятельности. Улучшилась и материальная база школьных мастерских, сейчас их в школах республики — 1900. Все они хорошо оснащены станками, инструментом, различными приспособлениями для столярных и слесарных работ. Для девочек, постигающих швейное мастерство, есть свыше шести с половиной тысяч швейных машин. Удачной формой соединения учебы с трудом стали межшкольные учебно-производственные комбинаты. В 13 таких комбинатах получают самые различные специальности 16 тысяч ребят.

Ежегодно после окончания учебного года 60 тысяч старшеклассников едут в лагерь труда и отдыха, меняют школьную форму на рабочую спецовку. Они работают в учебно-производственных бригадах, школьных лесничествах, в отрядах по благоустройству городов и поселков. Только за лето 1981 года школьники выполнили работ более чем на два миллиона рублей.

Широкое распространение получили учебно-производственные бригады. Работа в них воспитывает у ребят чувство коллективизма, ответственность за порученное дело. Так, школьники Эчмиадзинского района, выполняя поручение научно-исследовательского института почвоведения и агрохимии, проверяли эффективность совместного посева кукурузы и картофеля в условиях Араратской долины. Некоторые ученические бригады проводили интересные опыты по влиянию удобрений на предотвращение водной эрозии почвы, лабораторным путем определяли качество семян.

В Кахчадженском колхозе ученикам отведено 18 гектаров земли, на которых они выращивают овощи и фрукты. Урожай там, как правило, отменный. Примечательно, что в этом колхозе нет проблем с рабочей силой. Окончив школу, молодые люди остаются работать в колхозе или едут учиться по его направлениям и возвращаются в родное село специалистами. В этом колхозе вам расскажут о бывшей ученице, производственной бригады Тамаре Арутюнян. После окончания школы она пришла работать в колхоз и вскоре стала одной из лучших работниц. Ее назначили заведующей, и она проявила себя как талантливый организатор и руководитель. Товарищи оказали ей большое доверие, избрав депутатом Верховного Совета СССР.

Есть в трудовом воспитании один очень важный момент, который мы до сих пор как-то упускали из виду.

Я имею в виду воспитание хозяйского отношения ко всему, что нас окружает. Леонид Ильич Брежнев в «Воспоминаниях» очень хорошо сказал о бережливости: «...Я видел, с какой тайной печалью и нежностью отец говорил о сельском приволье, о пашах, сеносеке, о молотбе, о хлебе, добытом своими руками. И, конечно, совсем не случайно отношение к хлебу было в нашей семье предельно уважительное. Веселое присловье матери, которое каждый день заучало у нас за столом, запомнилось на всю жизнь: «Ну, ребятки, поели, а теперь каждую крошку — в ладошку!» Не от скудости и не от скуписи родился в народе этн. слова. Они были связаны в детях бережливости, а вы, сказал, священное отношение к хлебу.

Без такого отношения к хлебу насущного не может, я считаю, вырасти достойный, нравственный в полном смысле этого слова человек.

И хотя в данном случае Леонид Ильич говорил о хлебе, его слова, на мой взгляд, следует понимать как бережное отношение к народному добру вообще. И мы всемерно одобряем зародившееся в Ленинском районе столицы Армении движение за воспитание бережливости под девизом «Школа — наш дом, и мы в нем хозяева». Так, интересная работа проводится в школе № 69. Здесь с первого своего дня в школе ученик усваивает: многое в нашей стране дается бесплатно, но отнюдь не даром. И дети начинают хорошо представлять себе, какие огромные средства отпускает государство на их учебу и отдых. Все материальные ценности в школе взяты на учет и за их использование ведут контроль. «Группы бережливости» регулярно устраивают рейды, проверки. Учителя школы проводят беседы о школьной эконоимке. Частые гости тут — эконоимки, хозяйственники, инженеры, которые рассказывают об эконоимческой политике партии, ведут разговор об общественных фондах потребления.

Воспитывая образованных, трудолюбивых и бережливых ребят, наши педагоги уделяют большое внимание тому, чтобы они выросли и мировоззренчески грамотными людьми. Научно-материалистическое и атеистическое воспитание стоит в ряду самых важных задач нашей школы. Решая их, необходимо учитывать степень и характер, особенности влияния религии в республике. Обратимся к прошлому нашего народа. Не одна страница истории Армении рассказывает о его беспримерной многовековой борьбе за национальное освобождение против иноземных захватчиков. В стране, где отсутствовала светская власть, армянская церковь часто оказывалась той единственной силой, вокруг которой консолидировалась армянская

нация, единственным легальным дозволенным центром ее духовной, культурной жизни, развития ее культуры. Как правило, школы открывались при церквях и монастырях. В них, кроме церковных предметов, изучали философию, историю, риторику, астрономию, живопись, музыку и т. д. В монастырях переплывали книги, рукописи.

Все это армянское духовенство использовало для превеличайшего значения армянской церкви в общественно-политической и духовной жизни нашего народа. Это обстоятельство кое у кого создает мнение о безусловном прогрессивной роли церкви в Армении.

Церковь действительно сыграла определенную роль в становлении армянской культуры, но и нельзя оставлять без внимания и игнорировать мировоззренческую и социальную сторону дела — тот вред, который религия приносила и приносит обществу, личности. Эффективность атеистической работы зависит от того, насколько тесно атеистическая работа взаимосвязана с другими направлениями коммунистического воспитания. В школах республики атеистическое воспитание ведется как на уроках, так и при проведении внеклассных и внешкольных мероприятий.

Интересен опыт средней школы № 56 Еревана. Учителя физики, химии, истории, географии, обществоведения, литературы регулярно организуют тематические вечера на такие темы, как «Физика против религии», «Тайна вешества», «Атеизм в средневековой армянской литературе», «Борьба за научное познание мира» и т. д., конкурсы сочинений на тему «Чем живу, чему верю». Особенно большой интерес вызывают организуемые ребятам из эконоимского и литературного кружков этой школы в городском Дворце пионеров вечера «Вода — жизнь» и «Праздник переводчиков». Последний обычно посвящается летописцам, философам, первым переводчикам, переводившим на армянский язык сочинения Платона, Аристотеля.

Коллегия Министерства просвещения республики одобряла работу по атеистическому воспитанию в этой школе. Об этом опыте издана брошюра.

Добрые слова следует сказать о работе краеведческого кружка, которым руководит заведующий методическим кабинетом Талинского района Г. Б. Оганесян. Свою родословную кружок ведет с 1950 года. Вот уже несколько поколений кружковцев собирают народные песни и танцы, знакомятся с народными обычаями и ритуалами. Во время своих экскурсий по родным местам они нашли множество древнейших склепов, саятилиц, жилищ, ведут раз-

нообразную работу по охране как этих памятников, так и старинных церквей, записывают сказанные и им исторические факты и легенды. Активисты кружка подготовили ряд докладов, выступают перед своими сверстниками, взрослыми. Темы их выступлений разнообразны: «Христианство в Армении», «Наша обрядность и обычаи», «Социальная сущность обрядов», «Правда о саятилицах наших окрестностей» и т. д.

Важное место в наших школах отводится эстетическому воспитанию, которое, как известно, тесно связано с мировоззренческим. Во всех средних школах введены курсы эстетики, действуют художественные выставки, организуются олимпиады художественной самостоятельности. В Ереване создан учебно-методический центр по эстетическому воспитанию детей и руководству детским творчеством. В него входят детский театр, концертный зал, где выступают детский ансамбль старинной музыки, хор, этнографический ансамбль, камерный и эстрадный оркестры. Есть здесь и студия изобразительного искусства. В ее секторе знакомятся с основами короткачества, дизайном, резьбой по дереву, вышиванием, занимаются изготовлением керамических изделий, мозаики из камня. А на творческих занятиях педагоги рассказывают детям, каким образом природная тяга человека к прекрасному религия использовала в своих целях, учат ребят видеть в красоте церковной архитектуры, фресок, икон не религиозные мотивы, а искусство народных мастеров.

Необходимым условием повышения эффективности атеистического просвещения и воспитания учащихся является совместная работа школы и семьи. Пристального внимания учителей требуют семьи, в которых в большей или меньшей степени дети могут оказаться под религиозным влиянием членов семьи. Исходя из степени этого влияния педагогические коллективы школ ведут атеистическую работу с родителями строго дифференцированно.

Во многих школах организованы атеистические лектории для родителей, их приглашают на тематические вечера, просмотры кинофильмов и т. п. В школах Эчмиадзинского и Талинского районов родителей приглашают принять участие в проведении таких торжеств, как «Праздник весны», «Праздник цветка», «Праздник пастуха», которые противостоят религиозным праздникам.

Отделы народного образования на совещаниях, районных методических объединениях, конференциях знакомят учителей с современными задачами формирования научного мировоззрения у учащихся, обращают вни-

манне педагогических коллективов на определение сложности этой работы в связи с модернизацией церкви. В свою очередь Министерство просвещения республики направляет в отделы народного образования планы мероприятий, методические письма, брошюры по совершенствованию атеистического воспитания. Кроме того, проводятся семинары-совещания, конференции. К примеру, в городах Аштарак, Арарат, Эчмиадзин они прошли по таким темам: «Задачи атеистического воспитания в свете решений XXVI съезда КПСС», «Современные требования к атеистическому воспитанию учащихся».

К сожалению, мы нечасто встречаемся со своими коллегами из других республик, краев и областей страны, не всегда своевременно используем накопленный нами опыт работы по этой проблематике. Поэтому очень полезной для всех учителей стала Всесоюзная научно-практическая конференция «Научно-атеистическое воспитание — составная часть коммунистического воспитания учащихся», которая прошла в Москве в декабре прошлого года. На ней состоялся чрезвычайно полезный обмен опытом. У себя в республике мы собираемся использовать многие формы работы, которые подходят к нашим условиям.

С учетом рекомендаций конференции мы разработали у себя ряд мероприятий. В частности, Министерство просвещения совместно с ЦК ЛКСМ Армении и Министерством высшего и среднего специального образования республики планируют создать координационный совет, рекомендации которого позволят вывести атеистическое воспитание молодежи на новый уровень.

Будет создана лекторская группа, в которую войдут наиболее опытные учителя биологии, химии, физики, истории, обществоведения. После определенной подготовки они поведут лекционную работу в тесном контакте с организациями общества «Знание». Министерство также рекомендовало всем отделам народного образования выделить инспектора-методиста для координации атеистической работы в районе.

XXVI съезд КПСС поставил перед работниками народного просвещения страны важные задачи по дальнейшему совершенствованию образования и воспитания подрастающего поколения. Главная из них — повысить качество обучения и осуществить на практике взаимодействие всех сторон коммунистического воспитания. Дело это весьма нелегкое. Но у нас есть для его осуществления крепкий фундамент, созданный упорным трудом за прошедшее 60-летие, и школа, безусловно, эти задачи решит.

«Исторический опыт Советской Армении», — говорил товарищ Л. И. Брежнев на торжественном заседании в Ереване, посвященном 60-летию Армянской ССР, — еще и еще раз убеждает в том, что настоящий расцвет нации достигается не на путях национальной замкнутости и обособления, а в результате гармонического взаимообогащающего развития в братской семье социалистических наций и народов».

За один день республика производит промышленной продукции больше, чем дореволюционная Армения за год, а доводный уровень производства преумножен в 40 с лишним раз. По выпуску электротехнических изделий она занимает второе место в СССР, станков — четвертое, приборов — пятое. Электроэнергия на душу населения здесь производится больше, чем в Италии или Франции. Армения — край новостроек. За последние годы тут вошел в строй атомная электростанция, уникальный 48-километровый тоннель под Варденисским хребтом, пополняющий озеро Севан, первая очередь Ереванского метро и многие другие объекты.

Особое значение в условиях горной республики имеет орошение. Оно представлено десятилетиями водохранилищ, инженерными системами, сотнями насосных станций, подающих алагу на поля. Благоприятным уголок предстает преобразованная жителями — Араратская долина.

В республике взято под охрану около 14 тысяч памятников. Среди них — древние жертвенные огни и захоронения 15—10-тысячелетней давности, металлургический комплекс Мецамор XVI в. до н. э., крепость Эребуни VIII в. до н. э., храм Гарин I в. н. э.

● Центральная часть Еревана.

● Высокоточные и малогабаритные цифровые преобразователи, используемые для управления телестанками, разработаны в Институте радиопизики и электроники и АН Армянской ССР.

● Монумент «Слава труду» в райцентре Масис, в Араратской долине.

С л е в а :

● Матенадаран имени М. Маштоца — крупнейшее в мире хранилище древнеармянских рукописей. Его фонды насчитывают более 115 тысяч единиц. Среди них — редчайшие памятники армянской письменности, переводы произведений ученых и мыслителей древнего мира и средневековья.

● Из даров армянских субтропиков консервные предприятия республики производят компоты, джемы, соки десятков наименований.

Фотохроника ТАСС.

С п р а в а :

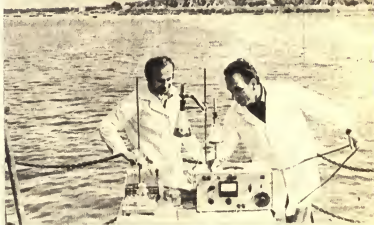
● В одном из залов республиканской детской картинной галереи.

● Озеро Севан — жемчужина Армении — широко известно за пределами республики. Ученые тщательно следят за чистотой его воды.

В н и з у с п р а в а :

● Около полувека трудится на Алавердском горно-металлургическом комбинате старший плавильщик Герой Социалистического Труда Аршак Казарян. Сегодня он показывает цех своим внукам.

ОСТРЫЕ ПРОБЛЕМЫ НА „КРУГЛОМ СТОЛЕ“

В. МАХИН

Ликвидация эксплуататорского строя на одной шестой земного шара в результате главного события XX века — победы Октября, а затем образование мировой системы социализма и распад колониальной системы — таковы основные вехи непрерывного углубления и расширения общего кризиса капитализма. Причем в наше время этот кризис поднимает уже не только экономические основы буржуазного общества, он перекинулся и на его надстройку, «пожражает институты власти, буржуазные политические партии, расшатывает элементарные нравственные нормы. Коррупция становится все более явной, даже в высших звеньях государственной машины. Продолжается упадок духовной культуры, растет преступность».

Сейчас, когда уже никому не остановить победное шествие идей социализма, когда идеологи империализма не могут противопоставить им никакой конструктивной альтернативы, никакой целиной, в тем более научной идеологии, способной соперничать с марксизмом-ленинизмом, главным идейно-политическим оружием империализма становится антикоммунизм, в том числе в его религиозном варианте. И этому не приходится удивляться. Ведь сегодня религия — одно из цельных, причем самых доступных даже малоразвитому человеку миропониманий среди всех ненаучных концепций, принятых в буржуазном мире. К тому же, когда западные стратеги психологической войны манипулируют верой в бога, они делают ставку на то обстоятельство, что в социалистическом обществе религия представляет собой единственную из ненаучных идеологий, которая существует открыто и которую в силу этого можно противопоставлять господствующему у нас коммунистическому мировоззрению. Таким путем наши недруги рассчитывают, с одной стороны, постепенно вытеснить его из сознания людей с нестойкими убеждениями, а с другой — заполнить религиозными взглядами духовную пустоту, с которой, к сожалению, нам еще нередко приходится сталкиваться.

А ведь это одна из тех опасностей, о каких предупреждал В. И. Ленин в работе «Что делать?». «...Буржуазная идеология», — писал он, — по сравнению со своим гораздо старше, чем социалистическая... она более всесторонне разработана... обладает неизмеримо большими средствами распространения... Тем энергичнее должны быть поэтому борьба против всех попыток упорочить несоциалистическую идеологию...»¹ Религия и есть одно из таких несоциалистических учений.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии подчеркивалось, что в наши дни наблюдается заметное обострение идеологической борьбы. Для Запада она не сводится к противостоянию идей. Он пускает в ход целую систему средств, рассчитанных на подрыв социалистического мира, его разрывление. Империалисты и их пособники систематически проводят враждебные кампании против социалистических стран. Они черпят и извращают все, что происходит в этих странах. Для них самое главное — отравить людей от социализма. События последнего времени еще и еще раз подтверждают: наши классовые противники... действуют против

стран социализма все более изощренно и коварно»².

Характерно при этом, что западные стратеги психологической войны сегодня все чаще делают ставку на клерикальный антикоммунизм. Противопоставляя «безбожному коммунистическому пути» «миллионы религиозные варианты решения жутких проблем современности, идеологические диверсанты, выступающие под «благочестивым камуфляжем», объявляют религию и церковь хранителями национальной самобытности, независимости и культуры, в марксистский атеизм «антигуманным и антикультурным» (как утверждалось, например, в мае 1982 года в «религиозных» передачах западных радиостанций, которые похорпили эти посылы из самозваной «хроники католической церкви Литвы»). Под лживым предлогом «защиты веры» клерикальный антикоммунизм озавет социалистическую демократию, злостно искажает действительное положение церкви и верующих в СССР и других братских странах.

Как подчеркивалось в постановлении ЦК КПСС «о дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы», все работники идеологического фронта должны давать своевременный и решительный отпор попыткам контрреволюционной протаргивать в социалистическое общество реакционные, чуждые передовым идеалам и практике коммунистического строительства взгляды, под какими бы «действительными камуфляжем» они ни преподносились.

Все это требует повышения идейного содержания и расширения контрпропаганды, а также улучшения подготовки лекторов, специализирующихся в этой области. Решению этой задачи, в частности, призван способствовать и «круглый стол» «Религия и борьба идей в современном мире», первое заседание которого состоялось в июне нынешнего года в Центральном лектории Всесоюзного общества «Знание». Он был организован управлением общества «Знание» РСФСР и проходил под председательством доктора философских наук С. И. Никишова, возглавляющего научно-методический совет по пропаганде научного атеизма.

Проблемы, вынесенные на обсуждение «круглого стола», сказал С. И. Никишов, были определены на основе анализа и обобщения наиболее типичных вопросов, которые слушатели задают лекторам, выступающим по научно-атеистической тематике. Учитывая то обстоятельство, что наши противники, используя религию в антикоммунистических целях, делают именно идеологических диверсий практически все стороны реального социализма, было решено привлечь к работе «круглого стола» не только пропагандистов научного атеизма, но и лекторов, специализирующихся на популяризации марксистско-ленинской философии, научного коммунизма, педагогики и по международной проблематике.

Ученые, выступившие на заседании «круглого стола», в частности член-корреспондент АН СССР И. Р. Грингулвич, проанализировали ряд особенностей, которые побуждают наших идеологических противников отводить использованию ре-

лигии все более важную роль в психологической войне против мира социализма. Недаром сейчас в Центральном разведывательном управлении США, отметил в этой связи И. Р. Грингулвич, создан специальный отдел, что работе среди духовенства, насчитывающий несколько сот сотрудников.

Вполне естественно поэтому участникам заседания уделить большое внимание анализу тех направлений, по каким идет сегодня использование религии в реакционных политических целях. Немалые надежды в этом плане западные стратеги психологической войны возлагают на экстремизм, которые имеются среди приверженцев различных церквей. О характере и сути экстремизма среди сектантских объединений рассказал заместитель директора Института научного атеизма АОН при ЦК КПСС кандидат философских наук Э. Г. Филимонов. Он отметил прежде всего порокуемое западной пропагандой напряжение и нарушение религиозными экстремистами советского законодательства о религиозных культах, разграбление ими всякого рода измышлений о миним поправки прав верующих и свободы совести в нашей стране³.

Широко используя религию в психологической войне против мира социализма, империалистические спецслужбы учитывают и фактор распространенности там того или иного истовования. А поскольку среди наших верующих содержатся сторонники все еще преобладающей православности, отметил заведующий кафедрой научного атеизма, этики и эстетики Ленинградского педагогического института имени А. И. Герцена доктор философских наук, профессор Н. С. Гордиенко, то не приходится удивляться тем усилиям, какие сегодня прилагаются за океаном, чтобы вдохнуть жизнь в политические трупы, выступающие от имени уже дышащей на лаврах так называемой «русской православной церкви за рубежом» (каролавацкой)⁴.

Спекулируя на любви и интересе, которые советские люди проявляют к истории своей Родины, замгистские православные клерикалы, продолжал Н. С. Гордиенко, пытаются казнить политический капитал даже на 600-летию Куликовской битвы, утверждая, будто эта великая победа наш народ обязана... церкви. Это более далеко идущие планы эта религиозно-политическая группировка связывает с тысячелетним крещением Руси, то есть с церковным юбилеем принятия христианства из Византии киевским князем Владимиром (988 г.), которое выдается «русской православной церковью за рубежом» прямо-таки за эпохальное для судьбы

¹ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом, т.5, М., 1976, стр. 480.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 41.

³ «Материалы XXVI съезда КПСС». М., 1981, стр. 9.

⁴ Более подробно об этом см. в его статье «Кризис и религиозный экстремизм», «Наука и религия», 1980, № 2.

⁵ См. статью Н. Гордиенко «Тоска по царю и гетману», «Наука и религия», 1982, № 1. Разоблачение этой исторической фальсификации см. в статье А. Шеваро «Как устояла Русь», «Наука и религия», 1980, № 7—8; 1981, № 7.

русского, украинского и белорусского народов. И из такой оценки делается антиисторический вывод, будто всем самым славным прошлым России обязаны «православию и самодержавию!»

Показательна в этом смысле, сказал в заключение Н. С. Гордиенко, шумная антисоветская кампания, которой сопровождалось причисление к лику православных святых последнего русского царя Николая II, прозванного в народе Кровавым. Разумеется, это самозваная канонизация палача трудящихся, фабрикантов и проведенная царской религиозно-политической группировкой осенью прошлого года в Нью-Йорке, не признавая русской православной церковью, которую возглавляет Московская патриархия, ни остальными автокефальными православными церквями, представляющими религиозные интересы подавляющего большинства православных верующих нашей планеты¹.

Все более заметная роль в реакционных политических акциях империализма и неоконформизма в последнее время отводится исламу, констатировал в своем выступлении старший научный сотрудник Института научного атеизма доктор исторических наук Г. М. Керимов. Научным критерием, для оценки политической роли как прогрессивных, антиимпериалистических, так и реакционных, проимпериалистических сил, выступающих под флагом ислама, служит анализ этих движений в Ответном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии. «Главное в том», — отмечалось в нем, — «какие цели преследуют силы, провозглашающие те или иные лозунги. Под знаменем ислама могут развертываться освободительная борьба. Об этом свидетельствует опыт истории, в том числе и самый недавний. Но он же говорит, что исламскими лозунгами оперирует и реакция, поднимаящие контрреволюционные митинги. Все дело, следовательно, в том, какого реального содержания то или иное движение».

Если же говорить об использовании ислама в реакционных, проимпериалистических, антикоммунистических целях, продолжал Г. М. Керимов, то оно сегодня осуществляется не только империализмом и его пропагандистскими центрами, но и некоторыми консервативными силами в самом мусульманском мире. Наживаясь на близиневосточной нефти и располагая колоссальными излишками нефтедолларов, эти силы вкладывают их не только в западные банки, но и в субсидирование деятельности ряда реакционных международных организаций, включая от «Всемирной исламской конференции» обосновавшиеся в Саудовской Аравии, и кончая «братскими мусульманами»².

Примечательно также, резюмировал Г. М. Керимов свое сообщение, что эти и другие реакционные исламские организации неодорожили по своему составу: в них представлены деятели как суннитского, так и шиитского толка, равно как и других течений этой мировой религии. Все они объединились на платформе антикоммунизма и папизма, поступившись своими разногласиями по догматическим вопросам.

На заседаниях «круглого стола» также указывалось, что хотя религия используется сегодня в психологической войне главным образом против мира ревизионизма, однако это не значит, что правящие классы буржуазного общества уже перестали применять ее в антикомму-

нистических целях, так сказать, для внутреннего употребления. Анализируя, в частности, «бум» «новых», нетрадиционных культов, который разразился в США в 70-е годы в обстановке наиболее разрушительного после «великой депрессии» 30-х годов экономического кризиса, дополненного кризисом асей индустрии буржуазного общества, старший научный сотрудник Института научного атеизма Ю. Б. Пищик отметил, что некоторые из этих «культов»³ инспирированы американскими правыми кругами. Последние отводят им роль громоотвода, призванного разрядить угрожающее взрывом социального протеста брожение в рядах молодежи и направить его в безопасное для сильных мира сего историческо-реакционное русло. Ярким примером такого «внутреннего антикоммунизма», добавил Ю. Б. Пищик, может служить «церковь унификации», основанная в США южнокарейским фабрикантом оружием Сэм Мэн Мундом, которому удалось вытянуть в ее ряды десятки тысяч молодых людей, главным образом выходящих из белого «среднего класса», разочарованных в традиционных, в том числе религиозных, ценностях «общества потребления».

О ленинских принципах осуществления свободы совести в нашей стране рассказал на заседании «круглого стола» заведующий отделом Совета по делам религий при Совете Министров СССР кандидат философских наук А. В. Нуруллаев. Это историческое завоевание социализма признают и зарубежные религиозные деятели различной политической ориентации, ежегодно посещающие Советский Союз. Строгое соблюдение принципов свободы совести в СССР было засвидетельствовано и многими делегатами Всемирной конференции «Религиозные деятели мира против ядерной катастрофы» (Москва, 10—14 мая 1982 г.), которые прибыли из 90 стран по приглашению патриарха Тихона.

Если бы не превращений в качестве наблюдателя видный батистский проповедник из США Билли Грэм, известный своими антикоммунистическими взглядами. Отвечая на вопросы корреспондентов, этот американский священнослужитель подчеркнул, что в Советском Союзе царит полная свобода совести, в чем он, Грэм, имел возможность убедиться, побывав в нескольких храмах различных религий и религиозных общинах. А вот в ряде некоммунистических стран, в частности в Англии и Японии, отметил проповедник, такая свобода сильно ограничена. Вообще же, добавил он, свобода религиозных проявлений и молитв может быть безгранична и в той или иной церкви, некоторых культиствующих молодых батистов, которые зачастую нарушали ход богослужений либо перебивали его проповеди⁴.

Как известно, заключил свое сообщение А. В. Нуруллаев, находясь в Москве, Б. Грэм выступил в молельном доме ВСЕХБ и в православном Елоховском соборе. И в обоих храмах он говорил о том, что, где бы ни жили верующие, их долг перед Богом — строго соблюдать государственные законы, в том числе о религиозных культах. В подтверждение своих слов американский проповедник сослался на новозаветное послание апосто-

ла Павла римлянам, где сказано: «всякая душа должна покоряться властям, ибо нет власти не от бога; существующие же власти от бога установлены» (гл. 13, ст. 1).

О публикациях по обсуждаемым проблемам в журнале «Наука и религия» рассказал его главный редактор кандидат философских наук А. С. Иванов. Только в нынешнем году журнал поместил около десятка контрпропагандистских материалов. В их числе статьи Х. Исмаилова «В общем черт антикоммунизма» и Н. Гордиенко «Тоска по царю и гетману» (№ 1), А. Кострова «Чек не сто долларов» (№ 5), А. Белова «Клерикальный антикоммунизм» и В. Конина «Операция «Библия»» (№ 6), А. Германовича, Л. Медведко «Возрождение ислама» или «обращение народов?» (№ 7) и другие. До конца года будут опубликованы еще несколько материалов такого рода, в которых, в частности, разоблачаются клерикально-антикоммунистические фальсификации, грубо извращающие решение национального вопроса в СССР. Большое внимание, отметил А. С. Иванов, наша редакция уделяет и критике идеологических диверсий, пытающихся опорочить политику КПС и Советского государства в отношении религий, церквей и верующих. В последние годы журнал поместил целый ряд фундаментальных теоретических и публицистических работ, убедительно показывающих, как в нашей стране впервые в мировой истории были на деле и во всей полноте осуществлены общедемократические принципы свободы совести.

Выступивший в завершение «круглого стола» консультант Отдела пропаганды ЦК КПСС доктор философских наук Э. И. Лисавцев отметил, что, хотя наша печать, в частности журнал «Наука и религия», стала более активно и наступательно давать отпор идеологическим диверсиям, проводимым под религиозным камуфляжем, этого еще нельзя считать окупацией пропаганды, которую ведут организации общества «Знание». В этот раз он напомнил о месте на постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы», где говорится, что наши пропагандисты, агитаторы и политинформаторы не всегда в должной мере учитывают характер резко обострившейся идеологической борьбы на международной арене. Далеко не все लोग, раскрывающие использование религии в арсенале антикоммунизма, соотнобуют свои выступления с возросшим уровнем информированности и подотчетности перед аудиторией. Необходимо всегда заботиться о совершенствовании квалификации пропагандистских кадров, заключил Э. И. Лисавцев. Определенный вклад в решение этой неотложной задачи вносит и настоящий «круглый стол», который целесообразно сделать постоянно действующим.

Это предложение было принято.

¹ Более подробно об этом см.: Ю. Ромченко, Как Николай Кровавый стал святым. Газета «Советская Россия», 3 ноября 1981 г.

² «Материалы XXVI съезда КПСС». М., 1981, стр. 13.

³ Более подробно о них см. в статье Е. Артюхова и А. Остельского «Италия «братских мусульман»», «Наука и религия», 1981, № 2.

⁴ См. о них статью Л. Тимошенко «США: «новые» культы и молодёжь», «Наука и религия», 1982, № 7.

⁵ О прорыве Б. Грэма в Маврию см. в «Литературной газете» статью И. Белова (19 мая 1982 г.) и интервью с Б. Грэмом (26 мая 1982 г.).

В. ШУМОВ

В начале апреля 1866 года один из чиновников петербургского цензурного комитета ходил злой и недолюбливаемый. Досталась ему книжка с нитроглицеро-вым названием «Отщепенцы». Он надеялся, что прочтет ее с интересом и сдас без хлопот.

Автор — влиятельный человек, подполковник генерального штаба господин Соколов Николай Васильевич — не вызывал подозрений. Да и отпечатанная книга — без предвзвешенной цензуры! — в частной типографии господина Головкина, который тоже до этого никаких нареканий не имел.

Все, однако, получилось наоборот. Книжка оказалась совсем не захватывающая, философская, сложная. Истинный смысл ее дошел до чиновника не сразу, а когда дошел — он испугался того, что

безобразным и развратным виде старое учение не может возбудить в честном и умном человеке ничего, кроме чувства отвращения....»

Докладывая цензора пошла «зеленой улицы». Книгу прочитали еще несколько его коллег, и вскоре готово было заключение: «По своему характеру... едва ли имеет что-либо подобное в русской литературе... Представляет сборник самых неистовых памфлетов, имеющих целью подкопать все основы цивилизованного общества.

— Да, я веры чистой христовой, но именно поэтому и называю себя евангельским нигилистом.

Суд благодарно не стал требовать дальнейших объяснений. В зале присутствовало много людей, и не к чему им было слушать крамольные речи о том, что «вера на практике превратилась в пошлую обрядность и позорное шугование», что «торжествующие палачи спешат обличить в законную форму сие систематическое злодеяние», что христианство не принесло рабам свободы, угнетением спасения, ограблением избавления, голодающим хлеба...»

Прокурор в обвинительной речи звал к суду о вынесении страшнейшего приговора, ибо господин Соколов позволил себе провозглашать революционные идеи, ко-

ЕВАНГЕЛЬСКИЙ НИГИЛИСТ

навлек на себя гнев «штабистов». Ведь обязательно узнают, кто доложил по начальству. Но другого выхода все равно нет. Ведь что пишет, спаси и помилуй, господин, этот, вроде бы уважаемый человек?

Отщепенцы у него — это бунтовщики, те, кто выступает против власти инициатив, против богом установленных общественных и социальных порядков. А он к ним — с симпатией. «Молния революции освещает Францию!» — восторгается. «Не должно быть ни бедных, ни богатых. Бедный стоит выше правительства и сильных земель, он должен повелевать им!» — смакует слова французского революционера Сен-Жюста. А слова-то, слова какие выбирает: «рыцари меркантилизма», «феодалы торгашества», «сенюры капитала». Дальше чиновник начал подчеркивать целые фразы. «Плутотраты!... живя за счет пролетариев, которые работают и ничего не имеют...» Иное дело — нравственность, сатого, обещанного бездельника, иное дело — мораль голодного пролетария...»

В какой-то момент чиновник даже подумал: «Нет, не может быть, это он, наверное, о других странах толкует. Где это у нас рыцари, сенюры да феодалы? Вот и Макавиель упоминать, говорит, что тот назвал государство заговором меньшинства против большинства. А о государстве: «Произвольное учреждение, данное только для нитрогенов и честолюбцев; оно — не что иное, как воплощение противоречия, где анархия считается порядком, добыча грабежа — собственностью, и все бесчестное, несправедливое — священным, разумным и справедливым...»

Но только успокоился чиновник мыслить, что речь идет о заграничии, как попался ему на глаза слова, адресованные христианской церкви. Было, оказывается, истинное — древнее христианство. А ныне — «как скоро оно развило догматическую свою сторону и, приняв вид организованной церкви, сделалось опорой христианских правительств... стало сводом самых злуперских правил, вопиющих противоречий и нелепостей, влостоблюбя, своекорыстия и лицемерия...» А в таком

Вера, полнота, власть, гражданское и судебное устройство, правила нравственности подвергаются в ней самым необузданным нападением».

Цензурный комитет доложил о случившемся в жандармское управление. Там стали наводить справки. И выяснилось: 34-летний Николай Васильевич Соколов — человек даровитый и энергичный — прикомандирован к генеральному штабу после блестящего окончания артиллерийского училища, а затем военной академии. Сотрудничал в журнале «крайнего направления» — «Русском слове», закрытом властями. Увлекается идеями французских социалистов Фурье и Прудона. Одним словом, благонамеренностью не отличается.

Но пока шло расследование по одному ведомству, Соколов вдруг арестовали по материалам другого. Буквально накануне отправки его книги в цензуру Петербург потрясло дерзкое покушение Дмитрия Каракозова на Александра II. В связи с этим Николай Васильевич был доставлен, как и многие другие подозреваемые в сношениях с государственным преступником, в Петропавловскую крепость. Докзательство его знакомства с Каракозовым не нашлось, Соколов быстро освобожден, однако отдал под негласный надзор полиции.

Не прошло и месяца, как «оплошность» была исправлена: Соколов вновь оказался за решеткой, теперь уже в Петербургском тюремном замке. Следствие продолжалось недолго. 2 июня того же 1866 года в уголовном департаменте Петербургской судебной палаты состоялось рассмотрение дела о крамольной книге «Отщепенцы». Суд полностью согласился с выводом цензурного комитета о взрывоопасной силе этого произведения. Но объяснение следовало выслушать.

— Ваше верноподданнейшее! — задал очередной вопрос председательствующий.

Ответ прозвучал неожиданный:

— Евангельский нигилизм.

Судан недоумоуно переглянулись.

— При первоначальном дознании вы говорили, что крещены в православии, — заметил прокурор.

торые почерпнул у почтаемых им французских социалистов. Николай Васильевич Соколов в последнем слове говорил, что кто-то должен защищать и отщепенцев — они не виноваты, что их доводит до бунтов; что, да, он хотел бы, чтобы его считали последователем таких социалистов, как Фурье и Прудон. И разве им можно ставить в вину стремление основать на земле царство божие, о котором проповедовал Христоф Неужелю, звал к суду Соколов, следует считать богохульниками и преступниками тех людей, которые истинно веруют в завет Христа и хотят исполнить его волю? Ведь христианская религия в нынешнем ее виде не есть учение сына божьего, а орудие и пособник легальной формы насилия и грабежа, которую представляет собой такое несовершенное общественное управление, как государство...»

Приговор суда гласил: книгу «Отщепенцы» уничтожить, а автора заключить в крепость на один год и четыре месяца. Осужден был и издатель Головкин.

Соколова поместили в уже знакомую ему Петропавловскую крепость. Но и в этом мрачном узилище автор «Отщепенцев» не утратил бунтарского духа. За предсудительное поведение («упорное стремление распространять возмутительные идеи среди арестантов») его по отбытии наказания 15 ноября 1868 года выслали под гласный надзор полиции в город Мемень Архангельской губернии. Потом перевели в Шенкурск, а в феврале 1871 года — в Красный Яр Астраханской губернии, где Соколов пережил холерную эпидемию.

Здесь он решился на побег, который удался. С октября 1872 года Соколов жил в Швейцарии и там принимал к «бунтарям-бакунистам». Но то ли из-за того, что не мог на деле воплотить их анархистские идеи, то ли потому, что просто разочаровался в их учении, вскоре расстался с ними. В начале 80-х годов он поселился в Париже, составлял французско-русские и русско-французские словари, перебивался случайными заработками. Последние годы жил в нищете и забвении. Умер в феврале 1889 года. Такова судьба еще одного русского волюнтериста.

Экспозиция рассказывает об исламе

Т. СТЕЦКЕВИЧ,
кандидат исторических наук

Сейчас, когда в нашем музее создан отдел ислама и свободомыслия народов Востока, когда его экспозиция вызывает интерес всех групп посетителей, кажется удивительным, что его не было прежде. Однако сбор экспонатов потребовал долгого времени, многих трудов. Тому немало причин, одна из них заслуживает пояснения.

Вся экспозиция нашего музея построена таким образом, что не только дает информацию о сущности той или иной религиозной идеологии, но и воздействует на человека эмоционально, вызывает определенное отношение посетителя к тому, о чем он узнает. Во всяком случае, наш коллектив к этому стремится.

Все религии, за редким исключением, широко используют изобразительное искусство для пропаганды своих догматов. Культурные предметы, иконы, скульптура, роспись храмов, как правило, в художественных образах выражают идеи религиозного мировоззрения. Да и светское искусство Европы позволяет показать эволюцию христианства, формирование в общественном сознании атеистических взглядов, истинную роль и место церкви в судьбах народов и т. д.

Иное дело у народов, исповадовавших ислам. Здесь такие виды искусства, как станковая живопись, графика, валяние, вообще не были известны вплоть до новейшего времени. Среди главных культовых предметов ислама нет ни икон, ни скульптур: эта религия утверждалась в борьбе с многобожием, и любое изображение — живописное или скульптурное — стало в себе опасность идолопоклонства и на этом основании подлежало уничтожению. Во всех странах, где ислам был господствующей религией, действовал запрет на изображение людей, зверей, птиц, поэтому здесь не было оригинальных произведений живописи и скульптуры ни культового, ни светского характера. Как же создать экспозицию без изобразительных средств? Все же мы разыскали такие средства — весьма отличные от экспонатов других отделов музея.

Прежде всего нам помогла средневековая миниатюра — книжная иллюстрация. Это единственный вид изображения, допускавшийся в некоторых странах на том основании, что миниатюра благодаря плоскостной манере письма давала как бы отпечаток предмета, а не его форму. К тому же она иллюстрировала рукописи, доступные лишь немногим. В нашей экспозиции книжная миниатюра представлена широко. Нашли мы и религиозные плакаты, и лубки прошлых веков с текстами из

До недавнего времени в ленинградском Музее истории религии и атеизма не было специального отдела, посвященного истории ислама и свободомыслия народов Востока. В последние годы стало особенно ясно, что такой отдел необходим: ислам — крупная религиозная система, число ее последователей насчитывает, по различным данным, 600—800 миллионов человек, общественная его активная роль в общественно-политической жизни стран Востока. Критический анализ исламской идеологии, ее социальной направленности, нравственных установок — один из важнейших аспектов атеистического воспитания. В силу ряда особенностей ислама не так легко рассказать о нем музейными средствами, тем не менее работникам музея удалось создать интересную, яркую экспозицию (она была открыта весной 1981 г.), которая выразительно и на уровне современной науки рассказывает о возникновении ислама, характерных чертах этой вероучения, об исторических судьбах мусульманской религии. Работой по созданию экспозиции руководила преподаватель Татьяна Александровна Стецкевич. Она рассказывает читателям журнала об этом новом отделе музея.

Корана и Сунны, написанными художниками-каллиграфами, создававшими порой на приудивной арабской вязи настоящие произведения искусства. Разыскали различные культовые предметы — многие с интересной историей, сделали копии редчайших рукописей, подобрали документы, поэмы, произведения ученых, философов, поэтов Востока — волюнтуцев, носителей идей свободомыслия, которые способствовали освобождению сознания людей от религиозной идеологии.

Открывается экспозиция разделом «Происхождение ислама и его священных книг», экспонаты которого помогают понять, какие социально-экономические процессы в развитии общества привели к появлению ислама, как они отразились в вероучении, в его нравственных и социальных принципах.

Число исторических источников, относящихся непосредственно к началу VII века, — ко времени возникновения ислама, — крайне ограничено. Изучены они недостаточно. Советские исламоведы зна-

чительно продвинулись в исследовании процессов разложения родо-племенных отношений, формирования имущественного и социального неравенства и начальных форм государственности в северарабском обществе того времени. Тем не менее сегодня вопрос о социальных корнях ислама еще не может считаться окончательно решенным.

При полном отсутствии подлинного изобразительного материала в музейной экспозиции затруднительно показать социально-политическую и идеологическую обстановку, сложившуюся в Аравии ко времени возникновения ислама. И все же, привлекая экспонаты этого раздела, в пояснительных текстах и экскурсиях мы обращаем внимание на те изменения в родо-племенных отношениях, которые вели к неравенству в арабском обществе, к возникновению классовых отношений и государственности, а также на кризисные явления в тогдашнем арабском обществе, способствовавшие появлению новой религиозной идеологии.

В центре раздела — два мусульманских плаката. На одном из них схематическое изображение Мекки и Медины — арабских городов, с которыми связана история возникновения и становления ислама. В Мекке, согласно преданию, начал в 610 году свою проповедь купец по имени Мухаммед. Он призывал не поклоняться идолам, а уверовать в единого бога, себя же называл пророком новой веры. Для современников Мухаммеда в его речах и поступках не было ничего удивительного, они знали и других пророков, выступавших до него и одновременно с ним, и было среди них немало таких, кто проповедовал единобожие. Легенды об избрничестве Мухаммеда, о его особом предназначении быть последним пророком, о «пятью пророках» были созданы позже.

Не получив признания в Мекке, Мухаммед вместе со своими немногочисленными сторонниками в 622 году переезжает в город Ясриб, известный ныне как Медина (сокращенное от Мадина ан-наби, что значит «город пророка»). Этот переход туда, где для Мухаммеда и его сподвижников уже не имели значения кровнородственные связи, получил название хиджра. Здесь его проповедь имела успех, и время хиджры стало точкой отсчета истории ислама, начальной датой мусульманского летоисчисления.

На втором плакате неизвестный мастер каллиграфии вывел названия лунных месяцев, религиозных праздников, обрядов и предписаний, которые необходимо исполнять в том или ином месяце, искусство

Мусульманский плакат с именами Мухаммеда и первых халифов — образец каллиграфического искусства.

выписал имена Мухаммеда и четырех халифов, управлявших мусульманской общиной после его смерти. Первым главой общины единовластным мусульман, сложившейся в Медине, был Мухаммед, соединивший политическую и духовную власть. Издавая известные всем арабам социальные функции племенного вожда, арбитра, походного предводителя, оратора и даже поэта сосредоточились теперь в одних руках, что соответствовало тенденции перехода от родоплеменной организации к государству. Успех к Мухаммеду пришел благодаря вполне реальным причинам, одне из них, несомненно, в том, что он умело соединял освещенные традицией

Миниатюра, изображающая чудесное рождение Мухаммеда в присутствии ангелов. XVI в.

обычая Аравии с совершенно новыми религиозными и социальными идеями, готов был в случае необходимости на компромисс и на решительный разрыв со старым.

В 632 году Мухаммед умер, его похоронили в Медине. Реальная историческая личность, религиозно-политическое действие в представлении мусульман рисуется божьим посланием.

В ишей экспозиции процесс создания легендарной биографии пророка прослеживается на ряде миниатюр. На одной из ранних арабских миниатюр «Мухаммед и Абу Бекр на пути из Мекки в Медину» Мухаммед изображен еще без всяких атрибутов «посланника Аллаха»: два немолдых, усталых человека присели отдохнуть и беседуют, пока готовится пища, поэты их естественны и просты. К стати говоря, в этой миниатюре еще не отражена распространенная в поздние средневековые легенда об опасности, подстерегавшей Мухаммеда на пути в Медину — о преследовании его курейшитами, якобы составившими заговор и решившими убить пророка. Турецкая миниатюра XVI века (подлинник ее хранится в Музее Топкапы в Стамбуле) отражает совсем иные представления о Мухаммеде: мать пророка

Амине стоит на коленях, приложив палец к губам (на Ближнем Востоке это означает высшую степень удивления), младенец окутан белой тканью, над его головой сияет золотой нимб — «свет Мухаммеда», правая его рука поднята в жесте приветствия, три ангела склоняются над ним. Это изображение соответствует версии позднего времени, когда рождение Мухаммеда уже описывалось как чудесное событие.

В начальный период существования Арабского халифата, несмотря на то что провозглашался принцип равенства всех мусульман, росло имущественное разделение, обострялись противоречия внутри общины, которые привели к ее расколу. В результате в исламе образовались две главных направления — суннизм и шиизм. Шиниты (от арабского слова «шия», что значит группа, партия) именovali себя сторонники Али — двоюродного брата Мухаммеда, женатого на его дочери Фатиме. Они считали, что законными халифами (заместителями пророка) могут быть только Али и его сыновья Хасан и Хусейн — внуки Мухаммеда. Принцип наследственной передачи власти стал надейной мотивировкой борьбы против зопля аристократов из прежде вождебого Мухаммеда мекканского рода Омейя, возвысившегося во время правления халифа Османа (644—656 гг.).

На ранней миниатюре показано сражение при Хурейбе (656 г.) между сторон-

никами Омейядов и группировкой Али. Омейяды проиграли. К власти пришел Али. Время его правления (656—661 гг.) было периодом жестокой классовой и политической борьбы. Надежды, которые низы арабского общества возлагали на избранного халифа, не оправдались. Он принадлежал к новой знати, лишь использовавшей движение масс для захвата власти, к тому же он был человеком нерешительный, не в пример Мухаммеду, лишен военных и государственных талантов. Тем не менее шиниты обожествляют Али, называют его «клявом ислама» и рассказывают легенды о его необыкновенных подвигах. В ишей экспозиции есть живописное изображение Али — молодой, красивый человек в строгой одежде, с воздетыми к небу руками на фоне зелено-голубого сияния.

Завершают этот раздел материалы, рассказывающие о происхождении Корана и Сунны. Согласно мусульманскому преданию, в ночь с 26 на 27 месяца рамадана («ночь могущества») ангел Джабраил был послан к Мухаммеду и начал передавать ему откровения Аллаха, составившие Коран. Именно этот момент запечатлен на рисунке из богословского сочинения позднего времени. Экспонат дает повод вспомнить о том, что пророчества Мухам-

Ринная арабская миниатюра «Мухаммед и Абу Бекр на пути из Мекки в Медину».

меда тесно связаны с древнеаравийскими традициями и другие арабские пророки облекали свои проповеди в форму божественного откровения, причем известно, что некоторые из них тоже объявляли, что получают откровения не от самого божества, а через посредника. В ранних аятах Корана Мухаммед называет своего посредника словом «рух» — что значит «дух» — и никак его не персонафицирует — ведь первые проповеди Мухаммеда напоминали эзотастические транссы кахинов — прорицателей, хорошо знакомых арабам. Ибн Сад в «Книге великих людей», излагай биографию Мухаммеда, упоминает, что тот поначалу испугался, что становится кахином. Потом он отрицал свое кахиство (Коран, сура 69, аят 42) и стал называть посредника Джабраилом.

Безусловно, один из интереснейших экспонатов отдела, да, пожалуй, и всего музея, — копия так называемого Корана Османа. Эта книга необычно больших

¹ Об этом подробнее см.: М. Б. Пиотровский, Мухаммед, пророки, писатели Востока. В сб.: Ислам в истории народов Востока. М., 1981, стр. 10—15.

² В шиизме допускается изображение великих имамов, в некоторых шинитских сектах не исключается и поклонение этим изображениям.

размеров выставлена в отдельной витрине. Всего таких копий — 50, они были отпечатаны в 1905 году, но ценность книги не в ее библиографической редкости, а в том, что она воспроизводит с факсимильной точностью все особенности одной из древнейших рукописей Корана.

Рукопись Корана, с которой сделана экспонируемая копия, долгое время хранилась в Самарканде при мечети Ходжа Ахрар. В дни праздников и торжественных церемоний ее выносили и показывали народу. В XIX веке мусульманское духовенство передало рукопись царским чиновникам, а те отправили ее в Петербург. Сразу после Октябрьской революции Коран Османов был возвращен народом Туркестана и теперь хранится в Ташкенте и изучается как древний письменный памятник, великолепный образец древнего арабского кувчиского письма¹.

С развитием арабского общества, усилением обществено-политической жизни стали возникать проблемы, не нашедшие отражения в Коране, но требовавшие религиозной санкции. Появляется второй источник вероучения — Сунна (предание), основанная на хадисах — рассказах о словах и поступках Мухаммеда и его ближайших сподвижников. Рядом с Кораном Османов спонсируется современное издание одного из самых популярных канонических сборников хадисов «Ас-Сажих» (достоверный). Он составлен в IX веке мусульманским законоводителем абу-Бакри. Мусульманские идеологи для обоснования новых явлений в жизни общества во все времена обращались к Сунне.

Традиционное отношение к Корану как к священной мировоззренческой, научной, культурной, образ жизни глубоко укоренилось в сознании мусульман и проявляется, в частности, в почитании каждого экземпляра этой книги. Большинство мусульман считают, что Коран обладает магической силой, способной предотвратить несчастия, предохранить от напастей и бед. Среди экспонатов отдела имеются миниатюрные издания Корана, напечатанные таким мелким шрифтом, что прочесть их можно только с помощью сильной лупы, да и, как правило, и не читают — такой Коран легко помещается в футляр величинной с половиной спичечной коробки, и его можно носить на груди как амулет-оберег. В экспозиции есть и амулеты с текстами из Корана — даже сами арабские буквы считаются у мусульман магическими.

Главное место в разделе, посвященном критическому анализу вероучения ислама, занимают экспонаты, раскрывающие сущность основных догматов этой религии. Это в основном религиозные плакаты, лубки и миниатюры из средневековых рукописей.

В центре одного из мусульманских плакатов воспроизведена шехида — формула исповедания ислама: «Нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммед — посланник божий». В ней заключены два догмата ислама: вера в единого бога и вера в посланническую миссию Мухаммеда.

Догмат о едином боге окончательно оформился, когда в мусульманском мире утвердился халифат — единовластное правление халифа. Вера в посланническую миссию Мухаммеда породила культ святых в исламе, что по сути деле нарушило строгое единобожие этой религии. Примерно через 300 лет после смерти Мухаммеда день его рождения стали

отмечать как религиозный праздник, и этому времени уже были созданы легенды о различных чудесах, якобы произошедших с пророком. Один из самых распространенных сюжетов мусульманской миниатюрной живописи — изображение одного из таких чудес — молниеносного перенесения Мухаммеда из Мекки в Иерусалим и посещения им семи небес, рая и ада.

Мусульманское богословие и народная фантазия расцвели это «чудо» (получившее название «мирадж», что означает «лестница») множеством подробностей, ввели в него дополнительные персонажи, превратили это туманное упоминание Корана о «переносе» Мухаммеда в красочную легенду. У нас в экспозиции есть иранская миниатюра XVI века, на которой изображен момент, когда, согласно одной из версий этой легенды, Мухаммед пролетает через рай и срывает плоды с райского дерева. Обращая внимание посетителей на эту миниатюру, мы раскрываем обычно также и один из важнейших догматов ислама — учение о загробном воздаянии и бессмертии души. Мусульманское понимание назначения человека и смысла жизни ориентированы на подготовку к потусторонней, вечной жизни. Для труженика, обремененного многими тяготами и заботами, в примитивно-чувственных картинах мусульманского рая была притягательная сила, в надежде на потустороннюю блаженства он мирился с социальной несправедливостью, бедностью.

У мусульман наряду с верой в единого бога, конец мира и загробное воздаяние существуют устойчивые представления о том, что ислам — единственно истинная и универсальная религия, все другие — это заблуждения и искажения истинной веры. Учение ислама признает, что были на земле пророки и посланники бога до Мухаммеда и через них тоже ниспосылались священные писания. Однако пророки и посланники, чья деятельность привлекла к возникновению иудаизма и христианства, по мусульманским представлениям, не сумели довести до людей слово божье. И только Мухаммед — последний из посланников, принес людям Коран — «истинное слово божье». Мусульманские богословы этим объясняют общность многих сюжетов и персонажей Корана и Библии.

Какова же реальная причина того, что многие библейские сюжеты оказались в Коране? В доисламской Аравии были широко распространены и иудаизм и христианство: население города Меджира, например, было почти полностью христианским, а в городе Ясриб жили как языческие племена, так и племена, исповедовавшие иудаизм. Многие жители еврейских городов и оазисов — язычники постепенно воспринимали некоторые идеи иудаизма и христианства, под их влиянием видоизменялись формы их древних верований. Вероятнее всего, к началу проповеднической деятельности Мухаммеда уже существовал комплекс трансформированных иудео-христианских идей и мнений в том или почти в том виде, в каком он представлен в Коране. Многие экспонаты нашей экспозиции раскрывают синкретический характер ислама.

Первые мусульмане собирались на молитву в скромных, ничем не примечательных зданиях. Однако когда ислам распространился в странах, где существовало традиция возведения мощных храмовых построек, мусульманские правители тоже стали строить богатые мечети. Есть в экспозиции гравюра, на которой неиз-

Богато расшитый калат — важный атрибут ашаритских халифов и его приближенных в мечети султана Ахмеда в Стамбуле. Это сооружение позднего средневековья с богатыми украшениями.

вестный художник показал общую молитву в присутствии халифа и его приближенных в мечети султана Ахмеда в Стамбуле. Это сооружение позднего средневековья с бо-

¹ Об этом см. статью Т. Стежкович «Коран Османов» в № 7 нашего журнала за 1973 г. (прим. ред.).

Предметы мусульманского культа.

гатовой внутренней отделкой и убранством.

Экспозиция дает посетителям довольно полное представление о паломничестве в Мекку, у нас есть много открыток, альбомов на эту тему, заданных в странах Востока. Они показывают паломничество в его современном виде, надо сказать, оно не претерпело никаких серьезных изменений за 14 веков существования ислама — разве что в средствах передвижения, с помощью которых паломники добираются до Мекки. Основные обряды паломничества были известны в доисламской Аравии, и мы поясняем, как обосновывает ислам необходимость паломничества к Каабе, поклонения ее черному камню, жертвоприношения, иначе говоря, как древним языческим обрядам была придана новая — мусульманская форма.

Черный камень, вделанный в один из углов Каабы, считается самой большой святыней ислама. Коран не дает никакого объяснения его роли и причин необходимости поклонения ему. Мусульманские легенды, сложившиеся в позднее время, разнообразны, но сводятся, в общем, к одному — камень послан на землю Аллахом, чтобы потом свидетельствовать на страшном суде о тех, кто коснулся его и, следовательно, был истинным мусульманином.

Следует ли поклоняться этому камню, не будет ли это идолопоклонство! — такие, вполне закономерные сомнения опровергали мусульман еще в далеком прошлом. По преданию, халиф Осман говорил: «Мне хорошо известно, что ты — только камень, который не может принести ни пользы, ни вреда. Если бы я не видел, что тебя целовал пророк, я бы никогда не целовал тебя». Но то, что позволяло говорить халифу, не дозволено другим: за подобные высказывания в Багдаде был казнен в Х веке суфий и пантеист Халладж Али-Мансур. В истории мусульманского мира известно немало противников поклонения черному камню. Его языческая первооснова оказалась неприкрытой казионическим учением, выражением в Коране, и поэтому подверглась нападкам с разных сторон — и со стороны ревностных блюстителей чистоты веры, и со стороны скептически настроенных по отношению к ней.

Одна из характерных черт ислама — культ святых. Он стал оболочкой, под которой внутри ислама сохранились остатки вытесненных им религий. В его основе — доисламские культы природы и предков. Немало божеств и духов, считавшихся у народов до принятия ими ислама покровителями земледелия, скотоводства, ремесел, превратились со временем в мусульманских святых. Интересно, что конкретные проявления культа святых у различных народов, исповедующих ислам, весьма отличаются друг от друга, так как носят черты местных традиций и доисламских культов.

В современных религиозных представлениях культ святых занимает существенное место. Учитывая это, мы включили в экспозицию амулеты наперстки религиозных знамен, вывешивающихся на могилках святых и выполняющих функцию «вотивов», тексты заклинаний и показали тесную связь этих суверенов, ставших частью ислама, с пережитками древних верований.

Непременный атрибут восточного образа жизни — нищенствующие дервиши. Это последователи суфизма — мистико-аске-

тического течения в исламе, возникшего на рубеже VII—VIII веков. Суфизм отрицает сложные обряды ортодоксального ислама, проповедует мистицизм в различных его видах, аскетизм, отказ от общественной жизни, от земных интересов. Основная доктрина суфизма — учение о степенях совершенства и высшем благе — достижении слияния с божеством. Последователи его объединялись в ордена и братства. В экспозиции представлена индийская миниатюра «Танец дервишей». Такие танцы в некоторых суфийских орденах — это своего рода «духовные упражнения», во время которых многократно повторяются имя Аллаха, произносятся стихи, имеющие мистический смысл.

Одежда среднеазиатского дервиша — грубый шерстяной халат с поясом, высокая шапка; сосуды для сбора подаяний — кашкуль, сделанный из скорлупы ореха и по форме напоминающий желудок, и кяду — чаша из тыквы-горлянки; тяжелый металлический посох — все эти экспонаты позволяют представить облик нищенствующих дервишей — носителей суфийской идеологии, которая призывает отрешиться от земных дел и славить Аллаха. Как правило, дервиши жили за счет подаяний и пожертвований, ибо труд, согласно их учению, это тоже выражение земных интересов, от которых следует отказываться.

Особое место отведено в нашей экспозиции шиитскому культу мучеников — основной обрядовой особенностью этого направления в исламе. Навешивая для религиозных знамен, цепь, собранные в пучки и несакенные на деревянные рукоятки, сабли с зазубренными краями кажутся мало интересными рядом с другими предметами культа. Но стоит на секунду отрешиться от сегодняшнего дня и представить себе эти предметы в момент того культового действия, для которого они предназначены, как страшные картины предстанут перед нами.

Рисунок с гравюры В. В. Верещагина «Религиозная процессия на празднике мухаджаров в Шуше» передает атмосферу массового религиозного фанатизма. Впереди шествия идут добровольные самоотверженцы в белых балахонах. Они наносят себе удары по голове, истекая кровью во славу «мучеников». Кто же они, эти «мученики», и почему шииты до сих пор оплакивают их и считают траур по ним в первом месяце мусульманского лунного года своей чуть ли не главной религиозной обязанностью? Мы напомним посетителям некоторые исторические события периода раннего халифата, чтобы ответить на эти естественно возникающие вопросы.

После убийства четвертого халифа Али в 661 году его сын Хасан не претендовал на место халифа. Он уступил место, что получил от халифа Муавия — злейшего врага своего отца — огромную сумму денег, богатые земельные владения, за что и отказался от борьбы за власть. Но шиитское движение продолжало существовать, оно ширилось, отражая недовольство масс аристократической политикой Омейядов. Одним из главных лозунгов этого движения было требование наследственной передачи власти в халифате потомкам Мухаммеда, каковыми были Али и его сыновья Хасан и Хусейн. К тому времени, когда умер халиф Муавия I (680 г.), центр шиитского движения переместился на территорию Ирака, и жители Куфы обратились к младшему сыну Али — Хусейну — с предложением выступить

Одежда и «снаряжение» дервиша.

против нового халифа — Язиды I, чтобы власть наконец оказалась в руках потомка пророка Мухаммеда.

Хусейн с небольшим отрядом воинов, состоявшим в основном из родственников, их жен и детей, вышел из Мекки и разбил свой лагерь в местности Кербела. В иерар-

1 Вотивы (от латинск. votivus — посвященный богу) — предметы, приносимые в святилище или храм и посвящаемые божеству.

Предметы шиитского культа мучеников.

ном бою 9 октября 680 года, как сообщает арабский историк ат-Табари, Хусейн погиб. Этот исторический эпизод, случившийся в ходе междоусобной феодальной борьбы, выглядит на фоне кровавых событий средневековья не таким уж значительным событием, но именно оно породило шиитский культ мучеников. Не только Хусейн, но и все имамы (главы шиитской общины), начиная с Али, были объявлены мучениками. Даже о Хасане, который получил солидную сумму отступного за отказ от власти, сочинили легенду, будто его отравил Муавий. Идея величия мученичества за веру, очищения мученичеством и прямого пути в рай через мистическое приобщение к трагической судьбе Али и его потомков стала одной из центральных в гонимой, тайной общине шиитов, членами которой в основном были труженники, чья жизнь в феодальном обществе нередко была подлинным мученичеством.

Участники траурных церемоний месяца мухаррам, одна из которых и показана на упомянутой гравюре Верещагина, оплакивают Хусейна и его соратников. У нас в экспозиции, как уже говорилось, представлены орудия самозащиты, применявшиеся шиитами, — мечи и кинжалы для кровавого обряда гемаззин (рассечение головы) и связи металлических цепей (завидил), которыми наносятся удары по груди, плечам и спине — наиболее яркие свидетельства изуверского характера некоторых церемоний шиитского культа мучеников.

В нашей стране шестая с самозащитными булавами запрещены законом еще в 1927 году. Уходят в прошлое жестокие обряды, ритуальные предметы шиитского культа мучеников стали музейными экспонатами, но пережитки его продолжают существовать.

Большой раздел экспозиции посвящен раскрытию социальной роли ислама в классовом антагонистическом обществе. Есть здесь такой экспонат: богатый, расшитый золотом бархатный халат — одежда власти мусульман в эксплуататорском обществе на Востоке. В течение многих веков ислам именем бога осылашал неземность частной собственности, оправдывал нищенство и классовое неравенство и эксплуатацию. Мы решили, что лучшим пояснительным текстом к этому экспонату будут аяты Корана, в которых говорится, что частная собственность, богатство и бедность — все это существует по воле Аллаха.

В числе опаснейших преступлений «против бога и общества» мусульманское право называет всякий протест против власти и посягательство на частную собственность. За эти преступления в шариате предусмотрены самые строгие меры наказания, вплоть до смертной казни.

В период нарастания революционной ситуации в России главный имам петербургской мечети Атаулла Баизатов писал: «Самым грозным, самым тяжким грехом считается возбуждение восстания против власти, даже в том случае, если бы сама власть притесняла народ и тем самым подавала повод к подобным востаням». Когда крестьяне стали захватывать помещичьи земли, Духовное управление мусульман выпустило листовку, в которой напоминало, что это — нарушение предписаний Корана и шариата, и угрожало аяками мукими: «Не должен человек незаконно завладеть чужою землею бесплатно; а если возьмет насильно, то на

страшном суде будет принужден таскать эту землю на себе». Подлинный эскамплар такой листовки — среди экспонатов раздела. А вот кожаная плетка, внутри которой проложен гибкий металлический стержень — орудие наказания тех, кто нарушал нормы мусульманской общины, определяемые шариатом. Любое нарушение религиозных требований считалось преступлением, за него предписывались, в частности, и удары такой вот плетью.

За время существования ислама появилось множество трудов, комментирующих и систематизирующих требования шариата. Наиболее авторитетным для последователей ханфитского мазхаба (правовой школы) до сих пор остается «Аль Хидая фи шарх аль-бидая» («Руководство по комментированию начал»), составленный в XII веке Бурханаддином Али ибн Абу Бакар аль-Маргиниан. Посетители музея могут увидеть второй том этого сочинения, у нас он раскрыт на главе, где говорится о предписаниях шариата относительно семейной жизни. С этим текстом никак не согласуются утверждения современных мусульманских богословов о том, что ислам всегда уважительно относился к женщине.

Коран не указывает, с какого именно возраста можно брать девушку в жены. Однако, ссылаясь на Мухаммеда, женившегося на Аише, когда ей не было еще и 9 лет, приводя другие примеры из жизни благочестивых людей, шариат поощряет ранние браки.

А на этот экспонат можно и не обратить внимания — клочок желтоватой бумаги с несколькими строчками убогого текста, — но мы непременно покажем его посетителям: это разрешение муфтия (толкувателя шариата) на брак несовершеннолетней девочки — чья-то безвестная для нас, скорее всего горестная судьба...

Одно из наиболее мрачных и специфических предписаний ислама относительно женщины — затворничество (хиджаб). С ним связано требование, чтобы женщина закрывалась от взоров посторонних мужчин. Паранджа — халат с длинными ложными рукавами, окутывающий фигуру женщины с головы до ног, и чачван — сетка из конского волоса, скрывающая лицо, — символы бесправия женщин-мусульманок Средней Азии в дореволюционные годы. В первые годы после революции они сбросили ненавистную паранджу, им открылся неведомый прежде мир знаний, они узнали свои права, получили возможность участвовать наравне с мужчинами в производственной и общественной жизни. Как напоминание о прошлом присутствуют в экспозиции музея паранджа и чачван — прошлым совсем недавним, и это помогает еще яснее представить громадные перемены, произошедшие за годы Советской власти в жизни прежде бесправной, угнетенной мусульманки.

Современные мусульманские теоретики утверждают, что в истории народов, исповедовавших ислам, «никогда не было волюнтаризма и свободомыслия. В нашей экспозиции свободомыслию народов Востока посвящен целый раздел. Здесь экспонаты, рассказывающие о деятельности переводовых мыслителей Востока — ученых и поэтов, еще в средние века выступивших с критикой ислама и других религий: это копии уникальных рукописей сочинений великого среднеазиатского ученого-энциклопедиста Абу Али ибн Сины (980—1037 гг.), не менее знаменитого поэта и философа Омара Хайяма (ок. 1048—ок. 1123 гг.), гравюры, фотографии, воспроизводящие облик философов, поэтов, просветителей средневековья нового времени. Их научное мировоззрение, опыт и наблюдения, достижения всех отраслей знания ошутно противостояли религиозной идеологии.

В центре экспозиции этого раздела — скульптурный портрет великого среднеазиатского ученого и просветителя Улугбека (1394—1449 гг.), реконструированный по его черепу М. М. Герасимовым. Над ним — воспроизведение внешнего вида обсерватории в Самарканде, какой она представляется на основании археологических данных. Улугбек оспаривал изучать небо — «божественную» сферу, и тем вызвал ненависть духовенства и феодалов-дворян. Он был убит в результате политического заговора, и вскоре обсерватория была разрушена до основания. Потребовались многие годы самоотверженного труда, неистребимая вера археологов в то, что должны были сохраниться хотя бы какие-то остатки этого грандиозного сооружения, чтобы вернуть людям, казалось, утраченный навсегда памятник могуществу человеческого разума.

Завершающий раздел экспозиции — «Ислам и его преобразование в СССР». Все экспонаты здесь располагаются вокруг важнейшего документа — Обращения Совета Народных Комиссаров «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», подписанного В. И. Лениным 20 ноября 1917 года и определявшего политику молодого Советского государства по отношению к так называемым мусульманским народам. Советская власть разъясняла мусульманам, что Октябрьская революция покончила с угнетением и ограничением национальных прав и религиозных верований и предоставляла народам возможность свободного развития.

Документы и фотографии, относящиеся к первым годам Советской власти, со всей очевидностью свидетельствуют о том, что освобождение трудящихся от духовного рабства проходило в ожесточенной борьбе с реакционным духовенством и его покровителями — баями, кулаками, басмачами. На копии басмаческого знамени (его подлинник находится в Республиканском музее культуры и искусства народов Узбекистана) видна полуставшая надпись: — «Нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммед — посланник божий». Используя мусульманские лозунги, басмачи и реакционное духовенство хотело поднять народ на «священную» войну за сохранение отжившего строя и образа жизни, обеспечивавшего им господствующее положение в обществе. Под знаменем ислама совершались чудовищные преступления против народа — убийства активистов Советской власти, учителей, ученых, женщин, сброшенных паранджу.

Яркие плакаты первых лет Советской власти, фотодокументы о жизни Советского Востока, о новых обрядах и традициях создают впечатляющую панораму советского образа жизни — основы проведения религии в нашем обществе.

Ленинград

Фото О. Полежака.

¹ См. в нашем журнале (1981, № 5) статью А. Фетулла-огли «Шинти сегодня».

Литература,
искусство

"В
мир

свободы,
правды
и
добра..."

В марте
этого года
в Баку
открыт
памятник
Джафару
Джабарли.
Скульптор
М. Миркасимов,
архитектор
Ю. Кадымов.

Г. АБДУРАХМАНОВА

Джафар Джабарлы — без этого имени нельзя представить азербайджанскую социалистическую культуру, с ним связано и появление новой национальной драматургии, и утверждение социалистического реализма в литературе, и становление азербайджанского кинематографа, нового театра... Необычайно ярко сверкнула в истории культуры народа его короткая жизнь. Прожил он всего 35 лет. На первом после съезда пленума писателей в 1934 году Максим Горький, знавший и ценивший его талант, говорил о смерти Джабарлы как о большой утрате, и все отдали дань светлой памяти товарища.

Сделанное им столь значительно, что сегодня его без всяких скидок уверенно называют великим сыном народа. Автор 14 пьес, многих рассказов, создатель нескольких кинофиль-

мов, постановщик спектаклей, талантливый переводчик, философ, написавший глубокие и оригинальные работы, — все это внешние характеристики, в которых кто-то может и преувеличить Джафара Джабарлы. Сила его творчества была в том, что он знал и чувствовал время, его нужды, его особенные черты. Шла ломка старого мира — он уходил, сопротивлялся, уносил за собой многие жертвы, а новое в духовной жизни утверждалось нелегко, пробиваясь сквозь предрассудки, привычки, косность быта и психологию. Поддержать новое! Донести до людей истину, помочь им выйти на ту дорогу, которая приведет к счастью, — вот в чем был смысл творчества Джафара Джабарлы, это была его цель, его правда, его позиция. Он — один из тех замечательных людей, чей талант и энергия ощутимо

послужили строительству нового Азербайджана, социалистической республики. И сам художник раскрылся так ярко, достиг таких высот творчества благодаря сопереживанию с великим временем, когда совершался переворот в истории его народа.

Мне кажется глубоко символическим, что памятник Джафару Джабарлы в Баку открыт именно в год 60-летнего юбилея Союза ССР. Его поставили на старой бакинской площади, там он возвышается, гранитный, 12-метровый гигант. Добрым и задумчивым изобразил его скульптор М. Миркасимов. Будто всматривается он в тех, кто пришел на смену его поколению. Почему для памятника выбрали это место? М. Миркасимов объясняет: когда-то Джафар Джабарлы любил потоптаться на этой площади — здесь переплетались все пути-дороги старого Баку, уходящие в разные районы города, а многочисленные селения Апшерона. С нефтяных промыслов шли рабочие, торопились на базар закутаные в чадру женщины, тащили в порт тяжелые мешки амбалы, фазаны везли из пламов... Он всматривался тогда в них, угадывая движения их души, побуждения, их будущее, страстно мечтая о том, чтобы жизнь стала лучше. Потом они населили его пьесы, рассказы...

Почти одновременно с открытием памятника принял первых гостей небольшой односторонний домик на улице Гамиди Султанова, окруженный густыми деревьями, — Музей Джафара Джабарлы. Здесь прошло его детство, здесь провел он счастливые годы семейной жизни с любимой женой Соной-хаюм, сыном Айдыном и дочерью Гулярой. Все в домике осталось так; как было при жизни гостеприимного хозяина. Тут всегда были рады людям, из комнат никогда не выветривался аромат крепкого кофе, которым подгонял Джафар по ночам свое беспокойное сердце. Здесь рождались его герои и, покидая порог его дома, шли к людям, чтобы помочь им понять лучше их собственную жизнь, принять правильное решение, открыть то, что оставалось незамеченным. Смелая, волевая учительница Алмас; пробудившаяся к новой жизни Севил; робкая, но взбунтовавшаяся Дильбар; крестьянка Яхши, обманутая муллою Субханом; борец за духовную свободу Айдин; благородный Мехаррам, спасающий бедных влюбленных Сарико и Рустам; отвратительный ханжа Бешар — их много, все они из той жизни, которую художник видел вокруг себя с самого раннего детства.

Джафар Джабарлы был не только талантливым художником, но и одним из самых образованных людей своего времени. Между тем в семье, где он родился, никто никогда не умел

читать. Поколение за поколением боролось с нуждой, болезнями, невзгодами — не до грамоты было. И отца Джафара, крестьянина Кафара, тоже никогда не покидала забота — как накормить детей. Джафар был четырнадцатым в семье. Ему, наверное, досталось больше всего материнской нежности, ибо Шахбике, его апа, мама, потеряла уже десятерых своих детей, их унесли голод и болезни, и она терзала, себе, что последний сын должен выжить.

В маленьком селении Хизы в ста с лишним километрах от Баку, где родился Джафар, в ту пору было мало сытых людей. Жители в поисках заработка продавали древесный уголь, но добыть для него дрова было совсем нелегко. Не раз его отец Кафара избивали лесники, охранявшие лес. Но что эти побои, пытки ему был плач жены, которая сидела у кровати умирающего от голода малыша.

Да, в роду Джабарлы не было грамотных. В маленьких азербайджанских селениях в те времена такие встречались редко. Но жил в их роду талант — в каждом поколении появлялся кто-то, владеющий искусством слова. Сестра отца Зарнишан, тоже неграмотная, слогала стихи и пела их под аккомпанемент саза. Люди собирались ее послушать, а потом сами пели ее песни, и разлетались они по горам, перекатывались в долинах. Зарнишан участвовала в состязаниях народных певцов. Это традиция седой старины. Герой азербайджанского народного эпоса Керогли был не только изгнанным — борцом, чья сила сокрушала троны тиранов, но и ашугом — певцом, вдохновлявшим на борьбу. Народ одинаково высоко ценил и силу борца, и его слово. А Зарнишан даже выходила победительницей в состязаниях с образованными ашугами. Она пела о женской доле, о покорности, о невыплаканных слезах, о невысказанных чувствах. Память об этих песнях осталась жить в творчестве Джафара. Они вдохновляли его. Близкие и друзья Джафара знали: если он начинает петь и играть на сазе или на рояле, значит, скоро родится новый герой. В раннем детстве его очаровывала музыка тетиних стихов, потом он стал понимать их смысл — ведь она пела о тяжелой доле женщины. Не потому ли всю жизнь главной его темой были женские судьбы? Они наполняли его сердце жалостью и решимостью — помочь, спасти!

Джафар был еще ребенком, когда умер отец. Совсем нищей осталась семья. Когда он подросток и понял, как трудна жизнь его матери, он решил обязательно выучиться, крепко стая на ноги, чтобы его мама не знала горя. А кто тогда хотел учиться, не мог миновать «школу» местного муллы. Мулла Гемид толковывал ему Коран под свист фалаки, хлеставшей по пяткам, — без этого образование и не

мыслилось. Но вскоре мулла из духовного наставника превратился в объект насмешек. Стихи Джафара о мулле подхватили детвора всего квартала. Рано проявился темперамент Джафара Джабарлы, мальчик озорничал воем. Не всегда его шуточки были простым озорством. Смешливый подросток чувствовал фальшь, лицемерие религиозных наставников, острым умом понимал бессмысленность многих обрядов...

В узких пыльных улочках меж убогих глинобитных домов, беспроярко сгрудившихся в горном квартале старого Баку, в день мухаррама¹ проходила толпа фанатиков, истязавших себя железными цепями под зловещее монотонное причитание: «Шах-Хусейн, вах-Хусейн!» И как-то раз Джафар вместе со своим другом Абдуллы, затерявшись среди этих добровольных мучеников, стали выкрикивать слова сочиненной им по просьбе старейшины квартала марсийи — траурной элегии, в текст причитаниям. Но в ней не было воплей о смерти мучеников. Вскоре слова его марсийи за ними стали повторять и толпа, и когда процессия приближалась к мечети, то все уже выкрикивали то, что внушил им Джафар: «Встань народ, все рухнет, цветник родины увянет!» Ахунд, прискоки на минбаре², как ужаленный, гневно заорал: «Какой еще народ, какая родина! Вон, кафиры!» — и, шлепнувшись на землю, едва не расстался с жизнью.

Окончив бакинскую русско-татарскую школу, Джафар поступил в техническое училище, аたいне желая порадовать мать дипломом «инджинара». Потом он учился на востоковедческом и на литературоведческом факультетах университета, в театральном техникуме, на медицинском факультете. Учился всегда, всю жизнь. Но, кажется, так и не получил диплома филолога. Он говорил, что диплом отдал бы его от творчества, а то, что ему нужно, он и так будет знать.

Стихи, рассказы, пьесы он начал писать с 16 лет. В течение 1915—1916 годов опубликовал более 40 стихотворений. А за стихи «Сирота в час заката», появившиеся впервые на страницах журнала «Гуртулуш» («Освобождение»), Джафар Джабарлы, тогда ученик бакинского технического училища, был удостоен первой премии. Но его наставник в словесности писатель Сулейман Сани считал, что лирикой может заниматься каждый второй — Восток весь насыщенный поэзией, а вот прозу, драматургию надо обогащать. В 16 лет Джафар написал пьесу «Преданная Сербия, или Смех сквозь слезы». Спусти год еще пьесу — «Увядающие цветы», следом появилась историческая драма «Насреддин-шах». И так до конца дней — каждый год сдавал он театру пьесу. Если не было своей, сдавал перевод. Он впервые перевел на родной язык

шекспировского «Гамлета», «Отелло», драмы Шиллера и Бомарше, произведения Л. Толстого, М. Горького и других классиков русской литературы.

Уже в первой, юношеской пьесе Джафар Джабарлы — поборник правды, справедливости, он смеется над невежеством людей, которое позволяет алчному ахунду обманывать их. Ахунд понимает, что легче свое обмануть людей, сославшись на авторитет шариата, понимает он и то, что эти шариатыманы и шариата не знают. Джафар смеется над невежеством обманутых, но и жалеет их. Он мечтает видеть народ свободным и смелым, он ищет героя, вождя, человека, сильного духом. И много позже, когда он стал уже трибуном нового времени, он создает замечательную историко-романтическую драму «Невеста огня» (1928 г.), обратившись к героическому прошлому азербайджанского народа, рождавшего сильных сыновей, которые поднимали голос против всего, что мешало счастью людей, их свободному труду. Героем его стал Бабек, поднявший в IX веке народное восстание против чужеземных захватчиков, принесших народу многие бедствия, и против своих собственных угнетателей. Вначале Джабарлы назвал драму именем героя — «Бабек», потом он назвал произведение по-иному — «Невеста огня», он не хотел, чтобы его замысел ограничивался историческими рамками. То, что рассказано в пьесе о чести и свободе, о борьбе страстей, противостоит добру и злу, относится ко всем временам. Но все времена относятся высказанное ярко и страстно неприятие любого духовного гнета, каким, по глубокому убеждению Джабарлы, является в жизни народов религия, и любая религия — будь то ислам, зороастризм или христианство.

События пьесы разворачиваются вокруг храма огнепоклонников в стране, захваченной арабами. Они принесли с собой ислам, а, значит, со старым культом должно быть покончено. Прибывший в храм наместник халифа повелевает отправить в гарем правителя жрицу огня — Солмаз, которой поклоняются как богине, как олицетворению божественной красоты, светлого начала. Ислам унижает Солмаз — неслыханное оскорбление религиозных чувств, народ уже готов встать против чужеземцев, но главный жрец храма предлагает выход — можно избежать оскорбления богини, предав Солмаз огню, чтобы умиротворить злого духа Аримана, религия огнепоклонников это допускает. Бабек — Эльхан, бежавший из вражеского плена, не

¹ Шитский греку по сыновьям имаме Али — сподвижники пророка Мухаммеда.
² Минбар — кафедра с лесенкой в мечети для произнесения проповеди.

Джафар Джабарлы среди представителей театральной интеллигенции. 1928 г.

На I съезде советских писателей, 1934 г.: внизу — А. Толстой, М. Горький, в верхнем ряду второй слева — Джафар Джабарлы.

хочет склоняться перед злом, он призывает бороться с ним, а не приносить ему жертвы.

Эльхан восстает не только против мусульманского порабощения, он хочет, чтобы было уничтожено любое неравенство на земле, любое насилие, осязаемое религией. Его родной брат Агшин принял ислам, пошел на службу к захватчикам, и пропасть разверзлась между ним и Эльханом, узы крови ничего не значат при таком разном восприятии мира. Агшин приходит к Эльхану в темницу, куда бросили его завоеватели, он увещевает брата: «Виемли, Эльхан, Аллах велик, Аллах один, и нет бога, кроме него... В этом гласе бьется и звучит смысл истинный всей нашей жизни». Но Эльхан хорошо знает, что теорится на его родной земле во имя новой религии. И в ответ звучит его знаменитый монолог «Не верю!». В нем Джафар Джабарлы с большой художественной силой высказал свое отношение к религии вообще: «Все песнопения, азыны, колокольный звон, молебствия — лишь для того, чтоб стоны угнетенных заглушить... Не верю Мухаммедам я, что женщину в предмет бездушный обратили, что рабство узаконили, торговлю человеком оправдали. Не верю я в Христа, что жизнь, судьбы и счастье миллионов слабых милосердие немногих сильных поручил, и в Моисея я не верю, так же как не верю тысячам других пророков и святых — посредников Аллаха, что торгуют, опираясь на оружие».

Джабарлы знал: религия верю служит сильным мира сего, внушает людям необходимость смирения и покорности. И его герой, и он сам восстают против этого, в этом видят ее безнравственность. В одной из статей он писал, что владыки мира всегда пользовались понятием «бог» как оружием против бедноты, и мысль, возникшая в свое время в голове человеколюбца, возможно, вполне искренняя, потом стала злой силой, страшным призраком для подавляемых, призванным устрашать, заставить поклоняться, покорно переносить зло. Эльхан говорит: «Уничтожу я религию — опору произвола, власть золота, насилия, все старые законы и обычаи. И дряхлый тиранин мир, и все, что им сотворено, по ветру я развею, цветущий путь расчищу в мир свободы, правды и добра... Сегодня я против отжившего, гнилого мира, против всех захватов, войн, сражений и насилия, неволи, рабства, деспотии, зла, против всех религий и кумиров, против всей жизни старой восстания знамя поднимаю». В прекрасном, новом мире, мире правды и любви, о котором мечтает Эльхан, не будет места богам, свобода и религия — несовместимы.

Пьеса «Невеста огня», написанная на историческом материале, была

Монумент «Освобождение». Скульптор Ф. Абдурахманов, архитектор М. Усейнов.

удивительно современна, как всякое истинно художественное произведение. Она производила на зрителей огромное впечатление — так страстно и убедительно в ней звучал приговор старому миру, так ясно видна духовная обреченность религиозной идеологии. Как истинный художник Джабарлы дает объективную оценку религиозному взгляду на мир, говорит свое слово о том, как сказывала она на судьбах людей. И тут для него нет много ответа: религия мешала духовному раскрытию человека, люди не могут быть счастливыми, пока живут по ее законам.

Более всего на свете Джафар Джабарлы интересуется человеком. Какое место он занимает в мире? В чем его предназначение, смысл его существования? Что должен он успеть в жизни? В чем его счастье, достоинство, честь? В своем творчестве Джабарлы исследует эти вопросы. Когда он осознал грандиозные возможности, которые открывает человеку социализм, то стал одним из самых страстных, активных, действенных его строителей. Герон его пьес — живые, мыслящие, страдающие, ищущие люди. В них зритель видел себя, эти герои помогали людям принимать решение, находить верные ориентиры, справляться с бедами, понять то новое, что еще воспринималось с трудом. Каждая его пьеса боролась, действовала. Но одной из них было суждено занять особое место в духовной жизни Азербайджана, строющего социализм, совершающего революцию во всех областях жизни. Это — «Севиль».

В начале пьесы ее главная героиня Севиль — рабыня своего мужа Балаша, покоровая ему, одна из множества теней, которые незаметно проходят по жизни. Джабарлы сперва хотел и оставить ее такой. Но духовная атмосфера в то время, когда он писал пьесу (1928 г.), была такова, что он как художник уже не мог допустить, чтобы Севиль покинула сцену (его трибуну!), так же безмолвно и беславно уйдя за занавес, как уходит в жизнь подобная ей. Он уже не мог просто сесть и ждать восходов. Он повел действие так, что Севиль протестует, находит силы в том новом, что видит вокруг, и неожиданно для самой себя, но решительно раз с прошлым, сбрасывая со своих хрупких плеч ненавистную чадру, векам унижавшую женщину, закрывавшую мир от нее и ее — от мира.

В личном архиве моего отца сохранились записки о встречах с Джабарлы. Тогда еще совсем юный художник, отец восхищался Джафаром, весь образ жизни этого замечательного человека, его облик неизменно оказывал огромное влияние на всех, кто общался с ним. Отец лепил бюст Джафара и часто присутствовал на репетициях его пьес, приходил к нему в киностудию.

О «Севиль» есть такая запись: «Я испытывал огромное чувство наслаждения на репетициях «Севили». Вот выходит на сцену Севиль — Марзаяхану Давудову. Проникновенным голосом произносит она свои первые слова. Какое жалкое существование! Какое рабское повиновение! Безмолвная, безропотная покорность мужу чувствуется во всем ее облике. И вдруг — как вспышка молнии — просыпается человеческое достоинство, достоинство униженной женщины, и перед зрителями — преображенный человек. Ей смешишь предрассудки, она смело устреляется навстречу той жизни, дверей которой широко распахнул перед ней Октябрь. Именно таким остался у меня в памяти образ Севили, созданный чудесной актрисой».

После премьеры в печати поднялась целая буря страстей: восторженные отзывы, сомнения, обвинения автора в безразличности, в нарушении национальных традиций. Успех пьесы был ошеломляющий, воздействие ее было таково, что женщины прямо в зрительном зале сбрасывали след за Севилью свою чадру. Но тут у Джабарлы возникла своя драма. Возвращаясь в свой маленький одноэтажный домик, в тесном квартале, где прошло его детство, он уже не мог спокойно смотреть, как его любимая жена, его Соныс, мать двух его детей, продолжает стыдливо кутаться в чадру, выходя из дома даже с ним вместе. И каково было ему, автору ишаумешей «Севиль», видеть собственную жену в чадре? В нем проснулся прежний мальчишка-озорник, и вот в один прекрасный день Соныс-ханум увидела свою фотографию в местной газете, где в это время сотрудничал Джафар. С изумлением и ужасом прочитала она, что ее перевозят за то, что она одной из первых сбросила чадру и проводит большую агитационную работу среди женщин своего квартала.

«Когда это было? Что скажут люди, стареющие!» — со слезами бросилась она к мужу, а он весело смеялся. Но теперь, когда выхода не было, Соныс с облегчением сбросила чадру.

Азербайджанская киностудия носила имя Джафара Джабарлы. Это очень справедливо — с его именем связано начало азербайджанского кинематографа, с его фильмами «Севиль» и «Алмас». Он сам искал девушку на роль Севиль. Сбываясь с ног от усталости, он бродил по Баку в поисках своей героини, заглядывая во все закоулки, расспрашивая, присматриваясь. Он нашел ее, девушку по имени Иззет. Но надо было еще уговорить родителей: слышное ли дело — молоденькая азербайджанка должна уходить из дома туда, где много чужих мужчин! Но устоять перед уговорами Джафара было невозможно, и наконец отец Иззет

сказал: «Поедешь завтра, человек он порядочный, а уж какой добрый, кажется, будто лицо его излучает свет». Стремительно полетели дни. Молодой режиссер ежедневно привозил на съемки и уезжал домой свою героиню в тарыхташем фазане, вздымавшем в переулках клубы пыли. Картина прошла с еще большим успехом, чем спектакль, а главное — ее посмотрели во всей республике.

Потом Иззет сыграла еще одну роль — учительница Алмас в фильме Джабарлы того же названия, но жизнь свою с кинематографом не связала. Может быть, потому, что оборвалась жизнь Джафара — открывшего ее режиссера. Но как был бы он рад, если бы узнал, что Иззет Оруджева стала известным ученым-химиком, ее избрали в Академию наук республики.

Образ Севиль сыграл свою роль в творчестве скульптора Абдурахманова. «Тема раскрепощения женщины-азербайджанки», — писал он, — давно влекла меня. Толчком для ее воплощения послужило знакомство с великим азербайджанским драматургом Джафаром Джабарлы... Шли годы, из моих глаз вырастали тысячи Севиль. Чувство глубокого волнения, горделивой радости испытывал я даже от чтения газетных сообщений о славных делах огромной армии труженниц — колхозниц, работниц, инженеров, деятельниц искусства и литературы. Теперь уже отобразить в скульптуре Раскрепощение, Освобождение азербайджанки для меня означало не просто показать, как она сбрасывает чадру, но и коснуться глубокого психологического процесса формирования ее нового облика».

Фуад Абдурахманов создал монумент «Освобождение» (1960 г.), без которого сегодня бакинцы уже не представляют своего города. Прекрасная женщина гордо поднимает к свету лицо, свободное от чадры. В ней есть черты многих Севиль, в которых пробудилось стремление к свободе, в ней воплотились те многие прекрасные черты азербайджанской женщины, которые сформировались в годы строительства социализма. Наверное, такой хотел видеть свою Севиль Джафар Джабарлы...

Женские судьбы глубоко волновали его, он справедливо видел в них отражение того, что происходит в обществе. С радостью он показывал новые черты в их жизни, с болью рассказывал о тех, кто сломлен, не в силах бороться. Им он страстно хотел помочь.

Учительница Алмас — другая его героиня — сделала решительный шаг за черту, ограничивавшую прежде

³ Речь идет о скульпторе Фуаде Абдурахманове (1915—1971 гг.), народном художнике Азербайджанской ССР, лауреате Государственных премий (п. р. и. м. р. д.).

путь женщины. Она приехала в деревню в острый момент классовой борьбы, но она смела, не бонтас деревенских кулаков, она собирает женщин по вечерам в школе, рассказывает им об их правах, о новой жизни. Старый мир обрушивается на нее кознями, он жесток и готов ее уничтожить, но силы его уже не те.

Уходит из дома в темную дождливую ночь юная Дильбар, которую свекровь заставила бросить учебу и засадила за Коран, она не желает подчиниться власти свекрови, не мирится с двурушничеством мужа. Она не побоялась разрыва с религиозной семьей. Это был протест против гнета и пример для многих покорных женщин.

Веленко было воздействие таланта Джабарлы на современников. Его герои, появившись из глубин жизни, опять шли к людям. Их знали в Азербайджане — кого-то полюбили, кого-то возненавидели. Имена его положительных героев — Айдын, Яшар, Алмас, Севиль, Дильбар стали распространенными у азербайджанцев, потеснив имена, связанные с исламом. Да что говорить, после того как на азербайджанской сцене поставили «Гамлетта», переведенного Джафаром Джабарлы, с музыкой композитора Глиэра, придавшей бессмертному творению Шекспира чуть восточный колорит, в городах и селах республики появились дети с именами Гамлет, Офелия. Азербайджанцы и сегодня считают их своими, национальными.

Джабарлы обладал даром видеть будущее, он предчувствовал перемены задолго до их осуществления и стремился приблизить их. Его герои были первыми вестниками нового. Он требовал от актеров раскрыть их образы зрителю до самых глубин, говорить их языком, найти тесный контакт со зрительным залом, заставить переживать все происходящее на сцене. Ведь в среде самих зрителей было немало его любимых героев. Надо было только помочь им осознать это, свое назначение в жизни.

Книги Джафара Джабарлы есть сегодня в каждом доме в Азербайджане. В театрах идут его пьесы, страстные монологи Эльхана волнуют и современного зрителя, пробуждая добрые чувства, непримиримость к злу. Они зовут людей в прекрасный мир, где торжествуют правда и добро.

г. Баку

Сверху вниз:

● Баку. Улица Низами.

● В дни школьных каникул в Бакинском Доме пионеров и школьников имени Ю. Гагарина проходит традиционный шахматный турнир.

● На чайных плантациях Ленкоранского района Азербайджана.

● Чабан с сыновьями.

60 лет назад, 6 октября 1922 года В. И. Ленин, ознакомившись с положением в нефтяной промышленности Азербайджана, написал письмо рабочим города Баку: «Послал вам свой горячий привет, прошу вас в ближайшее время продержаться исчески. Первое время нам особенно тяжело. Дальше будет легче. Победы мы должны добиться и добьемся во что бы то ни стало». Бакинские нефтяники, все трудящиеся Азербайджана добились победы при братской поддержке русского народа, других народов Советской страны. В Баку двинулись поезда с драгоценными грузами — хлебом, металлом, солью, ситцем, обувью... Но еще дороже, еще важнее были новые отношения между народами — отношения братской дружбы и взаимопомощи.

● Мелодии, созданные сотней лет назад, получают новую жизнь в театре старинной музыки «Ир» («Наследие»), созданном в Баку.

Этот один из 15 профессиональных театров Азербайджана. Колоритные национальные костюмы и украшения, мелодии, проникновен-

но звучащие под сводами карава-сарая, — все создает неповторимую, запоминающуюся картину.

● На новой буровой морского нефтепромысла.

За прошедшие с тех пор шесть десятилетий Советский Азербайджан достиг замечательных успехов в строительстве новой жизни. Не случайно на знамени республики три ордена Ленина, ордена Октябрьской Революции и Дружбы Народов. Долгое время слава Азербайджана была связана с его нефтяным богатством. Но теперь уже не только нефтяными вышками определяется индустриальный облик края. Быстро развиваются машиностроение, цветная металлургия, химическая, электронная, электро- и радиотехническая, легкая промышленность, другие отрасли.

Древняя культура Азербайджана, давшая миру Низами, Хагани, Насими, Физули, достигла невиданного расцвета в советское время. Имена и произведения азербайджанских писателей, композиторов, артистов, художников широко известны сегодня по всей стране и за ее пределами.

В Азербайджане живут едиными интересами и рука об руку трудятся около 100 наций и народностей. Второе место в стране и одно из первых в мире занимает республика по числу долгожителей — на каждые 100 тысяч 26 человек перешагнули вековой рубеж. Азербайджан — рекордсмен и по числу новорожденных.

Сегодня это республика сплошной грамотности, здесь учится каждый второй, более 100 тысяч — студенты. Книжный фонд библиотек вырос более чем в 100 раз по сравнению с первыми годами Советской власти.

Фотохроника ТАСС.

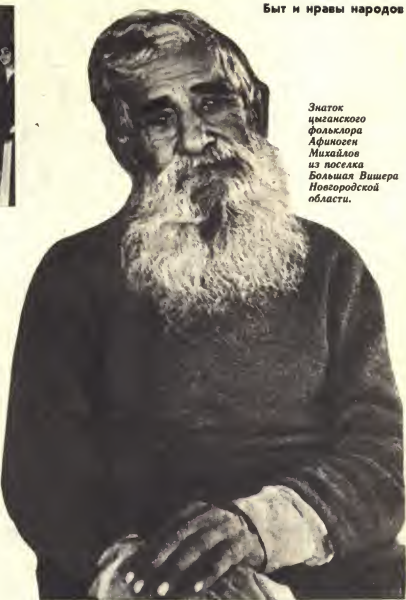
● «Больше, лучше, с меньшими затратами» — таков девиз социалистического соревнования в честь 60-летия СССР у передового коллектива Ново-Бакинского нефтеперерабатывающего завода имени Владимира Ильича. Здесь проявляют много заботы о новой смене работников. На снимке: ветеран предприятия Герой Социалистического Труда Мирза Баба Абтаблы оглы (второй справа) вручает «Паспорт молодого рабочего».

Семья сибирских цыган Бузылевых (Томск).

Знаменитого
цыганского
фольклора
Афанасия
Михайлова
из поселка
Большая Вишера
Новгородской
области.

КОЧЕВЬЕ ДЛИНОЙ В СОТНИ ЛЕТ

Ефим ДРУЦ,
Алексей ГЕССЛЕР

СТОЛЕТИЯ ПРОШЛИ с тех пор, как влекомые непонятной силой, покинув свою древнюю родину, разбрелись по свету черноволосые, смуглолицые люди. И везде — от Австралии до Мадрида, от Иркутска до Вашингтона — звенят цыганские гитары, рассыпаются кудри в неистовой пляске, сверкает разноцветье шатров, синих из лоскутов. По своему внешнему виду, по языку, по образу жизни цыгане резко отличались от окружающих, и потому, где бы они ни появлялись, их повсюду окружал ореол таинственности и загадочности.

Кто же они, цыгане?

Когда европейцы впервые встретились с ними, цыгане не без гордости называли себя потомками египетских фараонов, а их вожаки именовались герцогами и графами Малого Египта. Этим объясняется и название, которое дали цыганам некоторые европейские народы. Англичане называют их «джипси» (египтяне), испанцы —

«гитанос», а венгры — «фараонов народ». В России тоже бытовало мнение о египетском происхождении цыган. Однако данная версия не получила научного подтверждения.

Тайна происхождения этого племени была разгадана при изучении цыганского языка. Легко сказать — изучить цыганский язык! Ведь буквально до самого недавнего времени многие, даже образованные люди считали, что язык этот — искусственно придуманный и существует он только для того, чтобы цыгане могли скрывать свои «преступные мысли и дела». Однако уже первые серьезные исследования рассеяли заблуждение. В середине XIX века немецкий ученый А. Потт убедительно доказал: цыганский язык близок к древнему языку Индии — санскриту, а из современных — к хинди. Это открытие указывало на то, что цыгане — выходцы из Индии.

Индийское происхождение этого народа подтверждают и древнецы-

ганские мифы, в которых упоминаются боги Барамы, Джандра, Лакшми. Не требуется большой фантазии, чтобы заметить сходство с именами индуистских Брами, Индры, Лакшми. Те же имена встречаются и в древних цыганских молитвах: «Бараме, в Омони сокрытый, как луч солнца блистающего, ты отражаешься в глубине мира, тобою сотворенного. В Омони — твоё тело и твоё могучее слово. Поведай нам, отец мира, кто виновен перед тобою, что солнце скрылось в глубину вод и не освещает больше темную землю...»

Таким образом, сейчас считается доказанным, что цыгане вышли из Индии. Когда это произошло? Большинство исследователей сходятся на том, что миграция цыган началась в X—XI веках нашей эры. В то время из нескольких диалектов северной Индии сложился и працыганский язык. В тот исторический период здесь происходили жестокие междоусобные войны, вызвавшие массовую миг-

Фото О. Липеровского.

рацию многих индийских племен. Она захватывала и цыган.

Миграция в значительной степени способствовала и кастовая система Индии. Как известно, членом каждой касты строго предписывалось заниматься лишь определенным родом деятельности, сменить профессию было невозможно. Такое строгое правило приводило к избытку работников одной профессии. Можно сказать, что внутрисполитический кризис в стране, разорительные грабительские набеги воинственных соседей, воздействие кастовой системы, усугубленное первыми двумя причинами, привели к усилению эмиграции наиболее угнетенных каст.

По предположению ученых, цыгане относились к касте профессиональных танцоров и музыкантов, как называемым дома, имевшим статус неприкасаемых. Это была одна из самых угнетенных и бесправных групп индийского населения, на которой отражались социально-политические и экономические потрясения.

В итоге исхода цыган из Индии началось длительное, трудное и опасное кочевье цыганских таборов по миру. Народы тех стран, куда они попадали, в лучшем случае относились к ним с недоверием, а чаще всего враждебно. Это объяснялось тем, что пришельцы вторгались в жизнь чужих племен и народов, вытесняли посевы, занимали луга, не гнушались воровством. Кроме того, цыгане своим поведением постоянно подталкивали, что в этой стране они временные жители. Их обособленность, непонятный для окружающих язык и образ жизни закрепляли за ними недобрую славу, обретающую порой самые фантастическими подробностями.

Вначале путь цыганских племен из Индии в Европу проходил через Афганистан, Иран и Армению — в Турцию. Затем они проникли в Грецию и на близлежащие острова (упоминание о цыганах на острове Крит зафиксировано в 1322 г., на острове Корфу — в 1346 г.). С Балканского полуострова они пришли на территорию современной Румынии и Венгрии, а потом через Чехию и Германию разбрелись по Западной Европе. В Россию цыгане попали двумя дорогами и в разное время. Южные цыгане (молдавские и украинские) прикочевали в XV веке непосредственно с Балканского полуострова. Другие пришли на север России через Польшу и Германию. Первые правительственные указы, касающиеся этих северных цыган, появились в 1733 году.

Версия о двух путях прихода цыган в Россию возникла на основании изучения цыганского языка. Было установлено, что язык северных цыган во многом отличается от языка южных и содержит слова польского и немецкого происхождения.

Надо сказать, что в России отношение к цыганам было сравнительно терпимым. Их неоднократно пытались сделать оседлыми — приобщить к земледельческому труду (указы от 13 сентября 1733 г., от 18 декабря 1783 г. и многие другие). Несмотря на неудачи, правительство не прибегало к крайностям, как бывало во многих других странах, во Франции и Испании например, где цыган жгли на кострах и вешали без суда. Только с середины XVIII века в европейских странах стали появляться законы и инструкции, облегчавшие положение цыган.

Великий Октябрь предоставил цыганам такие же права и свободы, как и всем советским народам. Главное достижение Советской власти, касающееся цыган, — это то, что впервые в мире у нас было осуществлено посеместное привлечение их к труду и оседлости. Это послужило хорошей базой для развития материальной и духовной культуры цыган. Начались годы возрождения народности, складывания ее новой культуры. Стали выходить книги на цыганском языке, заработал первый в мире цыганский театр «Ромэзи» (1931 г.).

Кочевая жизнь цыганских племен отразилась на их верованиях. Кочуя из страны в страну, они были вынуждены в целях самозащиты принимать религию того народа, на территории которого находились. Это облегчало им общение с окружающими. Часто принятие чуждой религии было принудительным, например в Испании в XV веке, где «святая инквизиция» огнем и мечом насаждала «истинную» веру.

В странах Востока цыгане исповедовали ислам, в Западной Европе были католиками, в России — православными. Но все это было весьма своеобразные верования. Если, например, в кибитке была православная икона, то цыгане молились на нее. А если не было, обходились и так, вспоминая своих старых богов. Цыгане севера России рассказывали: «Бывало, что и не было у нас икон. Тогда брали таз, становились на колени перед Солнцем. Оно у нас — первый бог, это еще по-старинному считается. Молились, молились и говорили: «Развей ты, Солнце, счастье мое, если я в чем-то виноват. Накажи мои руки и ноги. Чтобы не было счастья моим детям, чтобы они горели в твоём огне...» Были палкой по тазу, траву рвали горстями и подбрасывали вверх...»

Не только Солнцу поклонялись цыгане, но и Луне. Да и само обращение к иконе не имело у них того смысла, который вкладывали в него православные священнослужители.

Цыганское православие связано с огромным количеством суверий, всякого рода примет и мистик, характерных для этого народа. Во многом эти приметы совпадали с рус-

скими народными приметами, но есть и свои. Так, если цыган видел во сне стадо баранов, то это означало для него драку с мужиками; если заяц перебегал цыгану дорогу — к неудачному делу; если снился конь, который бьет копытом, — к смерти.

Считаясь по лесам, ведя кочевой образ жизни, сталкиваясь постоянно с непонятными для них явлениями природы, цыгане давали лишь своему воображению, которое еще больше разгирывалось под влиянием страха перед непонятным. Отсюда вера в русалок, лесовых и прочую нечистую силу. Эти суверия бытовали у многих народов, но, пожалуй, только у цыган они достигли такого масштаба. Трудно было найти хотя бы одного цыгана (за исключением городских), который усомнился бы в существовании лесового хозяина, а каждый второй уверял, что видел его собственными глазами. Нам приходилось часто беседовать с этими «ковчидцами», и все они создавали похожий словесный портрет. Кто такой лесовой хозяин у цыган? Старичок небольшого роста, седой, с длинной бородой, одет в неказистую одежду типа армяка, непременно подпоясан веревкой. Жизнь его над лесом — безгранична. Это не лучший русских сказок, не лесной черт, а вполне реальный человек со своим нравственным уставом, призванный следить за порядком и творить свой суд.

Поразительная смесь религий, суверий, отголосков древних традиций и обрядов породила у цыган особое миропонимание, в частности их представление о загробной жизни. Вот что удалось нам записать со слов А. В. Харпониной, проживающей в селе Михайловке Ленинградской области:

«У покойника душа жива! Ведь как по божьему предписанию дано человеку? — тюрма, суд и начальство. Как в этой жизни, так и в той. Когда человек умирает, то он шесть недель как бы под следствием сидит: судьба его не определена. И вот ждет человек сорок дней своего суда. И когда наступит сороковой день — приходит суд божеский и выясняет, куда его душе отправляться следует: ежели он простой человек, если покается перед смертью своей, то считай, от него половина грехов уйдет, а ежели человек не покается в грехах своих, то душу его черту отдают, и будет это для человека хуже всякой казни.

На этом свете как? Натворил дел много — за это осудят и страдания принимает человек, а если мало сделал — пострадаешь мало. Вот и на том свете так же. Бывают и ошибки, конечно. Но бог разберется и в огонь сразу никого не бросит. И на земле ведь пересуды бывают. Вот как душа человека устроена! Когда умирает человек не своей смертью и его не

отпевают, он чудится. Не принимают его в другую жизнь, отворачивается бог от него, ангел уходит, и властелином его черт становится: каждую ночь черт по покойнику колесом катается, каждую ночь мучает его. Вот и ходит человек неотпавший по ночам, страдает: от этой жизни он ушел, а в ту жизнь войти не может.

Когда покойник чудится — надо дорогу перебежать или канаву перейти, иначе он тебя догонит. Ни пешему, ни конному от покойника не убежать. Все время он будет за тобой гнаться и страдать тебя. А вот через дорогу или через канаву покойник не пойдет. Не знаешь этого — будешь наказан. А पुще всего не любят покойники пуха и перьев, мучаются они от этого. Тяжело человеку умирать на перьях, оттого перья и считаются верным средством от нечистой силы. Если покойник пойдет на табор, надо огнем разжечь да пух и перо в него бросать. Начнет перо гореть — сразу убежит покойник...

В этом рассказе старой цыганки смешались воедино и вульгарное толкование христианских воззрений на смерть и загробное воздаяние, и всякого рода суеверия, и чисто цыганские приметы, идущие из глубины веков, и нравы, порожденные образом жизни цыган.

Исконная вера была утеряна в долгой дороге, в дальнейшем цыгане пользовались религией как цитом, а потому и были к ней, в общем-то, безразличны. Слово «дэвэл», переводимое как «бог», имеет чисто символическое значение, не обозначающее божества. Некоторое тяготение оседлых цыган (в настоящее время только наиболее старых из них) к отпавлению религиозного культа было вызвано омещаниванием их среды.

Цыганский народ своеобразен и самобытен. Эта самобытность проявляется не только в религиозных верованиях (они лишь отражение исторической судьбы), а и в хозяйственно-экономическом укладе, материальной и духовной культуре.

Говоря о хозяйственно-экономическом укладе цыган, надо прежде всего отметить, что он сохранил отпечаток кастовой ограниченности, которая была присуща еще цыганам Северо-Западной Индии. До сих пор они не проявляют интереса к земледелию и к скотоводству, хотя издавна и очень долго вели кочевой образ жизни. Экономический уклад цыганской семьи с древности состоял из занятий лошадынь, конюшества, профессионального гадания и зинхарства, некоторых ремесел. Из ее среды выходит много профессиональных музыкантов и танцоров.

Торговля или мена лошадей долгое время были излюбленными занятиями цыган. Этот род деятельности давал основной заработок во время

кочевой жизни. Скупая лошадей в тех местах, где они дешевы, цыгане потом перепродавали их или мячили с прибылью. Нередко этой профессии сопутствовали конюшество и жульничество. Но не следует преувеличивать роли таких занятий. Кочевая жизнь, постоянное общение с конем сделали цыган отличными знатоками этого животного. Они — прекрасные наездники, хорошо разбираются в повадках и характере лошадей, великодушные лекари, часто выхаживали больную, изможденную лошадь. Конюшество приносило значительный доход. Авторитет цыган-лошадников и конюшес был довольно высок, к ним часто обращались за советом и помощью состоятельные люди, приглашали их работать в конюшнях.

Высоко ценились и цыгане-ремесленники: кузнецы, специалисты по лужению посуды, плетению корзин и резбе по дереву, ювелиры. Часто на том или ином ремесле специализировались весь табор. Существовали таборы «котляров», резчиков, кузнецов.

Особо следует остановиться на такой цыганской «профессии», как гадание, которым занимались исключительно женщины. Резкое отличие от окружающих по внешнему виду, языку, ореол загадочности и мистики — все это способствовало популярности цыганских гадалок. Как указывает академик А. П. Бараников в своей книге «Цыгане СССР», наибольшего расцвета эта «профессия» достигла во время пребывания цыган в Греции (XIV—XV вв.), которая «в тот период была заражена массой суеверий, и все слои населения верили в колдовство». Далее он пишет: «В Греции (точнее в Византии) существовала своеобразная секта еретиков «аттиганов», занимавшихся ворожбой, гаданием и колдовством. Весьма показательно, что цыганам смешивая с этой сектой,

Меняемся?

И даже наиболее распространенное название их в Европе — «цыганы» — многие ученые производят от «аттиганов».

У цыган существует много видов гадания. Наиболее традиционный — наговоры. Обычно такое гадание основано на тонком понимании человеческой психологии, прекрасном знании жизни со всеми ее нюансами и, не в последнюю очередь, на мастерском владении речью. Существует много видов наговоров. Наиболее известные простой наговор — с «сободе-сидником», гадание на картах и гадание по руке. Все это виды «профессионального» гадания для заработка.

Отличные физиономисты, гадалки быстро «выхватывают» из потока людей человека, который хочет, чтобы ему погадали. Следует сказать, что сами гадалки гораздо больше доверяют своему жизненному опыту, чем рисунку на руке или расположению карт. Вот что рассказало о гадании одна старая цыганка:

«...Вижу, идет женщина. По лицу замечено, что у нее не все ладно. Кричу ей: «Постой, миленькая, постой, красавица! В тебе красоты хватает, ума хватает, а счастья нету. Ты не через бога страдаешь, а через людей. Тебе нужно погадать, тебе нужно правду узнать». Барышня остановилась. «Ну, сколько вам дать?» — «Сколько тебе не жалко?» Дает рубль, дает два. Ну, погадаешь... И вдруг выпадает, что и правду выходит. Если тысячу слов говоришь — всегда на правду попадаешь. А человека всегда видно, если он обижен чем-то или в чем-то несчастен...»

Издавна народы тех стран, где кочевали цыганские племена, сталкивались с их искусством. Запомнились

Вечерина — преддверие цыганской свадьбы (ст. Семрино Ленинградской обл.).

гитары, зажигательные мелодии песен, пляски, танцовщицы. Окружающим казалось, что это и есть настоящая цыганская культура. На самом деле это не так, вопрос о культуре цыган не прост. Их истинное народное творчество глубоко упрятано под наисырым пластом псевдоцыганского профессионального искусства.

В чем же разница между этим профессиональным искусством и истинно народным цыганским творчеством?

Профессиональное искусство цыган ограничено рамками потребительского интереса публики. Вот почему со сцены часто можно услышать их веселые песни, увидеть ритмические пляски, хотя в песенном и танцевальном творчестве цыган они обычно занимают скромное место. В их народной песне преобладают протяжные мелодии, тематика — бытовая. С эстрады такие песни исполняются редко. Они имеют хождение только в цыганской среде и тщательно оберегаются. Резко отличаются также манера и стиль исполнения. Мы привыкли слушать цыганские напевы в сопровождении гитары. Иногда с профессиональной сцены звучат скрипки, лютни, бубны. Но это не национальные музыкальные инструменты цыган, они заимствовали их во время долгих кочевий по разным странам.

Народное исполнение цыганских песен, как правило, проходит без сопровождения музыкальными инструментами, а ритмические пляски поддерживаются хлопками. Мелодии в профессиональном цыганском пении, сохраняя некоторый колорит, тем не менее ограничены рамками европейской классической гармонии, в то время как настоящее народное исполнение мелодически несравненно богаче.

Если цыганскую народную песню все-таки знают немного, то цыганская народная сказка, эпос совершенно неизвестны. Нам посчастливилось записать сказки цыган Ленинградской, Новгородской, Московской, Тульской, Смоленской и Горьковской областей, Карелии и Сибири (в скором времени они увидят свет в сборнике «Цыганский фольклор», который готовит Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»). Яркие, колоритные, самобытные, имеющие мало общего со сказками других народов мира, они — отражение истинно цыганской жизни. Во время многовекового кочевья этот народ утратил свой древний эпос. До наших дней дошли лишь фрагментарные описания сюжетов народных преданий, приведенные в работе А. В. Елисеева «Материалы для изучения цыган, собранные М. И. Кунавиным»; сам же труд М. И. Кунавина, к сожалению, утерян.

Общественная жизнь цыган издавна целиком была сосредоточена в таборе, который с социальной точки зрения представлял собой родовую общину, сохранившую уклад многовековой данности. Табор — это либо отдельная семья (род), либо объединение нескольких семей. Цель такого объединения — совместное добывание средств к существованию. Размер табора зависел от урочия жизни окружающих цыган среды. Например, по северу России кочевали маленькие таборы, так как народы, населяющие эти места, жили сравнительно бедно, а расстояние между населенными пунктами было довольно большим. А цыгане юга России двигались большими таборами.

В цыганском обществе существовало заметное социальное и имущественное расслоение. Особое место в таборе занимал вожак. Он пользо-

вался непререкаемым авторитетом, часто выступал в роли третейского судьи, определял время и направление кочевья, способ добывания средств к существованию. Как правило, власть в таборе передавалась по наследству. Следует, однако, сказать, что вожак — не обязательная фигура, встречались таборы и без вожаков.

Одним из важных общественных институтов в цыганской среде был суд. Когда возникали конфликты, касающиеся, как правило, исполнения данного слова, возвращения долга, режы обмана или преступлений (случаи воровства и убийства среди цыган крайне редки), потерпевшая сторона собирала тот суд. На него приглашали пожилых представителей наиболее уважаемых родов. Потерпевший оплачивал дорожные расходы и содержание членов суда во время разбирательства дела.

Суд тщательно знакомился со всеми тонкостями конфликта и выносил приговор, который всегда был окончательным. Если потерпевший «выигрывал дело», то все расходы, которые он понес, перекладывались на проигравшую сторону. Безусловно, далеко не всегда конфликт имел очевидный характер. Ведь подчас, даже на самых точных «весах» бывает крайне трудно определить, кто прав, а кто виноват. Многие факты цыганский суд принимал на слово. В этом случае (такова традиция) обе стороны должны были произнести перед иконной клятвой, которая имела большое значение для суда.

В обычной жизни цыгане редко нарушали клятву. И дело здесь не столько в суеверии (хотя и оно играло немалую роль), сколько в том, что обманщик и клятвопреступник изгонялся из табора с позором, и весть об этом моментально облетала всех цыган. Клятвопреступника переставали уважать, не вступали с ним ни в какие отношения, а это, учитывая замкнутость цыганской среды, было серьезной угрозой нарушившему клятву. Кроме того, позор отца распространялся на семью — до тех пор, пока кто-нибудь делом не докажет свое достоинство и честь.

Традиция определяла и обязанности членов цыганской семьи. Здесь существовало строгое распределение функций. Особое это касалось женщин, в жизни которых можно было четко проследить четыре периода, определенных множеством неписаных законов. Первый этап — детство и юность. Цыганские дети живут в таборе в привилегированном положении, не имея никаких обязанностей и ограничений (это относится и к мальчикам, и к девочкам). Второй этап — замужество и первые пять — десять лет супружеской жизни. Как только цыганка выходила замуж и на особый цыганский манер повязывала платок — на ее плечи ложилось ог-

ромное бремя забот о семье. Молодую обязана была выполнять всю тяжелую домашнюю работу: стирать, готовить пищу, убирать шатер. Она вставала раньше всех и до пробуждения остальных членов семьи готовила пищу, ложилась позже всех. В то же время она знакомилась с традиционными цыганскими методами добывания средств к существованию: гаданием и попрошайничеством. За малейшее неповиновение мужу ее ждало суровое наказание.

Замужняя женщина считалась у цыган нечистой, и ее жизнь определяли многочисленные ограничения ритуального характера. Она не имела права перейти дорогу лошади, войти в конюшню, обслуживать домашних животных (донать корову). Ей запрещалось что-либо переступить (даже лежащую на дороге палку). Особо наказывали женщину, переступившую оглоблю.

Третий этап — зрелый возраст. В это время женщина начинала играть все большую роль в материальном благосостоянии семьи и с ее плеч снимались многие заботы по дому. Она начинала всецело заниматься добыванием средств к существованию. Четвертый этап — старость. Старая женщина у цыган в почете, она вновь обретала все права.

Совсем нывая роль в цыганской семье отождествляла мужчин. На протя-

жении всей своей жизни он занимал привилегированное положение — мог днями напролет ничего не делать, пользоваться тем, что приносил в дом его жена. На долю мужчин выпадало все, что связано с занятием лошадыми, ремеслом. Часто он выполнял роль заслона для женщин, занимавшихся гаданием и попрошайничеством.

Знакомая с той или иной стороной цыганского быта, мы не раз обращали внимание на традиционные обряды, сопровождающие его.

В России некоторые из них смыкались с христианскими. Однако и в этих случаях нельзя не заметить многочисленных чисто цыганских особенностей, признаков далекой старины. Вот один такой обряд: сватовство.

В цыганском обряде сватовства можно обнаружить черты подобных ритуалов многих других народов, в частности восточных. Но есть и чисто цыганские особенности. К ним относятся так называемые древа — символ взаимного согласия. У разных цыган они выглядят по-разному. У северных — это березовая ветка, обряженная лентами и цветами. На нее прикрепляют бусы, деньги — символ богатства и благополучия (каковы древа — таковы и сваты!). У некоторых цыган делают свадебную куклу из кнута, обряжая его таким же обра-

зом. Подъехав к дому невесты, сваты спрашивают у ее родителей: «Ну что, рады гостям?» В случае утвердительного ответа древа вносят в дом.

В одной статье, конечно, не рассказать о всех особенностях жизни и культуры этой самобытной народности. Ученым-этнографам, собиравшим фольклор и лингвистам предстоит еще немалая работа по изучению цыган.

В СССР цыгане (согласно переписи 1979 г. их — 209 тысяч) участвуют в общем общественном труде советских людей, имеют равные со всеми права и обязанности. Для этого им пришлось сделать гигантский скачок в своем историческом развитии — от родовых общины к социализму. Не сразу цыгане поняли преимущества нового образа жизни, но действительно не могла не убедить их в этом. Сегодня среди цыган мы можем встретить пользующихся всенародной любовью и уважением ученых, врачей, писателей, инженеров. Большинство цыган, родившихся после Великой Отечественной войны, знают о кочевье только по рассказам отцов и дедов. Недалеко то время, когда кочевье станет легендой. И будут эти легенды да еще напевы старинных таборных песен напоминать цыганам об их нелегкой истории.

Читатель сообщает, советует, спрашивает

ЕЩЕ РАЗ ОБ ОБРЯДАХ

Я помню свадьбы со сватовством, плачами, выкупам, венчанием и т. п. В 30-е годы эти обычаи почти исчезли. А в конце 50-х появился у нас общественный ритуал бракосочетания. Вместе с дворцами и домами бракосочетания возродились давние свадебные обычаи, правда, претерпевшие некоторые изменения.

Распространился обычай дарения, когда «дружки» обходят с блюдом гостей и собирают подарки. Но самое неприятное слышать, как до свадьбы составляется список гостей и предлагается, кто сколько «положит». Это стало нормой для многих свадеб. Застолье превратилось в главную часть свадьбы. Часто свадебные пиры обходятся не в сотни, а в тысячи рублей и за них расплачиваются многие месяцы, иногда годы.

Вряд ли мы найдем обряд, который так изменился бы, как

похороны. Он теперь потерял религиозное оформление. И все же у церквей — это и сейчас видно — есть длительный опыт воздействия на психику живых, опыт принудительного выражения боли души. А наш новый обряд получается обедненным. Люди спешат выполнить печальную обязанность. Нет звена, которое так нужно душе каждого близкого, товарища, друга. Где и как на глазах у людей выразить боль, отдать дань уважения и любви умершему? Только немногие люди удостоиваются того, чтобы гроб с их телом был

поставлен для прощания в зале какого-то общественного здания, а на могиле состоялась гражданская панихида. А как быть семье, где умер обыкновенный человек?

Нужны, очень нужны траурные ритуальные здания — небольшие, но красиво и строго оформленные, с цветами, с креслами для посетителей, где можно воспроизводить траурную музыку. Сюда должны привозить гроб с телом покойного, здесь, а не в квартире, должны идти прощание и гражданская панихида, отсюда должны начинаться шествия на кладбище.

Может быть, не просто сделать так, чтобы всюду были подобные здания, но возведение их нельзя откладывать надолго.

Н. ПЕТРОВСКИЙ

г. Прнхумск
Ставропольского края

УРОКИ КРИЗИСА

Франтишек ЦИНОЛДР, доктор философии

Постоянная и важная задача идеологических работников в Чехословакии обусловлена уроками, которые Коммунистическая партия страны извлекла из кризисного периода 1968 года. Эта задача состоит в преодолении идейных влияний, способствовавших тогда процессу ослабления и разложения социалистического строя. Сюда относятся и влияние, которое и поныне пытается оказывать на наш народ клерикальный антикоммунизм — неотъемлемая составная часть и один из идейных опор империализма.

Опыт, приобретенный нами дорогой ценой в кризисный период, убедительно подтвердил: в современной борьбе за умы людей религиозная идеология служит важным орудием антикоммунизма, и этим фактом мы ни в коем случае не можем пренебречь.

Буржуазия и самые реакционные силы мира возлагают большие надежды на религию, на ее специфические возможности создавать иллюзорное, фиктивное единство людей тем, что на первое место она ставит вероисповедную, а не социальную принадлежность, затуманивает классовые antagonизмы и таким образом отвлекает верующих от участия в борьбе за революционное преобразование мира.

Нельзя, конечно, упрощать эту проблему и не видеть, что в религиозных кругах существуют также течения или группы, которые стремятся к искреннему сотрудничеству с коммунистами и прогрессивными движениями, участвуют в борьбе против угрозы войны и за разрядку международной напряженности. А большинство рядовых верующих в социалистических странах активно вместе со всем народом строят новое общество.

С другой стороны, нельзя сбрасывать со счетов и то, что реакционный клерикализм не собирается отказываться от антикоммунистической борьбы, прежде всего против реального социализма и марксистско-ленинской теории. Мы убедились в этом в кризисные годы, в условиях политического наступления правых сил, ослабления ведущей роли партии и функций социалистического государства, когда реакционные церковные деятели в относительно короткий срок сформировались в силу, признающую не только к ликвидации социализма, но и во многих случаях конкретно реализующую свои политические планы и представления.

Как отмечается в документе ЦК КПЧ «Уроки кризисного развития в Компартии Чехословакии и обществе после XIII съезда КПЧ» (1971 г.), «немалая роль в антисоциалистической игре вокруг Чехословакии выпала на долю реакционных представителей католического клира, которым католическая эмиграция за границей оказывала существенную поддержку».

Развитие событий в 1968 году показало, что остатки реакционной церковной верхушки в ЧССР не смирились со своим поражением: в феврале 1948 года. Тогда в результате утраты земельной собственности, своих институтов и других клерикальных учреждений, нарушения связи с заграничными центрами эти круги лишились в стране

экономических, идеологических и политических позиций.

В то же время кризис 1968—1969 года подтвердил, что реакционные церковники не смирились и с победой социализма. Демagogическим маскарадом свои антисоциалистические устремления ссылались на биовещеский курс католической церкви после II Ватиканского собора (аджорнаменто), чехословацкие клерикалы на словах провозглашали лояльность к социалистическому государству, но под видом диалога с марксистами пытались политически укреплять собственное влияние и позиции.

И как только в 1968 году ведущие представители политического клерикализма обнаружили, что основы социализма в нашей стране ослабли, они перешли к открытой борьбе за изменение системы, солидаризируясь с целями правых контрреволюционеров и поддерживая террористические акции.

При этом антисоциалистические силы в католической церкви страны, научившие своим неудачам в период от народно-демократической революции до победы февраля 1948 года, а также поражением реакционного клерикализма в Венгрии в 1956 году, поначалу вели себя осторожно. Это выразилось в том, что в 1968 году они зачастую прикрывали свои реакционные политические устремления либо религиозными мотивами, либо желанием принять активное участие в социалистических преобразованиях.

Затем, ободренная ослаблением социалистического строя и контрреволюционными выступлениями, церковная реакция начала открытую борьбу за общественное мнение как через церковную печать, так и на страницах некоторых светских журналов и газет, например «Литерарни листы», «Смена», «Культурни жivot», «Свет». Причем нападкам подвергалась политика партии и государства не только по отношению к религии и церкви, но и в других вопросах. Клерикальные публикации изображали развитие социализма в ЧССР как непрерывную цепь ошибок, отклонений и искажений, извращали гуманный характер отношения социалистического государства к религии, церкви и верующим.

В число клерикалов, прикрывающих к антисоциалистическим силам, входили некоторые епископы, бывшие монахи и ксендзы, которые вновь стали заниматься политической деятельностью перед 1968 годом или в начале, как они выражались, «процесса возрождения». Они в это время активно нападали на социалистические законы и институты, идеологию и политику.

Антисоциалистические клерикальные силы старались добиться аннулирования законодательных актов, регулирующих взаимоотношения государства и церкви, восстановить положение, существовавшее до февраля 1948 года. Преподвешаемые ими требования часто носили характер политического шантажа и сопровождались попытками давления, которое, по мысли их инициаторов, должно было быть поддержано духовенством и верующими. Таким образом клерикалы злоупотребляли религиозными чувствами пастырей, пытались превратить ее в инструмент своих политических замыслов.

25 марта 1968 года чехословацкие епископы обратились к правительству с меморандумом, в котором обрушились на законодательство о культах, ставящее религиозную деятельность вне политики. Одновременно словесные епископы выпустили последние духовенству и мирянам, которое зачитывалось в костелах. «Новая ситуация... говорилось в нем... — дает нам возможность проявить силу... Нашей задачей будет не только восстановить все то, что мы имели двадцать лет изгнания. Прежде всего мы будем... наиболее эффективно и в полной мере... осуществлять идеи собора (II Ватиканского. — Ф. Ц.).»

В атмосфере контрреволюционных выступлений против партии и государства наиболее агрессивные и реакционные элементы среди священнослужителей и миряни

* «Уроки кризисного развития в Компартии Чехословакии и обществе после XIII съезда КПЧ». М., 1971, стр. 28.

сумели пробраться на ключевые церковные посты. В Словакии они опирались на старые клерикал-фашистские глиновские группы, которые стремились реабилитировать марнонеточное прогитлеровское словачское государство его вожаков — прелата И. Тисо, А. Глинку и И. Войташека, осужденных за военные преступления.

Этим относительно малочисленным экстремистским элементам в вершине католического духовенства, выступавшим в 1968 году якобы от имени всей церкви, удалось повлиять на часть верующих, особенно в деревне. Так, в Словакии некоторые костелы использовались для антисоциалистической клеветы, с их амвонов раздавались ханжеские сентенции на «двадцатилетие страшного страдания церкви», выдвигались требования совместной политической борьбы под руководством представителей католицизма. А отдельные фанатики пытались организовать в своих приходах контрреволюционные акции, возродить влияние духовенства в школах и тем самым грубо нарушить принципы свободы совести, прежде всего в области воспитания подрастающего поколения.

С начала 1968 года церковные реакционеры усилили травлю священнослужителей, которые искренне стремились найти свое место в социалистическом обществе, участвовали в его строительстве. Бельмом на глазу у экстремистских клерикалов было прежде всего Движение духовенства за мир, которое еще в конце 40-х годов объявило о своей поддержке народно-демократического строя и сыграло немалую роль в определении места и значения католической церкви в Чехословацком социалистическом государстве. Ликвидация этого движения в марте 1968 года была первым значительным актом религиозных реакционеров.

Под их давлением «очищались» от дискредитированных себя элементов, или «черных овец», редакция «Католической газеты», руководство церковной благотворительной организации «Каритас», словачского общества святого Войтека и т. п. Постепенно были заменены «ненадежные» деятели богословских факультетов и ксенды, занимавшие ответственные посты в епархиальных управлениях. Некоторые из них были затем оклеветаны — вопреки принципам христианской морали и любви к ближнему.

Одновременно главные антисоциалистические внутрицерковные силы объединились в новую организацию — «Дело соборного обновления» (ДСО), которую они основали на учредительной конференции в Братиславе в мае 1968 года при участии 13 католических епископов. ДСО возглавлял священнослужитель и миряне, известные своими реакционными взглядами, в основном бывшие иезуиты. Они объявляли, что их «движение» будет добиваться отмены действующего законодательства о религиозных культах.

В «программе действий» ДСО годы строительства социализма в ЧССР объявлялись периодом тьмы и мучений. А пропагандировавшие эту программу клерикальные агитаторы даже доходили до сравнения социализма с гитлеризмом. Смыкался с контрреволюционными политическими кругами, ведущими атаки на реальный социализм, этн чехословацкие клерикалы считали целесообразным вести свою борьбу под цитом ревизионистского лозунга «демократического социализма». Это был главный тактический ход в борьбе против социализма в этот период.

Деятельность ДСО прямо вела к тому, чтобы реакционный клерикализм развернулся в особую политическую силу с собственной программой и широкой массовой базой. И хотя эта клерикальная организация не была официально зарегистрирована и признана народной властью, она явочным порядком занялась работой с детьми, организацией семейного отдыха в приходах, пыталась создать католическую юношескую организацию.

Реакционные деятели церкви, кроме открытого вмешательства в политику под флагом своей организации — ДСО, искали и других союзников. Они, например, установили тесные контакты с контрреволюционными

группами — КАН и К-231. А созданная в Словакии клерикальная «Организация по охране прав человека», примыкавшая к ДСО, наладившая оживленные контакты с клерикал-фашистской глитковской эмиграцией и даже возродила одну из глитковских организаций — «матцу словачку» и ее местные комитеты.

Антисоциалистические светские группы в свою очередь тоже пытались наладить сотрудничество с вновь выплывшими на поверхность правыми клерикалами из охвостья распушенных после 1948 года Чехословацкой народной партии и Социалистической партии. Целью этого «союза» должна была стать, кроме всего прочего, поддержка требований и программ реакционных представителей католицизма. Эти группы стремились также оказывать давление на правительство ЧССР, с тем чтобы официально восстановить монашеские ордена. Их тем временем явочным порядком создал так называемый Секретариат монашеских обществ, развернувший активную противозаконную деятельность.

Со своей стороны клерикалы оказывали давление на верующих — принуждали их вступать в распушенную «народную партию». В Словакии реакционные церковные круги устанавливали сотрудничество с правым крылом также ранее распушенных «партии свободы» и «партии словачского возрождения». Иезуиты из ДСО, в частности, даже взяли в свои руки издававшийся первой из них журналчик. Вместе с тем для наступления на народную власть широко использовалась и собственно церковная печать. В соответствии с замыслами контрреволюционных сил она пропагандировала национализм, антисоветизм и т. д.

Аналогичные процессы происходили и в реакционных протестантских церковных кругах страны. В евангелической церкви чешских братьев, например, уже в апреле 1968 года развилась лихорадочная активность экстремистская группа священнослужителей — так называемая «Новая ориентация», которая также потребовала изменения законодательства о религиозных культах и неограниченного доступа церкви на радио и телевидение. С подобными же требованиями выступили экстремистские элементы, пробравшиеся в 1968 году к руководству евангелической церкви Словакии, — в так называемой декларации представителей ее генерального совета.

Открытые выступления реакционных клерикалов как части контрреволюционных сил в Чехословакии не обошлись, конечно, без значительной помощи от зарубежных «радетелей», в частности со стороны иностранных церковных организаций и клерикальной эмиграции.

В тот период в ЧССР зачастую ответственными представляли зарубежных церквей, монашеских орденов и других конфессиональных институтов. Они выясняли на месте возможности усиления своего влияния в стране, давали чехословацким коллегам конкретные указания, как действовать в создавшейся обстановке. Среди этих лиц были, например, генерал ордена иезуитов, папские легаты и другие эмиссары.

Одновременно прежде разобщенные и часто враждебные друг другу группы чешской и словачской церковной эмиграции быстро нашли общий язык для проведения совместной антисоциалистической деятельности. Так называемый чешский религиозный центр Велеград в Риме, словачский «институт Кирилла и Мефодия», христианская академия, кирилломефодиевская лекция в Лондоне, сотрудники чешской и словачской редакций ватиканского радио и радиостанции «Свободная Европа» в Мюнхене и другие эмигрантские клерикально-антикоммунистические центры из всех сил стремились сообща подорвать и разрушить социалистический строй в Чехословакии.

Центр Велеград, например, эмигрантские представители которого пользуются влиянием в Ватикане, расширил в 1968 году контакты с католическими кругами в ЧССР, в частности с верующим-туристами, выезжавшими на Запад. Велеград не только представлял им туристические услуги, но и использовал свой сервис для пропаганды клерикально-антикоммунистических идей. Аналогичную

роль играли летние лагеря, организованные этим центром за границей для чехословацких школьников и студентов. Велеград также субсидировал и помогал осуществлять засылку в ЧССР клеветнической политико-религиозной литературы словацкими эмигрантскими организациями.

На деятельность подобного характера был ориентирован и институт Кирилла и Мефодия, тесно связанный с реакционными церковно-политическими центрами в США. Он стремился устанавливать контакты в Словакии, «помогал» верующим-туристам и эмигрантам, пытался брать под свою опеку молодежь — и все это в духе неоприкрытого национализма и антикоммунизма. Этот институт, например, воспоминания 1100-летию со дня смерти Кирилла как предлогом для проведения ряда клерикальных акций, в которых приняли участие некоторые верующие и даже отдельные фольклорные самодельные коллективы в Словакии.

Появляющуюся активность в 1968 году развила также группа клеветников-эмигрантов во главе с иезуитом епископом Гийлией. Она резервировала открытую политическую и пропагандистскую деятельность, враждебную социалистическому строю в Чехословакии.

Одной из форм антисоциалистической деятельности чехословацкой церковной эмиграции была организация так называемых паломничества в Ватикан. Когда верующие из Чехословакии прибывали туда, эмигрантские клерикалы окружали их особым вниманием, в частности снабжали билетами, дающими право на регулярные аудиенции у папы. Причем подбор таких паломников самочинно взяли на себя реакционные иезуиты, старающиеся так

комплектовать группы, направлявшиеся в Рим, чтобы среди них были учителя, художники, ученые, врачи, представители других важных для церкви профессий. Впрочем, подлинную цель подобного «паломничества» выболтал сам епископ Гийлия, заявивший, что «эта акция еще принесет свои плоды, в частности подготовит почву для борьбы против коммунизма в ЧССР».

И сегодня, спустя полтора десятилетия после поражения контрреволюции в 1968 году, вся эта клерикальная эмиграция не отказалась от своих замыслов и политических враждебной деятельности против ЧССР. Она лишь изменила ее формы, приспособила и современному положению и выдает ее за чисто религиозную, якобы отвечающую папскому изданию и саятым обязательствам церкви.

Факты свидетельствуют: из поражения реакционного чехословацкого илериализма в 1968 году Ватикан, да и другие международные церковные центры сделали соответствующие выводы. И было бы ошибкой думать, будто заходящие в них тон антикоммунистические круги перестали преследовать свои цели. Изменились лишь их тактика, которая стала более реалистичной и вместе с тем более изощренной.

Что касается социалистической Чехословакии, то верующие здесь всемерно привлекаются и участию в строительстве новой жизни и рука об руку с неверующими, марксистами вносят свой вклад в это общее для всех нас дело. Однако мы помним, какую позицию реакционные церковные круги занимали в ирризиный период и изаляли для себя уроки из печального опыта тех лет.

г. Прага

УЧЕНЫМ КРЬЕЗЫ

Известнейший дипломат Шарль-Морис Талейран (1754—1838 гг.) начинал свою карьеру священником, а перед великой французской буржуазной революцией уже стал генеральным викарием в Реймсе и епископом Отенским. В 1789—1792 годах он — депутат Учредительного собрания, а с 1797 года министр иностранных дел по очереди Директории, Наполеона и Людовика XVIII. Его главной страстью были власть, дипломатия и деньги, что он признавал и а своих мемуарах.

Когда в 1797 году Талейран впервые стал министром иностранных дел, он заявил своим чиновникам:

— Прежде всего, господа: никакого энтузиазма.

В 1804 году Наполеон приказал похитить в гарманском государства Баден-Вюртемберг жившего там в эмиграции андого реалиста молодого герцога Энгисменго и расстрелять его в Венсенском лесу под Парижем, чтобы проучить эмигрантов, которые продолжали пласты против него заговоры.

Когда министр иностранных дел наполеоновской Франции Талейран узнал о

случившемся, он сказал своим сотрудникам:

— Это хуже чем преступление: это глупость.

Как-то а беседе с известной французской писательницей мадам де Сталь Талейран так объяснил ай разницу между дипломатом и женщиной:

— Если дипломат говорит «да», то он думает «может быть»; когда говорит «может быть», то он думает «может быть»; когда говорит «нет», то он не говорит «нет», тогда он не дипломат. Напротив, когда женщина говорит «нет», то на самом деле думает «может быть», если же она говорит «может быть», то думает «да». Но когда женщина говорит «да» — она уже не женщина.

Однажды Талейрана спросили, каким личным качеством он приписывает политическим и дипломатическим успехам, которых добился, занимая пост министра иностранных дел при самых различных правительствах.

— Не качеством, — возразил Талейран, — а изжизненным опытом: язык дан человеку, чтобы скрывать свои мысли.

Талейран был маленького роста, к тому же хромал, и графия, которой он оизнавал звание аизмания, на замечала его, а как-то дала ему попят, что ее сердце расположено к одному рослому юноше.

— Не уалекаяйтесь высокими домами, мадам, — посоветовал ай Талейран. — Верхний этаж в них по большей части плохо наблирован.

Наполеон умар на остров-е-Святой Елены 5 мая 1821 года. Через некоторые арелы это известие достигло Парижа. Когда Талейрану сообщили об этом сенсационном событии, он небрежно заметил:

— Это еще только сообщение, а не событие.

После того как Талейран лоссорился с Наполеоном, он способствовал его свержению и поставил свой дипломатический талант на службу бурбонам, которые в 1814 году вернулись во Францию. Король Людовик XVIII хотя и ненавидел Талейрана, но не доверял ему и время от

времени подумывал дать ему отставку.

Однажды он недовольно спросил Талейрана, как тому удалось сначала свергнуть Директорию, а потом и Наполеона.

— Я совершенно ничего не сделал для этого, ваше величество, — ответил Талейран. — Просто во мне есть что-то такое, что приносит беду правительству, но которые мною пренебрегают.

После своего вступления на престол в 1814 году Людовик XVIII поручил разработать проект конституции, с которым ознакомился Талейран. Тот обратил внимание короля на то, что в ней ничего не сказано о маловажных членах палаты депутатов.

В ответ Людовик XVIII заметил, что, по его мнению, депутаты рады будут безвозмездно исполнять свои обязанности, поскольку а конце концов быть депутатом — уже большая честь.

— Безвозмездно! — воскликнул испуганно Талейран. — Ваша величество, так это нам обоедает дорожно.

Собрал и лаврал И. СВЯСКИЙ.

СЕЯ ВРАЖДУ И НЕДОВЕРИЕ

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии подчеркивалось: «Возросла активность пропагандистских средств классового противника, усилились его попытки оказывать разлагающее воздействие на сознание советских людей». По мере приближения славного юбилея первого в мире социалистического государства — 60-летия образования СССР наши недруги, в том числе и клерикальные антикоммунисты, еще больше усилили нападки на советский общественный и государственный строй, стремясь посеять недоверие, неприязнь и вражду между советскими республиками, разжечь национальную рознь, нанести урон самим основам дружбы народов и пролетарского интернационализма. Значительно активизировали подобную пропаганду и зарубежные, в том числе клерикальные, антикоммунистические центры¹.

Каждому христианину известно новозаветное изречение «нет власти не от бога» («Искаша душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от бога; существующие же власти от бога установлены. Посему противящийся власти противится богу установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение» — Письмо апостола Павла римлянам, гл. 13, ст. 1—2). Как видим, священное писание не делает различия между властями, относимое к любому из них. Известный в предвоенные годы литовский теолог и церковный социолог Повилас Якас, комментируя другое новозаветное изречение — «отдавайте кесарево кесарю, а божие богу» (Евангелие от Матфея, гл. 22, ст. 21), писал: «Это краткое изречение есть основа всего государственного права. Оно обязывает граждан подчиняться государству». Ничто, подчеркивал он, «не освобождает от обязанностей, которые имеются у граждан по отношению к государству и руководству, в которые они обязаны выполнять, если только быть правым».

До восстановления в 1940 году Советской власти в Литве католические теологи и церковные публицисты даже не заикались о том, что власть может быть не от бога. Напротив, любое другое мнение категорически отрицалось. В клерикальной и церковной печати нередко приводились слова из энциклик папы Льва XIII «Иммортале ден»: «Кто обладает властью, тот получил ее не от кого-нибудь другого, а лишь от самого бога, господина всех вещей».

Совсем иначе повел себя многие из них после победы социалистической революции в Литве. Советская власть с первых же дней своего

существования столкнулась с активной враждебной деятельностью клерикальных организаций и многих представителей духовенства. Они в те годы не желали сами соблюдать законы народной власти и подстрекали к гражданскому неповиновению верующих.

Говоря об отношении католической церкви к Советскому государству, клерикальные пропагандисты настойчиво внушают верующим, что новозаветный тезис «нет власти не от бога» не может быть применен к Советской власти. «Хотя государственная власть не исходит от бога», — говорилось, например, в передаче радио Ватикана на литовском языке от 16 марта 1982 года, — «но тех, в чьих руках находится власть, назначает не бог. Это делают сами люди». А поскольку власть Советская — это власть людская, то верующие, дескать, не должны ей повиноваться. И далее, имея в виду наше государство: «Когда власть издает приказы, законы, которые противоречат естественному праву и законам Божиим (к таким «правам» причислено и право частной собственности на средства производства. — Ф. Б.), граждане не только могут, но и обязаны им не подчиняться».

Подобные идеологические диверсии пытаются поддержать отдельные католические экстремисты. Они даже организовали выпуск нелегального листка «Хроника католической церкви Литвы», в котором помещаются клеветнические материалы подрывного характера и выдвигаются требования предоставления исключительные права католической церкви в нашей стране². Это издание в основном рассчитано на зарубежного читателя. Антисоветские организации на Западе переводят его на иностранные языки, размножают и рассылают в правительственные и международные организации, общественным деятелям и частным лицам. Тем самым они пытаются создать видимость того, будто в Советской Литве нарастает конфликт между верующими и государством. Антисоветские вымыслы из этой «хроники» повторяют западные радиодиверсии.

Многие верующие нашей республики, слыша подобные рассказы, искренне возмущаются ложью и клеветой антисоветчиков. Так, аппаратчик Ионасовского комбината азотных удобрений Юргис Амбразйтис, который, по его словам, «не является неверующим», писал в республиканскую газету «Тесиса»: «Католическая церковь с детства внушает верующим 10 заповедей божьих. Например, восьмая запрещает говорить неправ-

ду. Но ее несколько не соблюдает ватиканское радио, которое лжет без всякого стыда». Ю. Амбразйтис отмечает, что «папское радио уже оклеветало немало работников здравоохранения, образования, культуры, бытового обслуживания населения», и приводит конкретные факты.

В последние годы убедительный отпор выдумкам западных клерикалов, извращающим советскую действительность, дают некоторые иностранные туристы, посетившие нашу республику. Видный итальянский католический журналист Руджеро Орфео, например, перед отъездом на родину сказал на встрече с литовскими философами: «Будучи в Литве, я своими глазами увидел, что здесь признается и уважается свобода совести. К сожалению, в Италии многие распространяют ошибочную информацию, цель которой — извратить и очернить действительность в странах социализма».

«Только здесь, в Вильнюсе, я смог отправлять мессу на литовском языке», — заявил в своем интервью литовский сендз из США Робертас-Кястутис Балчис. — Приятно видеть, что костелы заботливо сохраняются, ремонтируются. И еще одно — открыты все даже обычные костелы. Мы в Америке их запираем на замок, чтобы днем не произошел какой-нибудь акт вандализма или что-либо... Очень важно, что верующие и неверующие находят общий язык, радуются прогрессу Литвы, плодотворному творчеству. Поэтому, на мой взгляд, не может быть ничего позитивного в том, когда в газетах эмигрантов печатаются тенденциозные сообщения, почерпнутые из необъективных, извращающих действительность источников».

Несмотря на то что клевета литовских буржуазных националистов многократно разоблачалась, антикоммунистическая, в том числе клерикальная, пропаганда продолжает передавать поставляемые ими и нынче недругам инсинуации и вымыслы под рубрикой «Забвения печать о Литве». В частности, недавно особенно злобным нападкам подверглось «Положение о религиозных объединениях», утвержденное указом Президента Верховного Совета Литовской ССР.

¹ «Материалы XXVI съезда КПСС». М., 1981, стр. 75.

² Об идеологических диверсиях такого рода см. в нашем журнале статьи И. Анисина (1978, № 1 и 1980, № 6), З. Белявца (1979, № 11) и В. Кивельсуса (1980, № 4, 12).

³ См.: В. А. Куровов. Религия и церковь в Советском государстве. М., 1981, стр. 179, 200.

Между тем это «Положение», никоим образом не ограничивая свободу совести, лишь запрещает использовать религию и церковь в политических целях, наносящих ущерб интересам советского общества, вмешиваться в личную и общественную жизнь граждан. Ведь нет в мире такого государства, которое безучастно смотрело бы на нарушения законов и общепризнанных правовых норм, нередко допускаемые клерикалами под предлогом борьбы за свободу религии и церкви. Даже II Ватиканский собор счел нужным подчеркнуть в конституции «Грудим из спес», что «общество правомочно ограждать себя от злоупотреблений, которые могут возникнуть под предлогом религиозной свободы», а «религиозные общины могут жить по своим нормам, если только не нарушают справедливых требований общественного порядка».

Зарубежные клерикалы и местные экстремисты, озлобленные тем, что «Положение о религиозных объединениях» ограничивает деятельность церкви сугубо пастырскими задачами, объявляют, будто оно посягает на свободу совести. «Мы считаем «Положение о религиозных объединениях» юридически неправомерным... Оно противоречит учению и католическому праву», — утверждают они, в частности.

Между прочим, это не единственный случай противопоставления церковного права гражданскому. Убедившись в том, что в странах социализма церковь никогда не сможет возвыситься над государством, клерикалы добиваются хотя бы признания равенства церковных канонов с гражданскими законами. Требуя этого, они нередко срываются на истерический крик, видимо хорошо усвоив наставление одного из наиболее ярких антикоммунистов Уинстона Черчилля: «Если ваши аргументы слабы, повысьте голос».

Особенно часто клерикалы это делают, когда речь заходит о восстановлении Советской власти в Литве. При этом они умалчивают о том, что в 1940 году литовские трудящиеся, руководимые из подполья Коммунистической партией, использовали уже сложившуюся к тому времени революционную ситуацию, осуществили социалистическую революцию. Эти клерикальные пропагандисты стремятся доказать, будто восстановление Советской власти в Литве и ее вступление в СССР представлял собой «насиловственную акцию», которой до сих пор «пассивно противятся литовцы, тоскующие по прежним временам».

Домыслы антисоветчиков опровергает прежде всего сама жизнь, практика социалистического строительства в нашей республике. Опираясь на экономическое могущество всего Со-

ветского Союза, благодаря огромным возможностям его единого производственного комплекса, промышленные предприятия Литвы дают в 56 раз больше продукции, чем в 1940 году. Что же касается сельского хозяйства, то его продуктивность уже более чем вдвое превзошла уровень, достигнутый перед войной в буржуазной Литве, которая была аграрным придатком западноевропейских стран.

Будучи не в состоянии аргументированно опровергнуть неоспоримые успехи литовского народа в строительстве новой жизни, клерикальные идеологи из эмигрантских кругов, а след за ними западная радиопропаганда утверждают, будто и буржуазная Литва за 40 лет достигла бы не меньших успехов.

Убедительную опровержку этим антисоветчикам дел неоднократно бывавший в нашей республике Генеральный секретарь Ирландской коммунистической партии Майкл О'Риордан. «Ирландия», — говорил он, — чем-то напоминает старую буржуазную Литву. Безработица и эмиграция, низкий жизненный уровень — все это теперь свойственно нашей стране, как это было характерно для буржуазной Литвы. Будучи ранее в Литве, я свои впечатления выразил такими словами: если кто хочет узнать, какой была старая Литва, должен побывать в Ирландии. А в Ирландии я говорил: кто хочет узнать, за какую Ирландию борется Коммунистическая партия, должен поехать в Советскую Литву и увидеть большой прогресс, огромные достижения».

Историки нашей республики вместе со своими коллегами из Москвы, Латвии и Эстонии в капитальных трудах «Борьба за Советскую власть в Прибалтике», «Социалистическая революция 1940 года в Литве, Латвии и Эстонии. Восстановление Советской власти» и в других работах убедительно опровергли вымыслы антикоммунистов и вторящих им клерикалов о «советской оккупации Прибалтики». Изучая документы, ознакомившись с материалами различных изданий тех лет, с воспоминаниями непосредственных участников знаменательных событий, убеждаешься в том, что победа Советской власти в Литве была подготовлена все углублявшимся кризисом тогдашнего буржуазного общества. Участники совещания латвийцев — партии средней и мелкой буржуазии Литвы, состоявшегося в Каунасе 8 октября 1939 года, например, признавали: «Массы отвернулись от правительства и повернулись влево». По литовской земле тогда прокатилась волна массовых демонстраций под лозунгами: «Долой власть фашистов!», «Да здравствует Советская Литва!»

Подводя итоги народных выступлений, газета «Тiesa», выходившая тогда

в подполье, отмечала 13 марта 1940 года, что уже образовался «новый союз рабочих и крестьян», а усиливается борьба трудовых масс неизбежно ведет к устранению буржуазного и созданию народно-демократического государства. Это познание признавали и некоторые здравомыслящие литовские эмигранты. Бывший буржуазный военный и политический деятель Стасис Рашикис, и в эмиграции сохранявший свои антикоммунистические взгляды, писал: «Правители, стремясь удержаться у власти, все чаще прибегают к полицейским методам, и режим катится к полицейской форме правления; а это ведь раньше или позже должно было привести к той или иной революции».

Клерикалы не могут отрицать тот очевидный факт, что под воздействием социально-экономических преобразований, развития науки, народного образования и неуклонно повышающегося уровня культуры значительные перемены произошли и в сознании трудящихся республики. Это вынуждены признать даже люди, весьма далекие от симпатий к Советской власти.

«Структура жизни нашего народа радикально изменилась», — считает, например, проживающий в США литовский ксендз Феликсас Юцавичус. «Все это влияет на характер и образ мышления людей. Как переменялись литовцы на родине, мы можем судить по прибывающим на Запад. У них одно мышление, а у нас — другое; их интересуют одни дела, нас — иные; что для них само собой разумеется, для нас уже непонятно. Мы часто видим Литву, порожденную нашим воображением и воспоминаниями, а не Литву, которая реально существует на берегах Балтики. Прибалтийская Литва не является нашей Литвой; она — Литва людей, которые возродили ее из крови и пепла. И самое странное, что мы воскрешенную ими Литву пытаемся втянуть в свой мир, в котором больше ненависти, чем любви, пустословия, чем правды, равнодушия, чем знания».

И это не единственная констатация того факта, что в условиях социализма сформировалась новая, Советская Литва и новые литовцы — люди с социалистическим образом мыслей, с глубоким чувством принадлежности к новой исторической, социальной и интернациональной общности — советскому народу, создатели национальной социалистической культуры.

Жизни убедительно показывает, — говорил на V пленуме ЦК Компартии Литвы секретарь ЦК КПЛ Л. Шепетис, — что вопреки бредням наших противников социализм не только не нивелирует неповторимое лицо народов, своеобразие их традиций, но поднимает эти особенности на новую высоту и делает их достоянием мно-

гих других народов. И залогом этого нового расцвета являются не национальная замкнутость, ограниченность, не различные предрассудки прошлого. Наоборот, именно в результате их преодоления обогатилась и расцвела национальная культура всех республик⁴.

Вот почему поназывают в воздухе как не имеющие подоб себе реальной основы заявления клерикально-буржуазных пропагандистов, и сегодня пытающихся утверждать, будто «литовский народ под знаменем Христа идет вместе со всей Европой (Западной. — Ф. Б.), пользуется плодами западнохристианской культуры, участвует в создании этой культуры». Ослепленные ненавистью к советскому строю, эти клерикалы из своего далека явно не в состоянии разглядеть ни того, с кем идет литовский народ, ни того, какую культуру он сейчас создает. Вернее, они не хотят этого видеть, предпочитают вопреки жизненным фактам выдвигать желаемое за действительное.

Вот лишь один из множества примеров такого пещерного антикоммунизма, погромного отношения к тому нежданному расцвету национальной по форме и социалистической по содержанию культуре, какую создал литовский народ за годы Советской власти, идя по пути, указанному марксизмом-ленинизмом. В одном из листовок «Хроника католической церкви Литвы» голословно утверждается, будто «марксистский атеизм носит антинациональный и антикультурный характер». Стоит ли удивляться, что эту злобную брань сразу же подхватили в своих передачах не только на литовском, но и на русском языке в апреле-мае нынешнего года западные радиостанции!

Особенно наглядно эта антикоммунистическая тенденция проявляется в стремлении навязать литовскому народу свои, особенные, не такие, как у других советских народов, идеалы будущего. «В жизни литовского народа», — утверждало, например, ватиканское радио в одной из передач на литовском языке, — религиозное всегда неотделимо от национального — причем не только в прошлом, но и в настоящем и будущем, даже в... XXI веке(!). При этом ватиканские пропагандисты уверяют, будто именно благодаря католицизму свыше миллиона литовцев, которые в XIX и первой половине XX века эмигрировали за океан, все еще сохранили национальное самосознание, хотя и в большинстве своем утратили родной язык. В социальном же плане эти клерикальные горе-футурологи договорились до того, что будущее литовского народа — в возврате к земле. Разумеется, они укалывают о том, что сотни тысяч литовцев как раз потому и вынуждены были до революции искать счастья на чужбине,

что крестьянин в старой Литве не мог прокормиться в условиях частнособственного хозяйства. Словом, буржуазные националисты и клерикалы, вразрез с интересами литовского трудового народа, до сих пор мечтают о том, чтобы вновь атиснуть его в прокустово ложе капиталистической частной собственности, возродить эксплуатацию человека человеком.

Выдвигая подобные «идеалы», антикоммунисты решительно встают против объединяющего весь трудовой люд земли пролетарского интернационализма. Скороговоркой заметив, что необходимо «уважать» другие народы и страны и всех к ним принадлежащих людей (даже идеям религиозного экзотизма), клерикальные пропагандисты тут же предупреждают: «Интернационализм, который при помощи лозунга «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» провозглашают коммунисты, неприемлем для верующих, ибо он не распространяется на всех людей, которые все без исключения — дети божьи». Нетрудно заметить, что и в данном случае пропущена минималка «наследственность» вероучения и самой церкви — так, словно больше не существует эксплуатации человека человеком.

Следует еще заметить, что, вербуя сторонников под уже изрядно потрепанное знамена антикоммунизма, самозванные «освободители» Литвы запросо приписывают к литовцам не только тех, кто давно потерял всякую связь со своим народом, забыв родной язык и быт, то есть полностью «американизировался», но и тех, кто никогда не имел с Литвой ничего общего. «Неважно», — утверждают клерикально-буржуазные националисты, — говорил ли кто по-литовски или нет; литовцем будем считать каждого, кто желает быть и считать себя литовцем... хочет сотрудничать с литовцами и трудиться на благо литовского народа».

По мнению этих закордонных «радетелей» «литовского национального духа», народ «объединяет» культура, история, убеждения, традиции, язык, земля и общие чувства. Но ни один из этих элементов не является решающим. А вот можно ли считать кого-то частью народа или нет, зависит от личного самосознания. Те, кто приемлет национальные ценности и считает себя литовцем, являются частью литовского народа». Вот как, оказывается, определяется национальная принадлежность! Лишь бы нашлись желающие. «Литовский народ», — настойчиво твердят клерикальные идеологи, — образуют не столько те, кто говорит по-литовски, сколько те, кто думает по-литовски. Литва — не только небольшая прибалтийская территория — она везде,

где есть люди, работающие на благо литовского народа».

На самом же деле клерикалы считают литовцем не каждого, пожелавшего им быть, а лишь тех, кто приемлет для них в идеологическом и политическом смысле. И «работай на благо литовского народа» по их терминологии означает не что иное, как быть антикоммунистом, антисоветчиком, включиться в их «освободительную» деятельность. Ради этой цели они готовы пожертвовать национальными ценностями, а в случае необходимости — даже некоторой частью национального суверенитета».

Клерикальные пропагандисты часто повторяют, будто их писания и радиопередачи «являются единственным источником религиозных знаний, которые видят свою задачу прежде всего в том, чтобы укрепить единство католической церкви, сблизить и объединять людей и народы всех континентов, нести людям и народам Евангелие Иисуса Христа». Однако истинное содержание клерикально-антикоммунистической пропаганды, в частности на литовском языке, убедительно показывает: она не слишком утруждает себя проповедью Евангелия, а еще меньше заинтересована в сближении и объединении жителей планеты. Анализ этих идеологических диверсий лишний раз заставляет вспомнить слова А. В. Луначарского о том, что «у религии есть политическое жало»⁵. Представители самого махрового антисоветизма, подвизающиеся в зарубежных центрах психологической войны, пытаются использовать это жало для прикрытия политической, антикоммунистической агитации, а также подрывной деятельности. И христианство, которое клерикальные идеологи называют «религией любви», сплошь и рядом предстает в их интерпретации как религия ненависти, разделяющей народы.

г. Вильнюс

⁴ «Советская Литва», 17 апреля 1962 г.

⁵ А. В. Луначарский. Избранные этнографические произведения, М., 1965, стр. 222.

ЖИЛ ЛИ ФАУСТ

Имя доктора Фауста стало нарицательным с появлением на свет поэмы великого Гёте. Вопрос, действительно ли существовал такой человек, посвящен более двух тысяч книг и статей. Современники истории пришли к выводу, что многие из легенд о нем содержат рациональное зерно. Иоганн-Георг Фауст родился примерно 500 лет тому назад, учился в Гейдельберге, затем занимался врачеванием, алхимией и астрологией. Он жил во многих странах Европы и был типичным для того времени бродячим учеником. В исторических хрониках не упоминается о результатах его научной деятельности. Сохранились лишь сведения о его столкновениях с монахами, бургомистрами и бюрократическим порядком. Его преследовали как еретика и чародея.

Пояснить это, казалось бы, нелепое словосочетание оказался вынужден не кто иной, как федеральный судья штата Арканзас (США) мистер Овертон, не имеющий, естественно, к науке никакого отношения.

Причина, по которой он тем не менее взялся за это дело и решил его в полном соответствии с законами здравого смысла (что в этой стране, в частности на ее судебных процессах, случается далеко не часто), состоит в следующем. В ряде штатов, в том числе в Арканзасе, в последнее время под влиянием религиозных фундаменталистов, буквально придерживающихся буквалистской версии сотворения мира, были приняты необычные законы. Они предписывают учителям государственных школ на уроках, где по программе должны излагаться эволюционная теория Дарвина, в обязательном порядке рассказывать детям о божественном происхождении всего живого.

Иными словами, учителям является в обязательном порядке ту версию сотворения мира, которая содержится в многочисленных учебных пособиях, изданных в США стараниями всех тех же фундаменталистов, или, как их называют, «сотворителей». По свидетельству журнала «Онайт» Сейтс «нос энд Ордя рипорт», она так изложена: так «все основные типы животных были сотворены за счет прямого созидательного усилия господ бога во время недели сотворения мира, которая описана в библейской книге Бытие. Если же за последние годы на земле и произошло какие-либо биологические изменения, то это были лишь незначительные изменения в пределах первоначально созданных видов».

Тут можно спросить: как же в таком случае быть с американской конституцией, где записано, что церковь отделена от государства, а школа — от церкви?

Но в том-то и дело, что «сотворителей», как оказалось, голыми руками тоже не возьмешь: с конституцией они, по правде сказать, знакомы. Их аргументы примерно таковы: мы вовсе не ратуем за преподавание религиозных доктрин в государственных школах (заметьте, что в частных, находящихся под сильным церковным влиянием, эти доктрины преподаются в открытую, часто даже без упоминания о дарвинизме, как будто его и не было). Послушать «сотворителей», так библейская версия происхождения и развития мира — вовсе не религиозная доктрина, а... наука. Да, да, самая настоящая наука, якобы подтвержденная кинематографическими находками и открытиями. А посему никакого нарушения конституции в самом факте преподавания Библии в государственных школах нет. А есть, по выражению «сотворителей», «сбалансированное изложение научных теорий, дабы американские школьники росли людьми высокообразованными и свободно мыслящими».

К чести суда в г. Литтл Рок (штат Арканзас), он оказался в состоянии опровергнуть эту рассчитанную на простачков уловку. Судья Овертон призвал закон, принятый тамошними законодателями, «неконституционным» на том основании, что в случае его применения «государство взяло бы на себя распространение религиозных верований в школах, являющаяся ли буквальное толкование книги Бытия». От себя судья в сердцах добавил: «Пре-

ационизм («сотворительство»... Ю. С.) — не наука, потому что единственной его целью является поиск сенсационности для поддержания версии священного писания, а не сбор объективных доказательств и сопоставление противоположных идей и мнений».

Итак, вроде бы бой с «сотворителями» выигран. Но делать такой вывод пока преждевременно, полагает Американский союз гражданских свобод (АСГС) — организация, которая возбудила судебное дело против позорного закона в Арканзасе и сейчас намерена начать подобный же процесс в штате Луизиана. Секретарь этого союза Джек Новак, выступая по программе национального некоммерческого радио, заявил: «Бой по-прежнему продолжается», несмотря на «чистую победу в первом раунде» в Литтл Роке. По его словам, «сотворители» сейчас перегруппировывают силы и готовятся к наступлению уже не только в других штатах, но и в бесчисленных районах управления по образованию. Они надеются не мытьем, так катаньем прогнать там свою идею «сбалансированного» преподавания в школах. Кстати, этого через две недели после Литтл Рока сенат штата Миннесоты принял такой же закон, что и в Арканзасе!

Битва за умы молодежи имеет для американского общества весьма важное значение — так что поражение в Литтл Роке наверняка только подстегнет фундаменталистов, пытающихся действовать в обход конституции. Теперь, похоже, они уже не ограничатся одним малым демонстрастом, как это было перед зданием арканзасского суда. Одетый в «костюм обезьяны», он тыкал в нос прохожим плакат с большим вопросительным знаком, вероятно призванным возбудить у публики, явившейся на процесс, сомнения в дарвинистской теории.

Речь идет не только о том, что «сотворители» намерены подать апелляцию на решение арканзасского суда в Верховный суд США. Они постараются усилить давление и на ученых, чтобы придать своим антинаучным взглядам видимость «признания наукой».

Главная опора «сотворителей» — «Исследовательский научный (?) центр» в Сан-Диего (штат Калифорния), публикующий тонны печатной продукции в защиту «креационизма». Эта макулатура, по отзывам видных американских ученых (некоторые из них выступали на суде в Литтл Роке в качестве свидетелей), не выдерживает сколько-нибудь серьезной критики. Ведь тогда, справедливо указывают они, пришлось бы признать, что Земля образовалась не миллиарды, а всего каких-то шесть тысяч лет назад и что гигантские динозавры жили в одно время с первобытным человеком!

«Американская» ассоциация «репродуцируемых научных знаний» в Вашингтоне приняла на сей счет недвусмысленный документ, в котором черным по белому записано: «Взгляды «сотворителей» («креационистов») не имеют ни малейшей научной ценности, к тому же они представляют собой вполне реальную, сиюминутную угрозу для всего дела школьного образования в нашей стране».

Ясное, кажется, не скажешь. Да, за 57 лет после печальной памяти «обезьяньего процесса» 1925 года, когда школьный учитель Скоп был осужден за проповедь «еретических» взглядов Дарвина, в США произошли немалые перемены. Прогрессивное общественное мнение страны уже

более активно не дает возможность «сотворителям» вершить свой несправедливый суд над честными людьми, а все глупее, которые заключаются в их приверженности научной истине.

Но разве не показателем такт факт, что в последней четверти XX века в Америке принимают законы, отвергающие дарвинизм и заменяющие его антинаучными взглядами, от которых отказались в наши дни даже многие богословы! Характерно в этой связи, что одним из выступавших на суде в Литтл Роке в качестве свидетелей ученых-генетиков оказался бывший священник Фрэнсис Аялла. Он провел для присяжных настоящий семинар по анимоксизму, показывая, что человек и обезьяна происходят от общего предка. Тут уж, как говорится в подобных случаях, комментарины излишни...

Ю. СЕНИН

* См. об этом статью «Юноша и религия» в «Америке», «Наука и религия», 1981, № 5.

НЕВЕЛИКА РАЗНИЦА

Проповеднику Дэвиду Рнду из Нью-Йорка было присуждено звание «священного года». Не торжестве по этому поводу руководитель богословского семинара Джеймс Маккорд из Принстонского университета заявил: «Рнд — не только исключительный проповедник, но и человек, обладающий широкими богословскими познаниями. Так, он установил, что между адом и раем нет особой разницы, потому что они находятся на одинаковом расстоянии от поверхности земли и, следовательно, температура в них одинакова. Разница, по словам Маккорда, лишь в персонале. В раю обязанности полицейских исполняют англичане, повара — французы, инженеры — немцы, чиновники — швейцарцы, а любовники — итальянцы. В аду же полицейские — немцы, повара — англичане, инженеры — французы, чиновники — итальянцы, а любовники — швейцарцы».

ВО ИМЯ БОГА

В одном из полицейских участков Сан-Франциско раздался телефонный звонок. Какой-то мужчина сообщил, что в одном заброшенном гараже находится пакет, содержащий 10 000 долларов. Вначале в полицию подумали, что это всего лишь розыгрыш. Тем не менее патруль выехал в указанное место и с удивлением обнаружил там эти деньги. Немедленно была организована слежка. К полному ч/у гаражу подошли двое мужчин и забрали сверток, не подозревая, что за ними наблюдают. Так в руках полиции оказались нити, позволявшие распутать все дело.

Выяснилось, что во многих местах города оставались небольшие пакеты, содержащие различные денежные суммы. Потом их забирали несколько человек, подсчитывали деньги и относили в заброшенный гараж. Дальнейшее расследование показало, что все это продавались члены секты, возглавляемой неким Джеффри Симоном. Сей «божний набранник», как он любил сам себя называть, заставлял своих приверженцев «принести покание», выпрашивая милостыню и воруя, а женщины должны были заниматься проституцией. Средства, собранные таким путем, в конце концов оседали в карманах «пророка». При обыске не его квартире обнаружили два миллиона долларов и значительное количество золота. Все члены секты были привлечены к суду.

А. Ахмедов. СОЦИАЛЬНАЯ ДОКТРИНА ИСЛАМА. М., Политиздат, 1982, 272 стр., 100 000 экз., 40 коп.

В книге анализируется социальная доктрина современного ислама, раскрываются несостоятельность богословских концепций о путях общественного развития. Особое внимание автор уделяет критическому рассмотрению различных версий «исламского социализма» и отношения идеологов ислама к политическим проблемам современности. Автор дает достойную отповедь тем мусульманским деятелям, которые выступают с позиций антикоммунизма.

И. С. Голодненко. БЫТЬ ГРАЖДАНИНОМ. М., Политиздат, 1982, 48 стр., 100 000 экз., 10 коп.

Успешное осуществление атеистического воспитания масс мыслимо без его тесной связи с другими направлениями коммунистического воспитания. Автор на конкретных примерах из опыта идеологической работы ряда партийных и общественных организаций Украинской ССР рассказывает о том, как сочетается атеистическая работа с идейно-политическим воспитанием трудящихся.

«КОНФУЦИАНСТВО В КИТАЕ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ». М., «Наука», 1982, 264 стр., 10 000 экз., 1 руб., 20 коп.

В статьях сборника рассматриваются философские основания традиционной китайской идеологии, ее понятийно-терминологический аппарат, проблемы анализа конфуцианских текстов, проблемы реализации конфуцианских принципов в социально-политической практике, взаимодействие конфуцианства с легизмом, трактовка природы человека, социально-политический смысл антиконфуцианских выступлений в Китае в начале XX века. Статьи сборника основаны на оригинальных китайских источниках.

Р. Подольный. ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ОТКРЫВАЕТ СЕБЯ (серия «Беседы о мире и человеке»). М., Политиздат, 1982, 112 стр., 200 000 экз., 15 коп.

Книга повествует о том, как человек постигал свое место в окружающем его мире. Это рассказ о том, как люди «обрели прошлое» и научились заглядывать в будущее. Опираясь на учение К. Маркса и Ф. Энгельса о поступательном характере человеческого развития, автор показывает несостоятельность религиозных взглядов и представлений об общественном развитии.

Т. Басенов. КОМПЛЕКС МАВЗОЛЕЯ АХМЕДА ЯСАВИ. Алма-Ата, «Онер», 1982, 71 стр. с илл., 27 000 экз., 1 руб., 10 коп.

«ЖИВОПИСЬ ДРЕВНЕЙ РУСИ XI — НАЧАЛА XIII ВЕКА: МОЗАИКИ, ФРЕСКИ, ИКОНЫ». Л., «Художник РСФСР», 1982, 310 стр. с илл., 20 000 экз., 26 руб., 90 коп.

А. А. Зимины, А. Л. Хорошковые. РОССИЯ ВРЕМЕНИ ИВАНА ГРОЗНОГО. М., «Наука», 1982, 184 стр. с илл., 100 000 экз., 70 коп.

«ИСТОРИЯ КИЕВА». 8-х и 11-х кн. Киев, «Наукова думка», 1982, т. 1. «Древний и средневековый Киев». 407 стр. с илл., 120 000 экз., 3 руб., 10 коп.

В. Кузнецов. ФИЛОСОФСКИЕ КОНЦЕПЦИИ КАТОЛИЧЕСКОГО МОДЕРНИЗМА. Вильнюс, «Минтис», 1982, 208 стр., 1000 экз., 90 коп.

«ОБРЯДЫ И ОБРЯДОВЫЙ ФОЛЬКЛОР». М., «Наука», 1982, 279 стр., 16 250 экз., 1 руб., 30 коп.

В. В. Ромович. ЛИЧНОСТЬ И РЕЛИГИЯ. Алма-Ата, «Казахстан», 1982, 72 стр., 16 000 экз., 15 коп.

Стендаль. ПАРМСКАЯ ОБИТЕЛЬ. Роман. М., «Художественная литература», 1982, 508 стр., 50 000 экз., 2 руб., 60 коп.

Э. Н. Темкин, В. Г. Эрман. МИРЫ ДРЕВНЕЙ ИНДИИ. 2-е изд., перераб. и доп. М., «Наука», 1982, 270 стр. с илл., 75 000 экз., 2 руб.

СТАТЬИ В ЖУРНАЛАХ И СБОРНИКАХ, РАЗДЕЛЫ В КНИГАХ

Е. Амбарцумов. Пассажиры общего корабля — Земля. Размышления о встречах марксистов и христиан. «Новое время», 1982, № 2, стр. 18—20. «Атеистическое воспитание — важное направление идеологической работы». «Политическое самообразование», 1982, № 2, стр. 98—106.

А. Белов. Христианское сектанство. «Агитатор», 1982, № 9, стр. 43—46.

П. Гуревич. «Новая религиозность» как отражение кризиса буржуазного сознания. «Политическое самообразование», 1982, № 2, стр. 76—82.

Н. Иванов. Социальные аспекты традиционного ислама. «Азия и Африка сегодня», 1982, № 3, стр. 6—10.

В. Комаров. Религия — человек — наука. «Политическое самообразование», 1982, № 5, стр. 68—75.

В. Одинов. Полемическое мастерство А. В. Луначарского. «Слово лектора», 1982, № 2, стр. 53—56.

Ю. И. Створстина. Буддизм и магия. «Азия и Африка сегодня», 1982, № 4, стр. 58—61.

Т. А. Степанов. Деятельность миссионеров в колонизации островов Самоа (30—90 гг. XIX в.). 8 кн.: «Проблемы социально-экономического и политического развития стран Восточной Азии», Иркутск, 1981, стр. 40—42.

Д. М. Угринович. Рецензия на кн.: В. И. Добренко. Современный протестантизм: теологический модернизм в США: его замыслы и результаты. «Философские науки», 1982, № 1, стр. 182—184.

А. Черников. Письма без обратного адреса. «Роботница», 1982, № 2, стр. 21.

Сдано в набор 16.07.82.
Формат издания 60X90^{1/8}.
Подписано и печатно 09.09.82.
А 04880.

Глубокая печать,
Кр. отг. 9,75
Учтено в печатных листах — 8
Учтено издательских листов — 12,36.
Тираж 398 000.
Зак. 03408.

Адрес редакции:
109004, Москва, Ж-4,
Ульяновская, 43, корп. 4.
Тел. 9-0-15.
197-02-51, 197-10-89.

Ордене Ленина
наместник печати
издательства «Радянське Україна»
212047, Киев-47,
Брест-Литовский проспект, 94.

Такст набран
с применением ответственного
фотонаборного
комплекса «Каскад».

✦ Обращая взоры к небу, теряешь почву под ногами.

✦ Чтобы стать ближе к солнцу, иногда достаточно просто подняться с колен.

✦ В его духовной жизни — всегда великий покой.

✦ Не следует считать атеистом человека, для которого нет ничего святого.

✦ Если уж отпустить грехи — так только на волю! — требовал грешник.

Евгений ТАРАСОВ
г. Ленинград
Московской области

✦ Задачу о тринедном боге не решить с помощью математики.

✦ Божья коровка — тоже доказательство, что бог существует?

✦ Молях в ангельском чине, — а без крыльев.

Виктор НАССОНОВ
г. Ленинград
Московской области

✦ Похоже, что бог столько сил затратил на сотворение мира, что на управление созданным им просто не хватило.

Николай ШКЛЮКОВ
г. Макеевка
Донецкой области

✦ Если бог все видит, то почему он ничего не замечает?

✦ Если есть ключи от райских врат — значит можно подобрать и отмычки!

✦ Богу молятся всегда перед зеркалом.

Олга ИВАЩЕНКО
г. Ордынское
Новосибирской области

✦ Чтобы вера не превратилась в иллюзию, в ней должно быть зерно сомнения.

✦ Куда бы ни денгались фанатики, он никогда не выйдет из своего тупика.

✦ Слабоумный превращается в крест, который должны нести другие.

Валентин БОРИСОВ

Сегодня народы советского Закавказья уверенно идут в общем строю советских народов и дальнейшему прогрессу. Их не разделяют, как это было в прошлом, ни вероисповедные барьеры, ни националистические предрассудки, они — не «иногородцы» и не «иноземцы», они — братья по своим делам и устремлениям, по своему духовному миру, культуре — национальной по форме, общественной по содержанию. — братья, навсегда объединенные общим великим делом — построением коммунизма.

На третьей странице обложки, слева сверху вниз: Тбилисский электротехностроительный завод имени В. И. Ленина выпускает самые современные локомotive; панорама Тбилиси, в центре — Дворец спорта; памятник выдающемуся грузинскому поэту Микheilу Бертшавили. Справа сверху вниз: фрагмент Барельефа «Рассвет Бвинских комиссаров»; типы возникновения землетрясений — одно из главных направлений исследований Института геофизики и инженерной сейсмологии Академии наук Армянской ССР; азербайджанские археологи внимательно изучают насыльную «виргинскую галерею», созданную художниками именного вана, в Гобустанском историко-художественном заповеднике близ Баку.

КРЫМ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Сопоставление с прошлым позволяет лучше увидеть современные достижения. О них, переменах в социальной и духовной жизни трудящихся Крыма, о работе по их коммунистическому воспитанию статья секретаря Крымского обкома КП Украины Н. Баграва.

НАВСТРЕЧУ 60-летию СОЮЗА ССР

Как организации общества «Знание» пропагандируют идеи пролетарского интернационализма, дружбы народов, социалистического патриотизма, какое место занимает здесь атеистическая работа, рассказывают заместители председателей правлений республиканских обществ «Знание»: РСФСР — М. Хромова, Украины — И. Северчук, Белоруссии — Н. Чигалейчик.

НА УРОВНЕ МИРОВЫХ ДОСТИЖЕНИЙ

находится наука Советского Таджикистана. Ее роль в строительстве новой жизни, в материальном и духовном преобразовании края, перспективы развития — тема беседы президента Академии наук республики М. Асимова.

В БЕЛОМ КЛОБУКЕ И С ЖАНДАРМСКИМИ АКСЕЛЬ- ВАНТАМИ

Очерк кандидата философских наук Ф. Никитиной о московском митрополите Филарете (Дроздове, 1782—1867 гг.).

«ОХРАНИТЕЛИ» БЛАГОЧЕСТИЯ И НАРОДНОСТИ

Кандидат философских наук М. Гольденберг разоблачает намерения буржуазно-клерикальной пропаганды подорвать братскую дружбу народов нашей страны, спекулируя на религиозных традициях.